

ЗАКОН

КРИМИНАЛЕН ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

М.ю.н. Катушонок Ольга Валерьевна

· УО «Полоцкий государственный университет», Республика Беларусь

**СТАТУТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВНУТРИСЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ**

Проблема внутрисемейного насилия была актуальна во все времена. Об этом свидетельствует тот факт, что еще в первых кодифицированных актах была предусмотрена ответственность за совершение насильственных действий в отношении одного из членов семьи. Подобные нормы нашли свое отражение и в Статутах Великого княжества Литовского 1529 г. (Старый Статут), 1566 г. (Волынский Статут) и 1588 г. Данные акты находятся в непосредственной связи между собой, и поэтому содержание первого Статута уясняется и получает дальнейшее развитие в последующих Статутах.

В первой редакции Литовского Статута законодатель обобщенно говорил о преступлениях против родителей, не указывая на конкретные проявления: «если бы сын ударил отца или оскорбил, или как-либо притеснял и унижал...» или «если бы сын или дочь оскорбили мать...» [1, с. 187]. Ответственность за такие деяния предусматривалась в виде лишения наследств. Но такое наказание могло применяться только лишь по жалобе великому князю или владнику. При этом родители должны привести обоснованные доводы, и только после этого в письменной форме имели право на лишение виновных детей наследства.

Подобное наказание предусматривалось и в последующем издании Статута. Однако деяния, за которые родители могли лишиться детей наследства, уже регламентировались более подробно. Так, по Артикулу 7 Раздела 8 Статута 1566 г. выделялось восемь форм преступлений детей против родителей: посягательство на здоровье родителей; посягательство на доброе имя родителей; посягательство на имущество родителей; неисполнение обязанностей, вытекающих из родственных связей (отказ выкупить из плена родителей, поручиться за них, обеспечить содержание в старости или во время болезни) и, наконец, деяния, позорящие родителей и детей (например, приверженность к еретическим сектам) [2, с. 61].

Подобные деяния были предусмотрены и Артикулом 7 Раздела 8 Статута 1588 г., за которые в качестве наказания уже предусматривалось отречение, что, соответственно, также влекло и лишение наследства.

По Статуту ВЛК 1529 г. убийство родителей являлось квалифицированным видом убийства. В соответствии с п. 14 Раздела 7 «О земских насилиях, о побоях и об убийствах шляхтичей» Статута ВКЛ 1529 г. «...если бы кто-либо убил своего родного отца или мать, тот приговаривается к бесчестию и смертной казни» [1, с. 180]. Как видно, наказания за квалифицированное убийство родителей увеличивалось за счет присоединения к смертной казни лишения чести. Основанием выделения убийства родителей в квалифицированный вид являлось наличие родственной связи между жертвой и преступником. Те есть речь шла только об убийстве родного отца или матери. Убийство же приемных родителей, опекунов либо бенкартом своего незаконного отца квалифицировалось исходя из общих положений об убийстве.

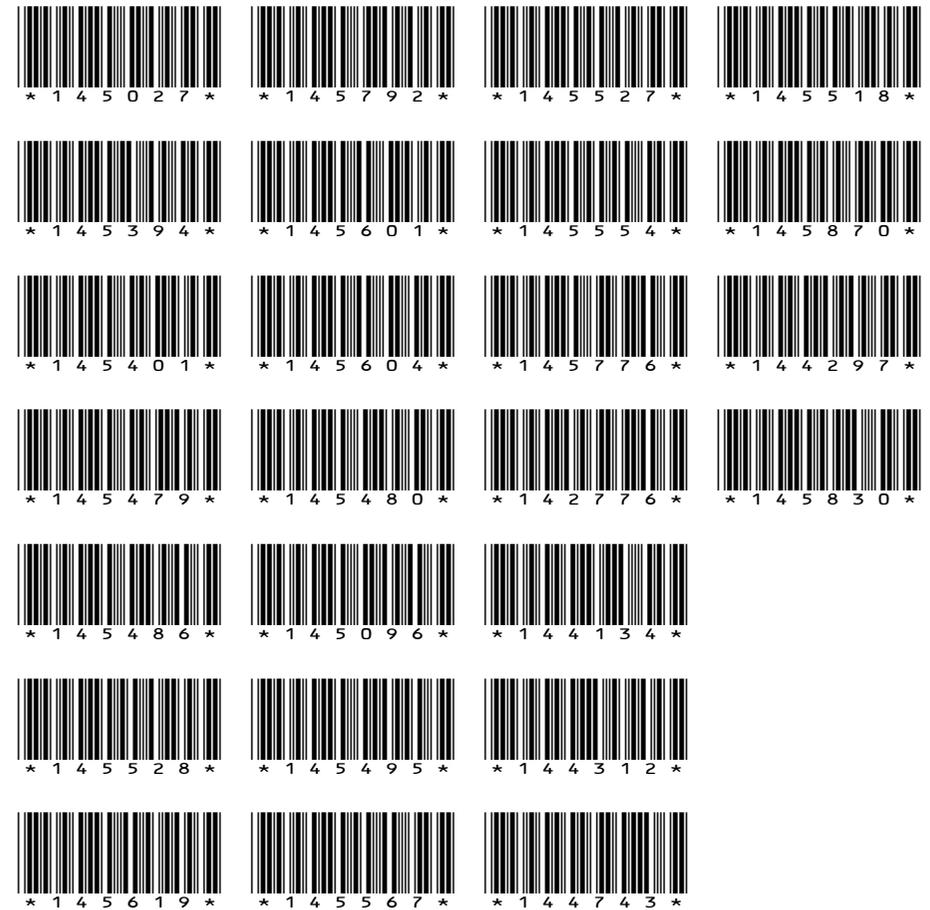
Статуты 1566 г. и 1588 г. также предусматривали смертную казнь за убийство родителей. При этом определялся квалифицированный способ – утопление. Также как и по Статуту 1529 г. к наказанию в виде смертной казни виновным в убийстве родителей присоединялось лишение чести и уже дополнительно лишение всего наследства в пользу невиновных родственников.

В Статуте ВКЛ 1529 г. отсутствовали нормы, предусматривающие ответственность родителей за убийство детей либо причинение им какого-либо вреда. В нормах Статута 1566 г. (Арт. 16 Раздела 11) и Статута 1588 г. (Арт. 7 Раздела 11) хоть и устанавливалась ответственность родителей за убийство детей, но такое преступление не признавалось тяжким. В качестве наказания за детоубийство назначалось тюремное заключение на 2 года и 6 недель. В качестве дополнительного наказания предусматривалось покаяние.

В Статутах ВКЛ также содержались отдельные нормы, устанавливающие смертную казнь за убийство брата или сестры. В отличие от убийства родителей законодателем оговаривался корыстный мотив совершения такого преступления, только при наличии которого возможно применение к виновному смертной казни – надежда «...получить ту часть имущества, которую тот должен был бы получить по наследству» (Арт. 15 Раздела 7 Статута 1529 г., Арт. 17 Раздела 11 Статута 1566 г., Арт. 8 Раздела 11 Статута 1588 г.).

По второму и третьему изданию Статутов также конкретно оговаривались последствия в случае убийства зятем шурина: его жена и дети лишались права на все имущество брата, а зять приговаривался к смертной казни. Общие положения закона распространялись и на других родственников, которые убили бы «кровного своего родственника, хотя бы состоящего и в отдаленном родстве» [3, с.185; 4, с. 428].

В Статуте 1529 г. отсутствовали положения, касающиеся преступлений, совершенных между супругами. Но уже во втором издании Статута появился артикул, называемый «О мужу и жонь о замордованье до смерти» («О замордованье мужа або жоны на смерть промежку нихъ самыхъ» – по Статуту 1688 г.). Данными артикулами убийство мужа или жены считалось квалифицирован-

ПОЛИТИКА

СЪВРЕМЕННИ ИЗБИРАТЕЛНИ ТЕХНОЛОГИИ

Absattarov G.R. Political and legal culture of population of the republic of kazakhstan: similarities and differences 63
Залесский Б.Л. Беларусь – Италия: взаимодействие на принципах открытости, равенства и взаимной выгоды 67

ПОЛИТИЧЕСКИ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Чмилъ А.В. Політична культура: сутність та функції 76
Жигалев Б.А., Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. К вопросу о развитии российско-польского молодежного сотрудничества 78
Кучер Б. Основні концептуальні підходи до вивчення проблем взаємодії влади та суспільства 85
Polyakov E.M. The role of political Islam in contemporary Russia 88

ТЕОРИЯТА НА ПОЛИТИЧЕСКИ СИСТЕМА

Матета О.А., Савінцев М.М. Паблік рилейшнз як інструмент ведення політичних дискусій в умовах інформаційної війни 92
Alexeyev V.S. Foreign policy-making in the USA 94

ГЛОБАЛИСТИКА

Селиванова З.К. О координации молодежной политики в рамках программы «Восточное партнерство» 97
Tulokhonov A.K. Transboundary cooperation of Russia in the West and East in the context of globalization 99

РЕГИОНАЛНИ ПОЛИТИЧЕСКИ ПРОЦЕСИ

Магомедова М.А. Проявления экстремизма – причины дестабилизации северокавказского социума 102

ным видом и при надлежащем доказывании влекло смертную казнь «тым способом, яко бы отца або матку забил», т.е. через утопление.

При рассмотрении дел об убийстве между супругами, доказательство «худого сожительства в супружестве» как возможного мотива совершения преступления имело большое значение. Обвиняемый подвергался наказанию только после установления факта «худого сожительства» и доказывания того, что убийство действительно совершено им. Право доказывания принадлежало детям либо близким родственникам убитого. Они должны были провести достаточный опрос соседей и вместе с ними, шляхтою или слугами (в случае отсутствия шляхты) присягнуть. Этого было достаточно для наказания виновного. Преследование убийцы судом возможно было лишь в случае, если дети не желали никого обвинять. Для этого выбирались семь шляхтичей, которые под присягой сообщали суду все известное по данному делу. Если же все шляхтичи под присягой указывали на одно лицо, то именно к нему применялась смертная казнь.

Если же на судебном следствии выяснялся факт «худого сожительства», а сторона обвинения не приводила надлежащих доказательств либо шляхта отказывалась присягнуть, обвиняемый освобождался от ответственности, но также должен был присягнуть (Арт. 10 Раздела 11 Статута 1566 г., Арт. 6 Раздела 11 Статута 1588 г.).

Статут 1588 г. действовал на территории Беларуси вплоть до 30-х годов 19 века, т.е. даже тогда, когда Беларусь входила в состав Российской империи.

Противодействие семейному насилию всегда являлось частью деятельности государства по сохранению устоев и традиций семейного воспитания, охране семейных ценностей, поддержанию правопорядка. Борьба с такого рода преступлениями всегда была в центре внимания и нормы, устанавливающие ответственность за внутрисемейное насилие, занимали существенное место среди других норм. И, как видно, выражая господствующие представления общества, даже за небольшой период, прошедший от первого до третьего издания Статута, данные нормы претерпели существенные изменения.

Литература:

1. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / Под ред. К.И.Яблонскиса. – Минск : Изд-во Академии наук БССР, 1960. – 253 с.
2. Малиновский, J. Учение о преступлении по Литовскому Статуту / J.Малиновский. – Киев : Типография Императорского Университета св. Владимира, 1894. – 218 с.
3. Доўнар, Т.І. Статут Вялікага княста Літоўскага 1566 / Т.І.Доўнар, У.М.Сатолін, Я.А.Юхо ; Рэдкалегія Т.І.Доўнар і інш. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П.Шамякін і інш. – Мінск: БелСЭ, 1898. – 573 с.

Бадиков К.Н.
к.ю. н., ВФ РТА

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ

Преступление и преступность в целом, является предметом познания ряда наук: философии, социологии, психологии, криминологии, уголовного права и уголовного процесса, судебной психиатрии и судебной медицины, судебной психологии, криминалистики и т.д.. В последние годы криминалистика превращается в область знаний, которая для решения задач криминалистической диагностики привлекает результаты исследований в области антропогенетики, медицинской генетики и психогенетики [1].

Проблеме изучения личности преступника ученые-криминалисты всегда уделяли значительное внимание. Криминалистику и формирование ее методического сопровождения определяют и такие ее критерии как «...данные о личности субъекта преступления, которые указывают на закономерные связи между нею и совершением преступления, проявляющиеся вовне в различных следах-последствиях содеянного» [2, с. 197].

Статья 4 ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 30.12.2001 N 196-ФЗ, с изм. и доп. по сост. на 06.12.2011), подчеркивает значение принципов объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники для реализации задачи государственной судебно-экспертной деятельности (ст. 2 ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Психодерматоглифический метод выступает в качестве инновационного метода направленного на получение психодиагностической информации из следов рук.

Создание автоматизированных поисковых систем типа *ПАПИЛЛОН*, позволяет эффективно решать задачи установления личности субъекта, попадавшего в сферу действия закона. За пределами остаются потенциально-опасные субъекты и лица, совершившие преступления, но в силу определенных причин не понесшие наказания. Не исключена и причина, связанная с отсутствием или минимумом криминалистически значимой информации, обнаруженной на месте преступления, а именно, наличие фрагментированного отпечатка пальца руки.

Повышение эффективности расследований преступлений может быть связано с расширением информации, получаемой из единичного (или фрагментированного) следа, оставленного на месте преступления. В последние годы, наметились тенденции к детализации признаков описания папиллярного узора, позволившие приблизиться к решению задач построения поисковой криминалистической модели личности используя дактилоскопический принцип «от

СЪДЪРЖАНИЕ

ЗАКОН

КРИМИНАЛЕН ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Катушонок О.В. Статуты Великого княжества Литовского об ответственности за внутрисемейное насилие	3
Бадиков К.Н. Диагностические инновации в криминалистической тактике	6
Байкенжина К.А. Особенности насилия.....	8

КОНСТИТУЦИОННОТО ПРАВО

Смирнова З.М. Особенности признаков закона субъекта Российской Федерации	13
Mihev D.S. The principle of publicity of local government in the municipality of lawmaking	18
Товстопят Л.М. Деякі аспекти захисту конституційних прав окремих національних меншин в Україні.....	22

ГРАЖДАНСКИЯТ ЗАКОН

Пилипенко Ю.А. О значении терминов «уведомление» и «извещение» в гражданском судопроизводстве	25
Савченко С.А., Халин В.И., Пашаян В.О. Нотариальное удостоверение сделок: проблемы теории и практики	27
Sennikov N.L. The economic and legal model intellectual property industry for civilian purposes innovative entrepreneurship	31
Касьянова И.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности	36
Мирошниченко Н.В. Юридическая ошибка и казус при нарушении профессиональных обязанностей	46
Сахаманов А.Ж. Кино и духовность в Казахстане.	51

СЪДЕБНА МЕДИЦИНА

Никонович С.Л. О структуре и содержании комплексной криминалистической характеристики преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней	56
Гордуз Н.А. Приемы криминалистической профилактики преступлений.....	61

роризм – извращение основ человечности, он в корне несовместим с моральными установками религии.

Осознав возрастающую опасность экстремистской деятельности для исламского мира и человечества в целом, мусульманские богословы и религиозные лидеры в последние годы активнее стали консолидировать усилия в противодействии этой деятельности.

Литература:

1. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причина, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. – Махачкала: Издательство «Лотос», 2009. – С. 559.
2. Магомедова М.А. Проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде Республики Дагестан // Россия и исламский мир: сближение мазхабов как фактор солидарности мусульман: стенограмма международной конференции / ред. Д.В. Малышев; отв. ред. Д.В. Мухетдинов. – М.: ИД «Медина», 2011. – С. 174-184.
3. Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? – М.: Academia, 2007. – С. 125.
4. Подробнее см.: Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов-на-Дону, 2003.
5. Дзуцев Х.В. Пути преодоления этносоциальных конфликтов в Северо-Кавказском федеральном округе Российской Федерации. – М.: ИСПИ РАН, 2010.
6. См.: Ислам против террора // www.dagpravda.ru; О взаимодействии государственных органов власти и религиозных объединений в сфере духовно-нравственного развития и гражданского образования молодежи // Вестник российской нации. № 2(4). 2009. С. 12-46.

пальца к пальцу, от признака к признаку» [3, с. 61-65]. Полученная информация о морфологии и дисморфологии пальцевых узоров, создали предпосылки к анализу системы «от всех пальцев к каждому пальцу, от всех признаков к каждому признаку» [4, с. 29-36].

Интегрально-интегративные корреляции «пальцевая дерматоглифика – психика – поведение» предопределило возможность выявления и использования в тактических целях информации о личностных особенностях розыскиваемого преступника. Еще Г. Гросс отмечал, что важным условием деятельности следователя является основательное знание человека как главного материала предварительного следствия [5, с. 44-45]. В свою очередь, знание психологии личности служит основанием к применению наиболее эффективного тактического приема.

Именно, криминалистическая тактика, как раздел криминалистики, представляющей собой систему научных положений, в рамках которых с использованием специальных наук познаются закономерности отношений и взаимосвязей «лицо, осуществляющее уголовное преследование – следы преступления, доказательств, участники уголовного судопроизводства», вырабатываются приемы общего и частного характера. Приемы направлены на эффективное собирание, исследование, проверку и использование тактически значимой информации в типичных ситуациях производства расследования в целом и отдельных следственных и судебных действий в частности [6, с. 52]. Таким образом, тактические приемы становятся результатом научного познания системы «лицо, осуществляющее уголовное преследование – следы преступления, доказательств, участники уголовного судопроизводства» и входят в содержание криминалистической тактики.

Криминалистическая характеристика должна стать рабочим инструментом следователя и оперативного работника. Это ставит перед криминалистической наукой задачу поиска путей извлечения максимума криминалистически значимой информации из минимального объема следов, т.е. идентификационной, классификационной и диагностической информации в совокупности.

Идентификация человека по следам его рук обычно проводится как морфологическое исследование. Однако, построение поисковой криминалистической модели личности требует специальной диагностической методологии исследования следов рук. Построение поисковой криминалистической модели личности является диагностическим процессом, который сформирован, с одной стороны, идентификационными и классификационными данными, а с другой, требует знаний в области диагностики клинических признаков заболеваний нервной, эндокринной системы и т.д. Специальные знания в данных областях знаний могут быть закреплены в криминалистическом исследовании в рамках показаний специалиста.

Литература

1. Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения: монография. М.: РТА. 1999; Яровенко В.В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 1996.
2. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск. 1985. С. 197.
3. Богданов Н.Н., Самищенко С.С., Хвьяля-Олинтер А.И. Дерматоглифика серийных убийц // Вопросы психологии. 1998. №4. С. 61-65.
4. Гусева И.С. Пальцевые узоры человека. Морфология. Морфогенез. Генетика. Дерматоглифика как маркер в медицинской и спортивной антропологии / И.С. Гусева. Минск: ФУАинформ. 2010. – 336 с.; Божченко А.П. Проблемы и перспективы дактилоскопии и дерматоглифики в криминалистической и судебно-медицинской экспертной практике // Судебная экспертиза. Саратов. 2007. №2. С. 29-36.
5. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / под ред. В.В. Крылова. М.: ЛексЭст. 2002. С.44-45.
6. Постовалов О. В. Современные проблемы криминалистической тактики / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.И. Комисарова. М.: Изд-во Юрлитинформ. 2009. С.52.

Байкенжина К.А.

кандидат юридических наук., доцент.

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза. Казахстан

ОСОБЕННОСТИ НАСИЛИИ

Присутствие насилия в этом виде человеческих взаимоотношений ненормально. Однако нельзя отрицать существование так называемых «воспитательных» силовых мер, применяемых в быту некоторыми нашими согражданами. Понятно, что необходимо правовое вмешательство государства в подобные проявления жестокости в семье, ввиду распространённости и повторяющегося характера таких деяний.

Как это ни странно, бытовое насилие является в Казахстане распространенным видом правонарушений, однако сложным представляется найти по данной тематике какие – либо сведения. Отсутствует конкретная статистика по данному виду правонарушений, нет конкретных научных трудов, в которых бы были отражены хотя бы приблизительные цифры о количестве происходящих правонарушений на тему бытового насилия в Республике Казахстан.

Причин этому явлению несколько, но главная из них состоит в том, что ислам рассматривается как важнейший критерий реконструкции постсоветского пространства.

Одним из существенных факторов, влияющих на современное состояние и будущее развитие северокавказского региона, является процесс политизации ислама. От интенсивности и стремительности развития данного процесса, его векторов направленности, зависит, по какому пути пойдут республики Северного Кавказа – светскому, закреплённому в Конституциях РФ и республик, или религиозному.

Религиозные экстремисты имеют мощную идеологическую поддержку, оправдывающую их действия в созданных ими сотнях газет, каналов радио и телевидения.

Принципиальную важность имеет жесткая взаимообусловленность социокультурных, этнополитических и экономических процессов, образующих замкнутый круг предпосылок и причин недовольства населения и перевода его в экстремистское русло.

Традиционно в качестве исходной предпосылки недовольства населения и политической напряженности называется низкий уровень жизни. Но в большей степени дестабилизирующим фактором является не сама бедность, а вопиющая социальная несправедливость. Малоземелье, высокие темпы роста населения и миграционное «давление» на равнинные районы со стороны горцев создают предпосылки земельных конфликтов. Но на практике именно злоупотребление местной властью, устойчивые коррупционные схемы распродажи общественных угодий являются непосредственными причинами дестабилизации.

Полиэтничность создает риски и угрозы конфликтов лишь в определенных ситуациях – когда та или иная группа подвергается социальной дискриминации именно как этническая общность. В качестве средства нейтрализации недовольства народов в многонациональных республиках избран принцип этнического представительства. Этот принцип консервирует этническое разделение, политизацию этничности, ведет к неэффективности власти. На практике происходит распределение власти и собственности между этноэлитами. Коррупцированная этноклановая система властных (политических) отношений и институтов в республиках легко переводит конфликты из экономического, социального и т.п. ряда в этноконфликты.

Неадекватная национальная политика создает питательную среду для экстремизма, порождает тенденции к сепаратизму отдельных регионов.

В условиях активизации экстремистской деятельности в республиках Северного Кавказа, по нашему мнению, религия сама должна стать главной силой, противодействующей экстремистским идеологиям. Духовные авторитеты, ученые-теологи должны активно включиться в антитеррористическую пропаганду, разъяснять и показать миру, что идеологическая и политическая платформы террористов несовместимы с истинной миссией религии, что экстремизм и тер-

Чтобы ни осуществлял экстремизм, очевидно, что экстремисты могут дестабилизировать обстановку, но не решить проблему. Идеология и практика радикального ислама все чаще берется на вооружение не только религиозно-политическими организациями, отдельными кланами, отдельными группировками, но и государством в политической борьбе за власть [3]. Стоит отметить и тот факт, что религиозные факторы исламизации, которые насаждаются радикальными деятелями религии, дополняются размытыми ценностными ориентациями, что находит поддержку среди населения, и потом становятся страшной разрушительной силой.

Опасность религиозного экстремизма состоит еще и в том, что он рождает фанатизм, на основе которого существует и процветает терроризм. Именно на его основе появились шахиды, жертвующие своей жизнью, сатанисты, таким образом протестующие против засилья официальной церкви и избравшие кровавую стезю противостояния всему тому, что не совпадает с их ложно понятой верой. Побочным результатом этого стал крах идеи и практики либерализма и неолиберализма, которые в условиях ложно понятых ценностей жертвуют всем, что составляет национальную, религиозную, профессиональную и прочие гражданские идентичности.

Среди экстремистских религиозных течений и движений следует выделить ваххабизм, который отличается своим радикализмом, непримиримостью и желанием подчинить мир исламской вере. Причем под ваххабизмом стали понимать не только ту версию салафитского ислама, которая была создана Аль-Ваххабом, но и то ее течение, которое характеризуется ярко выраженным религиозным экстремизмом [4].

Распространение религиозного течения ваххабизм в республиках Северного Кавказа во многом связано с кризисом ислама.

В том виде, в котором в настоящее время ваххабизм распространяется на Северном Кавказе, он не представляет собой чего-то цельного. Среди ваххабитов можно выделить два крыла – реформистское и радикальное. Сверхзадача у них одна: исламизация всего региона и, в конечном счете, установление на всей территории Северного Кавказа независимого исламского государства.

Большое распространение ваххабизм получил в таких республиках Северного Кавказа, как Дагестан, Карачаево-Черкесия, Чечня [5]. Ваххабизм возникает в определенных социальных условиях и социальной поляризации. А условия такие создает своей социально-экономической политикой власть. Когда определенные силы как за пределами Северного Кавказа, так и в самом регионе, делают ставку на выход региона (или хотя бы его части) из состава Российской Федерации, им нужно цементирующее начало. И как когда-то в Саудовской Аравии ваххабизм был признан идеологически объединить феодально раздробленные земли, так сегодня средства связи, единения, цементирования полиэтничных республик (а в более далекой перспективе – республик между собой) видят все в том же ваххабизме.

Думается, не случайно эта тема остаётся не проработанной до конца, ввиду того, что мы говорим о щепетильной и сложной теме отношений, складывающихся внутри семьи. В нашей стране, где существует, в основном, патриархальный уклад жизни, сложно представить себе женщин и детей, способных откровенничать на темы семейных скандалов. Великий казахский поэт Абай Кунанбаев по такому поводу изрёк следующее: «Скромность, которая происходит от слабости, не есть достоинство» [1, с.62].

Здесь именно следует говорить о слабости духа и характера личностей, становящихся жертвами подобных преступлений. Ещё в 15 веке итальянский проповедник, общественный деятель Джироламо Савонарола (1452 – 1498 г.г.) сказал, что «нет более вредного животного, чем человек, не следующий законам» [2, с.11]. Это высказывание одинаково верно как по отношению к правонарушителю, так и по отношению к его жертве. Именно осознание своей безнаказанности воодушевляет семейного тирана на новые проявления его безграничной власти в семье.

Главный Закон нашего государства – Конституция – гарантирует нам защиту наших законных прав и интересов. Этой теме посвящён целый раздел под названием «Человек и гражданин». Более остальных хотелось бы обратить внимание потенциальных жертв бытового насилия на статьи 13 и 17 Конституции Республики Казахстан, где регламентировано, что «каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону; каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод; каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи»[3].

В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. А статья 17 прямо говорит о неприкосновенности достоинства человека и о том, что никто не может подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Как нам представляется, в этих статьях более чем расписаны права людей, могущих оказаться в ситуации с проявлением бытового насилия. Незнание законов государства, в котором вы проживаете и нежелание защитить себя от подобных преступных проявлений и есть удобная почва для безнаказанного процветания подобного рода правонарушений, коими являются проявления бытового насилия.

Для получения современного понимания проблемы насилия необходимо включить в рассмотрение ряд нетрадиционных факторов, в частности, учитывать то, что представляют собой люди, чье сознание и поступки подвергаются законодательному регулированию. Поэтому необходимо не столько рассматривать отдельные факты и строить научные типологии, сколько прояснить вопрос – на кого должно быть рассчитано соответствующее законодательство. Иными словами, следует интересоваться рассмотрением неких социальных, культурных условий и оснований поведения людей, на

которые волей или неволей накладываются законодательные установления. Игнорирование влияющих на «подтекст» факторов грозит перекосом в понимании смысла ситуации, в рамках которой существует право.

Анализ ситуаций, связанных с насилием, в исследовании осуществляется с применением гендерных методов. Такая постановка вопроса является основополагающей, так как позволяет обсудить ряд аспектов, имеющих непосредственное отношение к сути проблемы. Гендерные методы вскрывают ту «работу культуры, которая разделяет индивидов по меже «мужское» и «женское», одновременно формируя этим «социальные тела», которые уже ориентированы на «мужское» или «женское» поведение. По нашему мнению, это осуществляется через каналы применения особой власти: не той власти, которая озабочена проблемами электората и предвыборных кампаний, а той, которая формирует у индивидов уровень мотивов, установок, склонностей, т. е. того, что связано, скорее всего, с подсознанием, эмоциями и «чувствующим телом», а не со сферой сознательных убеждений и рациональными соображениями (последние так старательно контролировала власть в ее классическом понимании). Этот тип власти можно отнести к особой «микровласти».

Для рассмотрения этого аспекта важно, что в этом случае применяются именно властные стратегии, т. е. стратегии, осуществляемые насильственным путем. Делается попытка, основываясь на гендерной методологии, описать социальные технологии, с помощью которых осуществляется вторжение в сферу социальной телесности, т. е. первичных, еще не осознанных установок и намерений. Например, мужская и женская сексуальность, по нашему мнению, отнюдь не является выражением самой природы, она всегда формируется достаточно насильственно, регламентируется и контролируется с помощью специальных социальных технологий. Когда меняются эти технологии, то меняются и представления о характере сексуальности (такая смена парадигм произошла в Казахстане в 1990-е гг.)

Когда мы говорим о нарушении прав граждан на свободу от насилия, нужно помнить, что среди лиц, подвергаемых насилию, женщины составляют подавляющий по численности контингент; они являются объектами насильственных действий, характерных для всего нашего общества.

Выделение реализации права женщин на свободу от насилия в отдельный предмет анализа для Казахстана является нетрадиционным. Можно с уверенностью сказать, что в массовом сознании вопрос насилия над женщиной до сих пор не осознан как особая социальная проблема. Для того чтобы разобраться в этой проблеме, нужны научные средства, которые переломили бы не отвечающие современному пониманию представления о природе насилия против женщин и о корнях этого насилия. Это способствовало бы изменению общественной оценки данного явления. Дело в том, что насилие против женщин все еще понимается в основном как результат проявления естественной и не контролируемой мужской агрессивности, чаще всего сексуальной страсти.

В начале 90-х годов республики Северного Кавказа стали активно посещать миссионеры из различных мусульманских стран. Зарубежные исламские организации выделяли значительные средства на распространение «истинного ислама».

Экстремизм и терроризм по своей сути являются сложными социально-политическими явлениями, аккумулирующими в себе имеющиеся противоречия, которые достигли в России уровня конфликта. Систематические насильственные акции с использованием огнестрельного оружия, различного рода взрывных устройств, захватов заложников, похищения людей позволяют рассматривать экстремизм и терроризм как широкомасштабное явление, представляющее угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Учитывая нарастание этого явления в нашей стране, расширение спектра террористических проявлений, огромные негативные последствия для общества от реализации террористических акций, борьба с этим социальным злом превратилась сегодня в общегосударственную и общенациональную проблему, угрожающую самой безопасности страны [2].

В ряду острых проблем стоит и экстремизм под религиозным флагом.

Это один из факторов, способствующих возникновению этнополитических конфликтов и дезинтеграционных процессов. Этот фактор, как свидетельствует практика, используется успешно и местными элитами для решения своих вопросов по принципу «разделяй и властвуй», т.е. активно применяется игра на национальных и религиозных чувствах.

Что можно отнести к действиям религиозного экстремизма?

Во-первых, этноконфессиональные чистки, яркими примерами которых были взаимное изгнание народов, исповедующих различные религии.

Во-вторых, теократическим и националистическим экстремизмом широко используется геноцид, который перерастает из этнических чисток и переходит в прямое уничтожение представителей той или иной веры.

В-третьих, экстремисты в религиозном обличье часто прибегают к такой форме, как восстания, бунты, вооруженные акции с целью захватить власть и удержать ее.

В-четвертых, религиозные экстремисты прибегают и к таким средствам, как война.

Широко используются методы устрашения, такие как конкретные акции – захват самолета или заложников, взрывы поездов или домов мирных жителей, распространение опасных болезней, использование смертников-шахидов. В этих акциях они не щадят ни мирных жителей, ни детей.

В – пятых, религиозный экстремизм проявляет себя в духовном насилии, в нетерпимости, нередко влекущей попрание всех прав и свобод или надругательство по конфессиональному принципу.

Современной вершиной религиозного экстремизма является политика устрашения, террор, который поддерживается не только подпольными общественными объединениями, но нередко и официальными политическими силами.

РЕГИОНАЛНИ ПОЛИТИЧЕСКИ ПРОЦЕСИ

К.филос.н. Магомедова М.А.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, Россия

ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА – ПРИЧИНЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СОЦИУМА

Экстремизм является одним из серьезных вызовов современной цивилизации, угрозой стабильности и мирному развитию общества. Выступая как крайняя форма социального деструктивного действия, экстремизм создает угрозу безопасности государства, основам стабильного развития общества.

Базовым элементом экстремизма является соответствующая идеология, имеющая определенную структуру. В эту структуру входят:

1. представление определенной социальной группы о существующей социальной реальности и своем месте в ней,
2. оценка существующей социальной реальности и своего положения в ней с позиции (групповых) интересов,
3. определенный социальный идеал, выражающий модель общественной системы, обеспечивающей реализацию коренных социальных интересов данной группы,
4. программу действий по реализации идеала,
5. систему норм, правил социально-политической деятельности и соответствующих поведенческих установок [1].

Российскому обществу экстремизм опасен не только прямыми разрушениями социальных объектов и ценностей, и не только убийствами и террором, которые выступают для него основными формами реализации своей идеологической программы. Гораздо опаснее сама идеология экстремизма, которая ведет к искажению мировоззрения личности и серьезным психическим аномалиям. Захватывая большие группы людей, экстремизм оказывает деструктивное воздействие на их психику и сознание, превращая их в организационные деструктивные группы, ориентированные на агрессивные действия, направленные на разрушения существующего социального порядка.

После распада СССР объектом геополитических устремлений игроков мировой политики стали мусульманские регионы России и постсоветского пространства. Используя растущий здесь интерес к религии, пропагандисты исламской солидарности начали успешно осваивать новые мусульманские территории.

На первый взгляд, проблема насилия над женщиной достаточно тривиальна. Однако при более внимательном рассмотрении становится понятным, что ситуация далеко не такова. Факт, что до последнего времени она была весьма слабо затронута в официально проводимых исследованиях, не случаен. Существовал целый ряд причин внутри самой науки, в силу которых она оказывалась недостаточно прозрачной. Проблема насилия против женщин, как ни странно, имеет свою методологическую специфику. Она может служить ярким примером переосмысления самой постановки вопроса при подключении к нему позиций общественной экспертизы. Поэтому наше исследование о правах граждан проводится не с точки зрения юриспруденции (в которой такую проблему, как женские права, трудно вычленишь в силу особенностей ее собственного построения). Нам, скорее, интересует социальный аспект проблемы.

Как показала практика последних лет, только при поддержке возникающего в стране женского движения стало возможным по-иному сформулировать корни и причины данного вида правонарушений и внести это понимание в социальную жизнь, так сказать, *de facto*. Мы имеем в виду, прежде всего, работу кризисных центров для женщин, существование которых, кстати, связано с некоторым парадоксом: только после их организации была осознана специфика проблемы насилия над женщинами; до этого же момента не было видно нужды и в самих кризисных центрах [4, с.78]. Не менее актуальна задача и собственно концептуального осмысления проблемы.

В связи с общим усилением социальной напряженности в казахстанском обществе, анализ вопросов, связанных с насилием, приобретает особую актуальность. С одной стороны, никто не возражает против того, что социальная напряженность возросла, с другой – нет заметных попыток связать эту ситуацию с особым насилием социально – культурного характера. Возможно, исследователи, будучи частью современного общества, разделяют и его предрассудки относительно долгожданного достижения свободы. Поэтому попытка соединения этих двух полярных идей вызывает интеллектуальное сопротивление. Как бы то ни было, но ситуация ждет своего осмысления.

Нам думается, что было бы весьма кстати:

- по примеру Уголовного кодекса Российской Федерации ввести в ст. 39 УК РК в качестве дополнительного вида наказания лишение родительских прав, которое применялось бы к родителям, если преступление сопряжено со злоупотреблением родительскими правами или совершено родителем в отношении своих несовершеннолетних детей, супруга или супруги;

- на условно осужденного за совершение преступления, связанного с насилием в семье, возложить обязанность пройти курс социальной реабилитации;

- также представляется необходимым проведение комплексного анализа проблемы бытового насилия в Казахстане путём анонимного анкетирования населения по данному вопросу.

Литература:

1. Абай Кунанбаев – Полное собрание сочинений. 11 том. 62 стр
2. Писклакова М., Синельников А. Анатомия насилия/ Социальному работнику о проблеме домашнего насилия/ . М., 2001 г. стр. 11
3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г., с изменениями и дополнениями от 7 октября 1999 г.
4. Насилие в отношении женщин: предупреждение и борьба с последствиями. Методическое пособие / Под ред. Б. Тугельбаевой. Бишкек, 2002 г. с. 78

As you know, following the example of Greece, recently conducted the Olympics, Poland and Ukraine have become the venue for the European football championship, other than the direct costs there are many financial problems with the operation of sports facilities. Moreover, many experts argue that it is the Olympic Games sparked the beginning of the financial crisis the Greek economy.

Thus, it can be argued that in the short term, Russia must show maximum political and economic activities on the eastern borders. In this case, special attention should be paid to the decentralization of government with the strengthening of regional and municipal component, which may ultimately reduce the outflow of people from the Asian part of the country. For this purpose, it is advisable to use the experience of creating a «Euro-regions» working effectively in the European Union as well as on the western borders of Russia and especially in Karelia, collaborating with regional and municipal agencies in Finland.

The key to effective transboundary cooperation of any state is an economic interest of the border regions. Meanwhile, in the Siberian Federal District, the foreign trade of more than two times lower than the average Russian index, and in the border areas adjacent to the borders of Mongolia and China, these figures are less than 6 times.

Of particular importance in matters of transboundary cooperation are problems of rational water management in transboundary river basins. In Europe, there are similar mechanisms in the basins of the rivers Rhine and Danube, which with varying degrees of effectiveness solve conflicts in water use. In the Asian part of Russia such mechanisms are only formed. Therefore, in the basins of the Ural, Irtysh, Amur Rivers there are a lot of conflicts with the regulation of water regime and the ecological condition of the watershed territory.

In the end, Russia in the context of globalization must turn its foreign policy interests to the East. Stolypin talked about this 100 years ago, and so made the Russian coat of arms, facing both west and east.

States. Given that the primary export earnings are still made from the sale of hydrocarbons, Russia is forced to focus on the growing volume of energy consumption in China and other countries in the Asia-Pacific region (Figure ...). However, there is increasing competition to Russian exports due to an increase in the supply of oil and gas from Turkmenistan and Kazakhstan, countries of the Middle East and Africa, and in the future of the United States.

Such action should, above all, reduce the outflow of people from the eastern regions of the country and create the necessary economic base with a competitive rate of economic development of border areas of China. The main condition for solving this problem is to create the necessary transport infrastructure linking the industrial centers of the European part of the country to the Far East. In considering this issue it should be noted that the Russian classics, including Lomonosov and Stolypin, noted the need for accelerated development of the Far East coast and the Arctic Ocean. In a warming climate the Northern Sea Route is the shortest and cheapest way water delivery cargo from Pacific Rim to Europe.

For Europe, of particular interest is the development of the shortest rail and highways coming from South-East Asia to Europe and following the route of the Great Tea and Silk Road. For this purpose is necessary to upgrade the Trans-Siberian and Baikal-Amur Mainline. Significant prospect is the construction of new highways through Kazakhstan to Europe and the Middle East.

The development of the Far East coast has to some extent correspond to the likeness of the economic development of the USA, whose power is on two «pillars» of industrial clusters of the Atlantic and Pacific coasts of the country. Moreover, the huge extent of the Russian-Chinese border involves the use of so-called «Canadian» mechanism of economic development based on proximity to the more powerful economic potential of the United States. According to this model, it is possible to the Asian Russia use mutually beneficial cooperation or feedback effect with the industrial centers of the North-Eastern China.

To a certain extent, the Russian economy has to repeat the experience of the first five-year plans of the Soviet Union on a new level, then at the earliest in off-road conditions and the lack of qualified personnel have been built almost all the industrial centers of Siberia and the Far East, such as the Komsomolsk-on-Amur, Norilsk, Kuzbass, the largest aircraft factories in Novosibirsk, Irkutsk, Ulan-Ude, the Komsomolsk-on-Amur and Arsenyev. It is for such a scheme developed economy of modern China.

In Russia, unfortunately, after the construction of the BAM was a long «pause», which gave way to the construction of oil and gas pipelines that, does not solve strategic problems. Moreover, against the background of the «hydrocarbon revolution», initiated by the United States is becoming more real drop in energy prices, and with it the economic crisis for Russia. The danger of this is triggered by the implementation of high-cost «image building» activities such APEC summit, Universiade in Kazan and the Winter Olympics in Sochi, the FIFA World Cup and other similar analogues that are not related to a specific area of the economy.

КОНСТИТУЦИОННОТО ПРАВО

К.ю.н., доцент Смирнова З.М.

Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАКОВ ЗАКОНА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривая данный вопрос необходимо обратиться в ведущим юридическим наукам. В теории государства и права под источником права понимается «способ выражения, закрепления правовых норм»¹. К числу источников права относят нормативно-правовой акт, нормативный договор, судебный прецедент, правовой обычай, религиозные догмы, юридическая наука, принципы права. Нормативно-правовые акты являются ведущим источником права. В то же время в их массиве выделяется ядро – это законодательство, то есть совокупность законов.

Формирование правового государства связано с повышением роли закона в государственной и общественной жизни. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, «закон – ключевое юридическое понятие и основной феномен правовой жизни общества»². Закон выступает главным регулятором общественных отношений, гарантом прав и свобод гражданина, служит важнейшим средством преобразований в экономической, социальной и иных сферах и одновременно способствует стабилизации, устойчивости общественной обстановки, устанавливает легальные рамки деятельности государственных и общественных институтов, занимает ведущее место в правовой системе, поскольку его юридическая сила определяет динамику и содержание всех остальных правовых актов.

Наличие у субъектов России права на собственное право – творчество стало идеализироваться некоторыми авторами, например, А.Е. Сукало называет его одним из признаков государственно-правовой природы субъектов Федерации³. Содержание этой деятельности составляют установление, изменение или отмена норм права посредством предусмотренной законом процедуры. Все сказанное в равной мере относится и к законотворчеству как форме реализации полномочий субъектов Российской Федерации, предусмотренной Конституцией Российской Федерации.

¹ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Издательство «Спарк». 1998. С. 181.

² Тихомиров Ю.А. Закон: притязания, стабильность, коллизии // Законодательство России в XXI веке: По материалам научно-практической конференции. Москва. 17 октября 2000 г. М.: Городец-издат, 2002. С. 8

³ Субъект Российской Федерации. Правовое положение и полномочия: Научно-практическое пособие. М.: Юрид. лит., 1998. С. 110.

Конституционное законодательство России состоит из двух уровней – федерального и уровня субъектов Федерации (регионального). О наличии двух уровней законодательной системы в стране говорится и в работах Ю.А. Тихомирова и И.В. Котелевской, М.С. Студеникиной, А.М. Цалиева и других⁴. В соответствии со статьей 12 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. В этой связи нельзя согласиться с точкой зрения Ю.А. Тихомирова, который, выделяя два уровня законодательства, служащие слагаемыми правовой системы, добавляет к ним еще третий уровень саморегуляции по линии местного самоуправления⁵, а также с мнением В.М. Манохина, утверждающего, что Конституция «установила три уровня правового регулирования: федеральный, уровень субъектов Федерации (региональный уровень), муниципальный (местное самоуправление)»⁶. Правотворчество органов местного самоуправления находится за пределами конституционного законодательства России.

Идея региональной системы законодательства не относится к числу новых в мировой практике. Своим законодательством обладают штаты в США, земли в ФРГ, кантоны в Швейцарии и иные субъекты в других федерациях.

Русский правовед XIX века – Н.М. Коркунов определял закон как «веление верховной власти, состоявшееся при участии государственного совета»⁷.

В самом общем виде закон можно определить как нормативно-правовой акт, исходящий от законодательных представительных органов государственной власти или принимаемый непосредственно народом путем прямого волеизъявления (референдума), выражающий общую государственную волю, регулирующий наиболее важные общественные отношения и обладающий высшей юридической силой во всей системе нормативно-правовых актов. Данное понятие по своей сути является наименее полемизируемым в юридической науке⁸. Главное назначение закона – регулировать принципиальные вопросы, касающиеся граждан.

⁴ Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты. Учебно-практическое и справочное пособие. М., 1999; Студеникина М.С. Некоторые проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. - 1997. - № 1; Цалиев А.М. Правовые акты субъектов Российской Федерации - важная составляющая законодательной базы Российской Федерации // Журнал российского права. - 2001. - № 6; Субъект Российской Федерации. Правовое положение и полномочия: Научно-практическое пособие. М.: Юрид. лит., 1998

⁵ Федеральное законодательство и законодательство субъектов Федерации: проблемы соответствия // Журнал российского права. - 1997. - №10. - С. 140.

⁶ Манохин В.М. Правотворческая деятельность в субъектах Российской Федерации. Вопросы методики. Саратов, СГАП, 2000. С. 4.

⁷ Коркунов Н.М. Указ и закон. СПб, 1894. С. 340.

⁸ Иванников И.А. Теория государства и права. Учебное пособие. Ростов н/Д. Изд-во Рост. Ун-та, 2001. С. 169; Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 2000. С. 383; Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права: Учебное пособие. Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2002. С. 341

*Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Professor Tulokhonov A.K.*

TRANSBOUNDARY COOPERATION OF RUSSIA IN THE WEST AND EAST IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The collapse of the Soviet Union fundamentally changed the political situation in its old borders. Nearly a third of area of Russia reduced, and on its borders instead of the union republics appeared eight new states, with independent foreign and domestic policy. On the territory of the former Warsaw Pact countries, as well as Lithuania, Latvia and Estonia, NATO troops there who very closely approached to the main industrial centers of Russia.

Thus, the foreign policy of Russia differentiated according to the new geography. From the Soviet Union was leaving only the border with Finland, Norway and Poland to the west, and Mongolia, China and North Korea to the east. At present, the common interests of the Customs Union are saved only with Belarus and Kazakhstan. Rather complicated relations persist with Ukraine, Georgia and Azerbaijan. Today, Russia is the only country in the world, which has at its borders with the countries of the neighborhood, representing all four major world religions: Christianity, Catholicism, Islam and Buddhism.

Adding these factors, we can see that on the western borders there are certain political barriers in the face of the former Soviet republics and Warsaw Pact countries included in NATO. Against this background of economic recession of the Western countries poses particular problems for foreign economic relations with Europe as a whole. With many political opponents on the western borders, Russia is forced to turn to the east, where over the past decade with its participation created new authoritative international organizations as the Shanghai Cooperation Organization, with different status included the largest Asian powers, including China, the Central Asian republics, India, Pakistan, Mongolia and others. Huge financial resources are concentrated in the BRICS countries composed of Russia, China, India, Brazil and South Africa.

Another negative factor was the decline in European consumption of Russian gas, which is forced on the world market cheaper shale gas in the United States and the Middle East. As a result, dramatically reduced the volume of gas transfer through traditional and new pipelines as the «Blue Stream», «South Stream», «Nord Stream». They were built in the hope of developing new fields in Jamal, the shelf of the northern seas. Reduction in consumer and accordingly «Gazprom» income casts doubt on the prospects of these fields.

In these circumstances, the political leadership must change the vector of the economic interests of Russia from the West to the East, which shifted the world's major financial flows. On the possibilities of the Chinese economy can be gauged from the fact that in 2012 China has almost equaled the production of cars to the United

успехами государственной молодежной политики на предыдущих этапах ее осуществления и созданием механизмов действия до низового уровня.

Задачи осуществления молодежной политики усложняются в системе межгосударственных отношений. Однако, несмотря на различные духовно-культурные и мировоззренческие основания, правовые и политические системы, системы воспитания и образования, как результат – разные системы ценностей и ценностных ориентаций, человеческое сообщество вынуждено искать пути коммуникации и взаимодействия, в том числе в молодежной среде, также и посредством координации молодежных политик различных государств.

Межстрановые различия, проявляющиеся на уровне систем ценностей, социально-политических систем, обуславливают разные подходы к организации и управлению молодежной политикой. Возможна ли здесь определенная организационно-управленческая унификация механизмов социализации личности, организации деятельности и т.д. или координация молодежной политики между государствами должна осуществляться лишь на уровне взаимодействия уже достаточно сформированных личностей, носителей ценностей – это серьезная научная и политическая проблема, которую необходимо глубоко и всесторонне исследовать. Целесообразна координация государственной молодежной политики на стадиях ее разработки и осуществления, через взаимодействие государственных и общественных институтов, обмен практиками и широкое взаимодействие в процессе осуществления программ. Для того, чтобы взаимодействие молодежи осуществлялось не только на уровне единых шаблонов ТВ и Интернет-общения, но и на уровне более глубоких культурных пластов – образования и наука, профессиональная деятельность, физкультура и спорт, совместные системы организованного досуга детей и подростков и т.д. Везде возможна и необходима выработка механизмов координации на уровне формирования политики и разработки планов и целевых программ.

Для создания механизмов межгосударственной координации молодежной политики необходима комплексная научная основа. Необходимо возобновить практику разработки и внедрения научных рекомендаций для системы образования и институтов государственной власти по работе с молодежью, в том числе всячески пропагандировать имеющиеся научные разработки – для юношества (о смысле жизни, проблемах формирования жизненного опыта, по формированию и развитию мышления, памяти, некоторых качеств личности, о культуре поведения личности, о нормах поведения в конкретных ситуациях общения, об этикете), для родителей, для координации информационной политики СМИ, для органов власти и управления¹. Тем более, что в рамках программы «Восточное партнерство» со значительным бюджетом на 2013 год выполнение научных разработок вполне возможно и это, без сомнений, повысит эффективность сотрудничества на основе всех четырех тематических платформ.

¹ Подробнее см.: Селиванова З.К. Динамика ценностных ориентаций российских подростков в контексте государственной и негосударственных политик в молодежной среде: социологический аспект. – М., 2011.

Конституции зарубежных стран определяют закон как важнейший нормативно-правовой акт и устанавливают следующие его виды:

1) конституционные законы, которые, хотя и не являются составными частями конституции, регламентируют важнейшие государственно-правовые вопросы: это законы об избирательном праве и избирательной системе, о полномочиях правительств и парламентов и прочие⁹;

2) органические законы, которые в отличие от конституционных принимаются на основе бланкетных норм, содержащихся в конституциях. Особенно богата такими бланкетными нормами Конституция Франции 1958 года, которая устанавливает, например, что органический закон определяет длительность полномочий каждой палаты, число ее членов, их вознаграждение, условия их избрания, режим неизбираемости и недопустимости совмещений;

3) обычные законы, принимаемые парламентом. Это, например, законы в США о регулировании лоббизма (1946 .од), о преемственности должности Президента (1948 год), о федеральных избирательных кампаниях (1972 год) и другие. При этом, как отмечает Ю.А. Тихомиров, в современном мире не везде признаны конституционные или органические законы. О них говорится в Конституции Польши (статья 81), Конституции Франции (статьи 34, 46). Их не было в прежних Конституциях СССР и РСФСР. В Швейцарии выделяются законы, принятые народными голосованиями. Во Франции различаются также финансовые законы, программные законы, а остальные дифференцируются по характеру содержащихся в них правил и принципов¹⁰.

В отличие от этого федеративная структура российского государства и положения Конституции Российской Федерации 1993 года позволяют говорить о шести видах законов:

- 1) Закон о поправках к Конституции РФ;
- 2) федеральные конституционные законы;
- 3) федеральные законы, принятые в пределах исключительной компетенции Федерации;
- 4) федеральные законы, принятые в сфере совместного ведения Федерации и ее субъектов;
- 5) законы субъектов Федерации, принятые в сфере совместного ведения Федерации и ее субъектов;
- 6) законы субъектов Федерации, принятые в пределах собственной компетенции.

Две последние категории можно с полным правом отнести к региональным законам, однако их понятие отсутствует не только в Основном Законе России, но и в других федеральных нормативно-правовых актах. Конституция Российской Федерации 1993 года устанавливает существование двух видов законов: феде-

⁹ Акт о свободе печати 1949 года в Швеции, законы об избирательных правах 1965 года и 1970 года в США.

¹⁰ Конституция, закон, подзаконный акт. М.: Юрид. лит., 1994.

ральных конституционных законов и федеральных законов; и не говорит о региональных законах. В то же время, понятие «региональный» активно употребляется не только обывателями, учеными, но и действующими нормативно-правовыми актами. Так, например, действующая Конституция в пункте «з» статьи 71 особо выделяет «федеральные фонды регионального развития». Это понятие также используется в Бюджетном кодексе Российской Федерации (региональный бюджет) и Налоговом кодексе Российской Федерации (региональные налоги и сборы).

Однако определение региона в большинстве случаев вызывает затруднение. Думается, что данный пробел, бесспорно, должен быть восполнен в федеральном законодательстве, что позволит определить содержание категории «региональный закон».

В то же время И.А. Умнова определяет субъект Российской Федерации как «государственно-территориальное образование, входящее в состав единого федеративного государства – Российской Федерации и обладающее конституционно гарантированными правами по осуществлению государственной власти на соответствующей территории»¹¹. Формирование субъектов Российской Федерации происходило на основе естественной и исторически сложившейся общности интересов природных, экономических, социальных, национальных, культурных и прочих. Каждый субъект России обладает собственными, специфическими, ему одному присущими особенностями, что и охватывается в полной мере понятием «регион».

Признаки закона (как и определение последнего) не вызывают острой полемики в науке. Ученые – правоведы выделяют достаточно схожие признаки закона и не сильно расходятся в их количестве.

Так, например, И.А. Иванников выделяет следующие признаки закона:

- 1) регулирует наиболее важные общественные отношения;
- 2) имеет особый порядок принятия;
- 3) обладает наибольшей юридической силой;
- 4) содержит нормы первичного, исходного характера¹².

В.Л. Кулапов к вышеперечисленным добавляет также принятие только законодательными представительными органами государственной власти или непосредственно народом¹³.

Ю.А. Тихомиров и И.В. Котелевская среди признаков закона кроме названных выделяют также следующие:

- нормативное выражение воли народа в результате согласования различных социальных интересов;

¹¹ Конституционное право субъектов Российской Федерации / Отв. ред проф. В.А.Кряжков. М.: ООО «Городец-издат», 2002. С. 115.

¹² Иванников ИЛ. Теория государства и права. Учебное пособие. Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2001. С. 169.

¹³ Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2000. С. 382 - 383.

ГЛОБАЛИСТИКА

Селиванова З.К. к. соц. н., доцент

НИУ «Московский энергетический институт»

О КООРДИНАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

Разлом единого цивилизационно-культурного пространства бывшего СССР болезненно сказался на самых разных социально-культурных процессах. Относится это и к проблеме коммуникации, в том числе молодежи, которая уже выросла в условиях существования разделенных государств, идеологического воздействия по формированию новых систем ценностей. Осуществление межгосударственных отношений в этой связи осуществляется в новой духовно-культурной ситуации. Есть основания полагать, что на основе координируемой на межгосударственном уровне молодежной политики будет заложен более здоровый фундамент под процессы межкультурной и межгосударственной коммуникации.

Молодежная политика должна охватывать собой все направления деятельности, связанные с молодежью – решение текущих и перспективных проблем обеспечения детства, воспитания, образования, досуга, общения, информационной коммуникации, трудоустройства, проблем молодой семьи, реализации гражданских прав и обязанностей молодежи и т.д. Международное сообщество в целом, а также отдельные государства уже с конца 50-х годов XX века начали проводить целенаправленную политику в отношении подрастающего поколения. Забота о подрастающем поколении была провозглашена одной из важных задач ООН с самого начала ее деятельности и уже принято свыше ста документов по проблемам молодежи, в которых подчеркивается, что молодые люди своим трудом должны реализовать свои цели и строить свою судьбу в современном сложном мире. В данных документах на мировом уровне определяется основная цель молодежной политики – активное участие молодежи и молодежных организаций в общественной жизни на национальном уровне и во всемирном масштабе. К изучению молодежных проблем и их разрешению подключилась международная организация труда (МОТ), детский фонд ООН ЮНИСЕФ, всемирная организация здравоохранения ВОЗ. Под эгидой ЮНЕСКО с 1985 года действует Всемирный конгресс по вопросам молодежи.

В настоящее время в Европе наметилась тенденция перехода от всеобъемлющих, единых, централизованных общегосударственных (национальных) программ для всей молодежи к локальным, целевым, централизованным, гибким проектам. При реализации которых акцент делается на усилиях местных (муниципальных, районных) органов власти как наиболее приближенных к конкретным потребителям, а также учитывающих демографические, социальные, экономические и политические особенности конкретной территории, где формируется и реализуется молодежная политика. Это обусловлено, без сомнения,

The cold war ensured that military needs and massive defense expenditures would remain fixtures in the American economy. Defense expenditures grew to be the largest component of the federal budget in the 1950s. The interests shared by the armed services and the defense contractors produced what some called a military-industrial complex. Pentagon capitalism linked the military's drive to expand with the profit motives of private industry. Beginning in the 1950s, an arms race between the Soviet Union and the United States began, where one side's weaponry became the other side's goal to procure more weaponry until of mutual assured destruction (MAD) was reached where each side could destroy the other.

Détente, a term popularized by Henry Kissinger during the Nixon administration, represented a slow transformation from conflict thinking to cooperative thinking in foreign policy strategy. It sought a relaxation of tensions and firm guarantees of mutual security. The policy assumed that the United States and the Soviet Union had no long-range and irrevocable sources of conflict, that both had an interest in peace and world stability, and that a nuclear war was-and should be-unthinkable. The cold war ended spontaneously and rapidly. Forces of change sparked by Soviet leader Mikhail Gorbachev led to the fall of Communist regimes and the postwar barriers between Eastern and Western Europe.

-стабильность норм, длительность существования и действия¹⁴.

Изложенное свидетельствует о том, что по своей сути закон характеризуется единым набором признаков, что подтверждается достаточно четким и лаконичным определением рассматриваемой категории. В то же время для построения системы признаков регионального закона как категории, новой для отечественной юридической науки, требуется осмысление специфики названной категории с целью адаптации перечисленных признаков к условиям регионального законодательства.

Можно выделить следующие признаки регионального закона:

1)закон субъекта Российской Федерации есть нормативно-правовое выражение и воплощение воли населения субъекта Российской Федерации в результате согласования различных политических и социальных интересов и воли;

2)закон субъекта Российской Федерации первичен, его нормы носят, как правило, устойчивый, стабильный, длящийся характер существования и действия;

3)региональный закон регулирует основные, наиболее важные и существенные общественные отношения;

4)региональный закон принимается только и исключительно органами законодательной (представительной) власти субъекта Российской Федерации или непосредственно населением региона в ходе референдума субъекта России;

5)закон субъекта Российской Федерации, изданный представительным (законодательным) органом региона, принимается в особом порядке в рамках законодательного процесса и на основе специальных процедур, регламентируемых соответствующим нормативно-правовым актом;

6)изданный законодательным органом субъекта Федерации региональный закон не подлежит отмене никаким органом государственной власти региона, за исключением органа его издавшего;

7)юридическая сила закона субъекта Российской Федерации производна от юридической силы Конституции Российской Федерации и федеральных законов, на территории субъекта России региональный закон, принятый в рамках полномочий региона, обладает высшей юридической силой и имеет верховенство на территории соответствующего субъекта Федерации.

Таким образом, закон субъекта Российской Федерации характеризуется, во-первых, производностью от законодательной власти субъекта Российской Федерации, он выступает как правовой результат ее деятельности. Принадлежащая народу государственная власть творит закон, прежде всего, через свои представительные органы, которые обладают монополией на законодательную деятельность в числе всех остальных государственных органов в системе разделения властей (так называемая представительная демократия), а также путем принятия закона непосредственно народным голосованием (референдумом) (так называемая непосредственная демократия).

¹⁴ Тихомиров Ю.А., Котелевская ИВ. Правовые акты. Учебно-практическое и справочное пособие. М., 1999. С. 81 - 82.

Во-вторых, вопросы содержания закона определяются компетенцией соответствующего государства.

В-третьих, закон обладает высшей юридической силой и имеет прямое действие в пределах территории деятельности соответствующего представительного органа. Высшая юридическая сила закона означает, что все иные правовые акты должны соответствовать закону и не противоречить ему. Все субъекты права обязаны соблюдать законы, действовать на основе и во исполнение законов. Издавший закон представительный орган не нуждается в санкционировании его действий со стороны любого другого органа, это значит, что закон не подлежит чьему-либо утверждению. Соответственно, никто не может изменить или отменить закон, кроме издавшего его органа.

При этом все вышесказанное нельзя в полной мере отнести к региональному закону, который сам по себе произведен от Конституции России и федеральных законов и, следовательно, лишен наибольшей юридической силы при отсутствии специальной оговорки «по отношению к иным нормативно-правовым актам соответствующего региона».

В-четвертых, законы – это акты, принятые в особом порядке. Порядок принятия региональных законов может определяться конституцией (уставом) субъекта Федерации и регламентом представительного (законодательного)-органа власти, а также законом о нормативно-правовых актах.

Таким образом, предложенная система признаков закона субъекта Российской Федерации, думается, будут способствовать созданию качественных законов субъектов Федерации и построению слаженных и согласованных региональных систем законодательства,

Candidate of jurisprudence Miheev D.S.

Mari state university, Russia

THE PRINCIPLE OF PUBLICITY OF LOCAL GOVERNMENT IN THE MUNICIPALITY OF LAWMAKING

Местное самоуправление опирается на ряд ключевых принципов, одним из которых выступает гласность. Представляет научный интерес закрепление этого принципа в муниципальных правовых актах и, прежде всего, в уставах муниципальных образований, поскольку они играют значимую роль в организации местного самоуправления.

Исследование достаточно большого числа уставов муниципальных образований разного уровня показало, что в них не нашел специального регулирования принцип гласности местного самоуправления. В подавляющем большин-

(NATO) was created in 1949. Its members-the United States, Canada, most Western European countries, and Turkey-agreed to combine military forces and to treat a war against one as a war against all. The Warsaw Pact was a regional security community of the Soviet Union and its eastern European allies. The European Economic Community (EEC) is an economic alliance of the major Western European nations, often called Common Market. Multinational corporations are sometimes more powerful (and often wealthier) than the government under which they operate. Groups, such as churches and labor unions, have long had international interests and activities. More recently, groups interested in the world ecology and in global human rights have emerged. Some groups are committed to the overthrow of governments and operate as terrorists around the world. Finally, individuals, such as tourists and students, are also international actors.

The president is the main force behind foreign policy. He oversees the military as commander in chief and treaty-making powers make him the nation's chief diplomat. The State Department is the foreign policy arm of the U.S. government. The secretary of state has traditionally been the key foreign policy advisor to the president. The State Department staffs U.S. embassies and consulates in about 300 overseas posts. About 26,000 people work in the State Department organized into functional areas and area specialists. Some presidents have found the State Department too bureaucratic and intransigent, relying more on personal systems for receiving foreign policy advice. Critics charged that this led to split-level government and discontinuity. Reagan, Bush, and Clinton relied more on their Secretary of State.

The Department of Defense is also a key foreign policy actor and the secretary of defense is the president's main military advisor. The commanding officers of each of the military branches are members of the Joint Chiefs of Staff. Studies have shown that the Joint Chiefs are no more likely to than civilian advisors to push for aggressive military policy.

The National Security Council (NSC) was created in 1947 to coordinate American foreign and military policy. It is composed of the president, vice-president, secretary of defense, secretary of state, and the president's national security advisor.

Congress shares the president constitutional authority over foreign and defense policy. Congress has sole authority to declare war, raise and organize the armed forces, appropriate funds for national security activities. The Senate ratifies treaties and firms ambassadorial and cabinet nominations.

Throughout most of its history, the United States followed a foreign policy course called Isolationism. The U.S. tried to stay out of other nations' conflicts, particularly European war. Under the Monroe Doctrine, the U.S. expected Europe to stay out of Latin America. Despite President Wilson's urging, the U.S. stayed out of the League of Nations after World War I. American isolationism ended with the bombing of Pearl Harbor. At the end of World War II, the United States was unquestionably the dominant world power and it forged strong alliances with the nations of Western Europe. The Marshall Plan and NATO helped strengthen these alliances.

Література:

1. ДИСКУСІЯ ПОЛІТИЧНА [Електронний ресурс] : українська інтернет-енциклопедія / О. Костенко. – Електронні дані (1 файл). – [К] : Alexandr Kostenko. – Режим доступу : <http://www.uapedia.com.ua/?p=2577>. – Назва з екрану.
2. Сунь-цзы, Трактат о военном искусстве [Текст] / перевод. Н. И. Конрад. – [М.] : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 558 с. – ISBN 5-17-010705-6.
3. Інструменти маркетингових комунікацій у політичних публік рилейшнз під час іміджмейкінгу у період виборів та між ними [Електронний ресурс] / С. Дзенник. – Электронные данные (1 файл). – [Иркутск] : Юбилейный м-н, 2013. – Режим доступа : <http://познавательный.рф/all/-nstrumenti-marketingovih-komun-kac-i-u-pol-tichnih-pabl-k-rileishnz-p-d-chas-m-dzhmeik-ngu-u-per-od-vibor-ta-m-zh-nimi-160.html>. – Название с экрана.

Alexeyev V.S.

Oles Honchar Dnipropetrovsk National University (Ukraine)

FOREIGN POLICY-MAKING IN THE USA

An interdependent economy connects all nations. Global issues involve serious questions of war and peace. Military policy is the making and implementing of policies devoted to planning, preparing for, and fighting wars. It is a part of foreign policy, which involves protecting and promoting American interests abroad.

Foreign policy involves making choices about relations with the rest of the world. In both foreign and domestic affairs, policymakers select goals, adopt policies in order to achieve them, and then try to implement these policies. Like domestic police, foreign policy is most often a political result rather than a clearly logical design for carrying out national objectives. All foreign policies depend ultimately on three types of tools: military, economic, and diplomatic. War and the threat of war are the oldest instruments of foreign policy. Today, economic instruments are almost as potent weapons as war. Diplomacy, such as a summit meeting, is the quietest instrument.

Nations are the main actors in international politics. International organizations play an increasingly important role on the world stage. The best known of these is the United Nations (UN), created in 1945 and headquartered in New York City. Its members (about 175 nations composing the General Assembly) agree to renounce war and respect certain human and economic freedoms. The Security Council is the real seat of power in the UN. The Secretariat, headed by secretary general, is the executive arm of the UN. The International Monetary Fund, the World Bank, and the International Postal Union are among the many other international organizations. Regional organizations of several nations bound by a treaty, often for military reasons, have proliferated in the post-World War II era. The North Atlantic Treaty Organization

стве правовые нормы уставов не отличаются особым разнообразием от норм базового федерального закона о местном самоуправлении. Местная специфика, главным образом, сводится к конкретизации численности представительного органа, определению его названия и другим не столь значимым аспектам. Например, статья 17 Устава городского округа «Город Уфа» устанавливает, что представительный орган местного самоуправления именуется Советом, а статьей 18 определяется его численность 35 депутатов [1]. Статьи 22, 23 Устава Усолинского сельского поселения Горномарийского района Республики Марий Эл конкретизируют название представительного органа – Собрание депутатов Усолинского сельского поселения и его численный состав – 11 депутатов, избираемых на муниципальных выборах [2].

Вместе с тем в ряде уставов различных муниципальных образований предусмотрены нормы, содержащие элементы принципа гласности местного самоуправления. К таковым следует отнести главу третью «Формы, порядок и гарантии участия населения в решении вопросов местного значения» упомянутого Устава городского округа «Город Уфа». Участие населения в решении вопросов местного значения и, как правило, возможность влиять на принятие решений муниципальных органов предусматривается через местный референдум; муниципальные выборы; голосование по отзыву депутата или выборного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ городского округа, преобразования городского округа; правотворческую инициативу граждан, территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; собрания и конференции граждан; опрос и обращения граждан в органы местного самоуправления [3].

В уставы ряда муниципальных образований включены положения, способствующие выявлению мнения населения по различным вопросам местного значения и учету этого мнения или информированию населения о затрагивающих его интересы решениях органов местного самоуправления, что является важными признаками принципа гласности местного самоуправления. Так, статьей 29 Устава Усолинского сельского поселения устанавливается, что проект бюджета поселения, решение об утверждении бюджета, годовой отчет о его исполнении, ежеквартальные сведения о ходе исполнения бюджета и о численности служащих органов местного самоуправления, работников учреждений с указанием фактических затрат на их денежное содержание подлежат официальному опубликованию. Полагаем, что последняя норма является очень важной для правового регулирования принципа гласности местного самоуправления, поскольку дает возможность гражданам муниципального образования быть осведомленными по одному из принципиально значимых для муниципального образования вопросов – доходных и расходных статьях местного бюджета.

В целом следует констатировать, что уставам муниципальных образований в настоящее время не удалось выйти за законодательные рамки в сфере, отнесенной к их компетенции, в том числе и в регулировании ключевого принципа

гласности местного самоуправления. В этой области, как ни в какой другой, имеется огромный неиспользованный потенциал, правовая реализация которого позволит создать условия для реального участия населения в решении местных вопросов, открытости, публичности деятельности местных органов и контроле за этой деятельностью со стороны населения и институтов гражданского общества.

В этой связи необходимо обратиться к другим муниципальным правовым актам, среди которых по юридической значимости следует назвать решения, принимаемые представительным органом муниципального образования. Они выступают важными регуляторами муниципальных правоотношений, занимают самостоятельное место в правовой системе России, в связи с чем, остается актуальной задача совершенствования данного правового института. В силу верховенства актов представительных органов над актами исполнительных структур они являются общеобязательными на муниципальной территории и регулируют наиболее значимые аспекты муниципальной жизни. В этом смысле решения представительных органов в некоторых случаях восполняют отсутствие правового регулирования, допущенного федеральным законодателем. Так еще до выхода Федерального закона от 2 мая 2006 года «О порядке рассмотрения обращений граждан» решением Собрания депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола» было утверждено Положение о порядке рассмотрения обращения граждан в органы местного самоуправления городского округа «Город Йошкар-Ола» [4], имеющие прямое отношение к исследуемому принципу гласности местного самоуправления.

Данный нормативно-правовой акт аккумулирует в себе несколько признаков принципа гласности местного самоуправления.

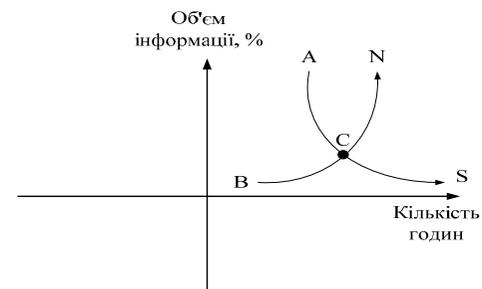
Во-первых, посредством обращения граждане вправе получить необходимую информацию о деятельности органов муниципального уровня. Статья 28 указанного муниципального правового акта для реализации этого признака принципа гласности обязала должностных лиц органов местного самоуправления оказывать содействие гражданам в получении истребуемых документов, если запрашиваемые сведения не отнесены к категории сведений, составляющих государственную тайну [4].

Во-вторых, обращения граждан выступают как форма общественного контроля со стороны населения муниципального образования, поскольку указывают на недостатки в деятельности местных органов. В названном Положении этому посвящена статья 29, устанавливающая, что для объективности и полноты рассмотрения обращения граждан органы и должностные лица местного самоуправления вправе принимать решение о проведении проверок и служебных расследований с привлечением необходимых специалистов [4].

В-третьих, обращения, в которых сообщается о конкретных нарушениях законных прав и интересов граждан, а так же по вопросам, имеющим большое общественное значение, не только способствуют устранению нарушений, но и влияют на дальнейшее принятие решений муниципальных органов [4].

мації, і інформаційна війна закінчується. Все це пояснює чому на політичному ток-шоу «Шустер LIVE» результати голосування аудиторії щодо певної проблеми до початку її обговорення не завжди співпадають з даними голосування після його завершення.

Звідси PR хоч і здатний розпочати інформаційну війну, проте він водночас виступає й інструментом її подолання. Схематично цей процес зображено на малюнку 1:

Мал. 1. – Взаємозв'язок між PR та інформаційною війною

На малюнку зображено 2 графіки: AS, який відображає рівень розвитку інформаційної війни, і BN для позначення ступеня поінформованості аудиторії з боку учасників дискусії. Чим більше слухач отримує від них інформацію, тим більше знижується рівень інформаційної війни. Точкою C позначено період, в який кількість прихованої інформації дорівнює кількості отриманої.

Роль PR має бути направлена насамперед на інформування про свої політичні позиції, вивчення актуальних проблем сучасного життя людини і суспільства в цілому і розробку шляхів їх вирішення, дослідження технологій та інструментів формування зв'язків з цільовою аудиторією. До таких технологій відносять: «...адмінресурс; особисті виступи кандидата;...політична реклама на телебаченні і радіо;...імідж політика (виборчого об'єднання); війна соціологічних рейтингів»[3] та інші.

Особливості використання публік рилейшнз у політичних дискусіях в умовах інформаційної війни носить складний багатогранний характер. У вузькому розумінні, його розглядають як інструмент демократії, а в широкому, – як процес, що включає і формування громадської думки завдяки посиленню її ролі в соціальних інформаційних відносинах, формування інформаційних відносин і відкритість і прозорість інформації.

ТЕОРИЯТА НА ПОЛИТИЧЕСКИ СИСТЕМА

К.політ.н. Матета О. А., студент Савінцев М. М.

Кременчуцький національний університет ім. М. Остроградського, Україна

ПАБЛІК РИЛЕЙШНЗ ЯК ІНСТРУМЕНТ ВЕДЕННЯ ПОЛІТИЧНИХ ДИСКУСІЙ В УМОВАХ ІНФОРМАЦІЙНОЇ ВІЙНИ

На етапі постіндустріального розвитку важливим напрямом діяльності органів державної влади і місцевого самоврядування виступає не лише реалізація ефективних багатоаспектних і багатогранних політичних процесів, а й попереднє обговорення їх ролі та суті як з конкретним громадянином, так і суспільством в цілому. Важливим формою такого спілкування виступає політична дискусія.

Завдання дослідження: з'ясувати основні аспекти і напрями ведення політичної комунікації у межах дискусіювання; дослідити зміст таких категорій, як інформаційна війна і публік рилейшнз і визначити характер зв'язку між ними.

Під *політичною дискусією* розуміють «...обговорення, розгляд спірної проблеми, в ході яких з'ясовуються різні точки зору»[1]. Її зміст пов'язаний насамперед з поняттями «інформаційна війна» та «публік рилейшнз». Відомий китайський мислитель Сунь Цзи у своєму трактаті «Искусство войны» визначив сутність інформаційної війни таким чином: «...самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска. Самое худшее – осаждают крепости»[2].

В умовах демократії публік рилейшнз, сприяє розвитку, з одного боку, поінформованості і прозорості з боку органів державної влади і місцевого самоврядування, з іншого, інформаційного протиборства, тобто розповсюдження лише вигідної для себе інформації. Інакше кажучи, його суть розкривають відповіді на такі питання: що розголошувати? – ідеї, які вирішують актуальні проблеми суспільства; як розголошувати? – так, щоб вони повноцінно охоплювали вирішення цих проблем; для кого розголошувати? – для одноманітної чи диференційованої аудиторії залежно від характеру досліджуваного питання.

У процесі проведення політичних дискусій PR є важливим методом висвітлення поглядів і думок учасників інформаційних відносин: кожен з них завдяки наданим доказам доводить істинність своєї думки і хибність поглядів опонента, а аудиторія, яка слухала й оцінювала їх, отримує значно більше інформації, ніж від слухання виступу кожного з цих учасників окремо. При цьому кожен з них висвітлює або може висвітлювати лише ту інформацію, яка є вигідною для нього і може зруйнувати імідж його опонентів. Той, хто володіє інформацією, не лише здобуває перемогу над своїми конкурентами, а й керує думкою слухачів. В результаті аудиторія отримує максимум необхідної і прихованої інфор-

Рассмотрению обращений, предложений граждан в последнее время стало придаваться большое значение на муниципальном уровне. В связи с чем, этот важный аспект находит подробную правовую регламентацию в актах местных администраций. В качестве примера следует привести административный регламент «Организация приема граждан, обеспечение своевременного и полного рассмотрения устных и письменных обращений граждан, принятие решений и направление ответов заявителям в установленный законодательством срок», утвержденный постановлением администрации муниципального образования «Волжский муниципальный район» Республики Марий Эл от 25 апреля 2012 года №287 [5]. В развитии Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан» этот муниципальный правовой акт подробнее образом рассматривает пошаговое прохождение поступившего заявления, жалобы, иного обращения в структурных подразделениях районной администрации, равно как и организацию личного приема жителей должностными лицами местной администрации.

Проведенный анализ муниципальных правовых актов свидетельствует, что в них нашли закрепление основные элементы принципа гласности местного самоуправления, хотя сам принцип не получил прямого урегулирования в местном нормотворчестве.

Литература

1. Устав городского округа «Город Уфа», принятый Советом городского округа 15 декабря 2005 г., протокол №3 // Интернет- сайт: <http://ufacity.info>.
2. Устав муниципального образования «Усолинское сельское поселение», принятый решением Собрания депутатов 26 декабря 2005 г. // Интернет-сайт: <http://gornomari.ru>
3. Устав городского округа «Город Уфа». Статьи 6-15.
4. Вестник Собрания депутатов городского округа «Город Йошкар-Ола». – Йошкар-Ола. – 2006. – №1.
5. Газ. Волжские вести. – 2012. – 3 мая.

К.І.Н.Товстопят Людмила Миколаївна

Східноєвропейський університет економіки і менеджменту М. Черкаси Україна

ДЕЯКІ АСПЕКТИ ЗАХИСТУ КОНСТИТУЦІЙНИХ ПРАВ ОКРЕМИХ НАЦІОНАЛЬНИХ МЕНШИН В УКРАЇНІ

За підрахунками експертів Ради Європи, на території 47 країн – членів цієї організації нині проживає від 8 до 12 мільйонів циган. У Румунії, Болгарії, Угорщині, Сербії, Словаччині, Македонії кількість циганського населення сягає майже 10%. Протягом усієї історії свого співіснування з народами тих країн, де традиційно мешкали осідлі роми, циганські сім'ї завжди були надзвичайно бідними.

У 2003 – 2006 рр. в Україні (вперше на пострадянському просторі) реалізовувалась (хоча і в дуже неповному обсязі) «Програма державної підтримки національно-духовного відродження ромів до 2006 року», спрямована на інтеграцію ромської громади до українського суспільства. Вступив у дію наказ Міністерства охорони здоров'я від 19 листопада 2003 р. № 535 у частині організації медично-санітарного забезпечення ромського населення. На Закарпатті діяла обласна цільова програма «Ромське населення» на 2003 – 2006 роки [1].

20 лютого 2008 р. Комітетом міністрів Ради Європи була прийнята Рекомендація № Rec(2008)5 у якій були визначені параметризагальної політики щодо ромів і кочівників у Європі.

У розвиток цієї Рекомендації 20 жовтня 2010 р. Комітетом міністрів Ради Європи була ухвалена Страсбурзька декларація щодо ромів, у якій викладені основні принципи та пріоритети роботи Ради Європи у захисті основоположних прав і свобод ромів. Серед них – недискримінація; громадянство; права жінок і дітей; повноправна участь у житті суспільства; соціальна інтеграція; працевлаштування; охорона здоров'я; житло; інклюзивна освіта; культура; боротьба з торгівлею людьми; поліпшення доступу до правосуддя тощо. Верховною Радою України Страсбурзька декларація щодо ромів не ратифікована [2].

Планом дій Ради Європи для України на 2011–2014 рр. «Партнерство заради реформ» передбачена реалізація в Україні заходів з забезпечення ефективної соціальної інтеграції ромів: розробки та прийняття комплексного національного плану для ромів в Україні і забезпечення інструментарію для її здійснення, включаючи навчальну програму для ромів посередників (ROMED) та інформаційно-просвітницькі заходи («Dosta!»)» (Проект 1.3.3).

Попри всі зусилля та кошти, які євроорганізації, починаючи з 2004 року, виділяють на допомогу ромам, ситуація змінюється вельми повільно. На це є об'єктивні причини. По-перше, рівень присутності представників циганської національності у владі дуже низький. Нині у 47 країнах – членах РЄ серед мерів міст лише двадцятьоро ромів, а у парламентах – тільки десятеро депутатів

2. Russian elites hinder the full emergence of Moslem elites, and the Moslem elements of the population become more restive.

3. Russian elites and society fear the emergence of an «Islamic threat» from non-ethnic Russian, supported by outside Islamic powers. This leads to the emergence of a more overtly Russian nationalist regime [3, 11].

References:

1. For more information you may see various papers by C.W.Blandy. Date Views 16.08.2013 <http://www.defac.ac.uk/colleges/csrc/document-listings/caucasus/>.

2. The Council of Muftis website. Date Views 16.08.2013 <http://www.Moslem.ru/>.

3. Smith M.A. 2006. Islam in the Russian Federation, Conflict Studies Research Centre Russian Series, 06/53.

4. Markedonov S. Radical Islam in the North Caucasus: Evolving Threats, Challenges, and Prospects. A Report of the CSIS Russia and Eurasia Program. November 2010.

5. Markedonov S. The Rise of Radical and Nonofficial Islamic Groups in Russia's Volga Region. A Report of the CSIS Russia and Eurasia program, January 2013.

potentially attractive concepts as «Euro-Islam,» which aimed to develop the religion in accordance with contemporary realities and interreligious dialogue.

The first manifestations of politicized Islam – initially timid – took place in the Volga region in the early 1990s. In 1990 Astrakhan hosted the first congress of the Islamic Revival Party (IRP). The IRP as an organization, however, desired to consolidate all of the Muslims of the Soviet Union in pursuit of the right to live in accordance with the rules of the Qur'an and the Sunnah.

The Russian state has been faced with an Islamist threat both inside the country in the North Caucasus and, to a lesser extent, in the Volga region, and outside, as it was involved in the five-year civil war in Tajikistan (1992–1997). Yet even in 1999, terrorism was beginning in the Volga region [5, 11].

The Islamic rise in the Volga region is a deeply complex phenomenon. It has been driven by the results of internal socio-political and religious dynamics, by religious globalization, and by the penetration of radicals into new territories. Unlike the North Caucasus, the Volga region has not yet become a territory where suicide bombings, acts of sabotage, and military strikes are commonplace. Nevertheless, recent years have brought with them a number of very alarming signs.

First, the Russian leadership needs to learn its lessons from the experience of instability in the North Caucasus. The Islamic rise in the Volga region cannot be controlled through military or police operations. Of course, radicals who overstep the bounds of the law must be held accountable. Still, any attempt to minimize the Islamist threat will be ineffective if it does not incorporate an understanding of social and ideological issues.

Second, policymakers should support policies that would strengthen traditional Russian Islam, which is linked to the history and culture of the country as a whole and the Volga region in particular. Moscow has to recognize the growing role of religion in the political and social life of the country, but it also needs to counter the radicals that provoke militant insurgency and instability. It must also include active and consistent promotion of a pan-Russian, supra-ethnic political identity.

Third, it will require colossal effort to differentiate between terrorists and those who would be amenable to pledge their political loyalty to the state. The important task for Russia is to engage in pragmatic cooperation with the West. Unlike the Caucasus, the Volga Federal District is to a much lesser extent involved in the international agenda. However, this status quo is likely to change quite soon, with the Volga region becoming increasingly important to a host of international actors.

In summary, it would seem that there are three main scenarios for the development of Moslem-Russian relations within the Russian Federation as the Moslem component of the Russian population grows:

1. Russia therefore becomes more Moslem, with Moslems occupying a greater proportion of the political leadership. A relatively harmonious synthesis is formed with the Slavic component of the population, along the lines advocated by some Eurasianist geopolitical theorists.

циганської національності. По-друге, хоча роми і об'єднуються у громадські організації, цей народ неоднорідний, поділений на близько 80 етнічних груп і не має одного суспільного об'єднання, з яким європейські організації та місцеві влади могли б встановити конструктивний діалог. Тож у Страсбурзі і Брюсселі роблять ставку на зміну свідомості європейців [3].

З метою захисту та інтеграції в українське суспільство ромської національної меншини Указом Президента України від 8 квітня 2013 р. №201/2013 схвалена Стратегія захисту та інтеграції в українське суспільство ромської національної меншини на період до 2020 року [4].

На відміну від більшості національних меншин роми не мають власної державності. Ромська національна меншина є другою за чисельністю національною меншиною, яка зазнала геноциду під час Другої світової війни. Дискримінація ромів у деяких державах Європи спричинила послаблення їх інтегрованості та маргіналізацію. Все це призвело до того, що ромська національна меншина є найбільш соціально вразливою національною меншиною в Європі.

Інтеграція в українське суспільство ромської національної меншини на сьогодні є соціально значущим питанням. За даними Всеукраїнського перепису 2001 року, 47,6 тис. осіб визначили свою належність до ромської національності.

Роми в Україні мають ті ж проблеми, що і представники цієї національної меншини в інших державах Європи, зокрема: низький освітній рівень, високий рівень безробіття, незадовільний стан здоров'я, відсутність у більшості ромів документів, що посвідчують особу та підтверджують громадянство, свідоцтв про державну реєстрацію актів цивільного стану, низький рівень житлово-побутових умов, наявність фактів упередженого ставлення до ромів.

Однак, позитивним прикладом може стати Черкащина (Україна) де, власна громадська організація «Альянс ромен Черкащини» протягом 2012-2013 р.р. реалізує в Черкаській області проект з моніторингу дотримання прав ромського населення співробітниками правоохоронних органів. Вказаний проект підтриманий Міжнародним фондом «Відродження», у якості експертів залучались представники ВГО «Асоціація українських моніторів дотримання прав людини».

У рамках проекту була організована робоча зустріч представників ГО «Альянс ромен Черкащини» з керівниками черкаської міліції, для активістів ромської діаспори проведений тренінг з набуття навичок безконфліктного спілкування з міліцією, здійснювалося поширення брошур з практичними порадами для ромів щодо можливих шляхів захисту свої прав.

28 лютого – 1 березня, на базі підрозділу патрульної служби міста Черкаси, працівники Харківського інституту соціальних досліджень (ХІСД) було проведено поглиблене інтерв'ювання ромів та співробітників патрульної служби, державної автомобільної інспекції та дільничних інспекторів міліції щодо їх бачення проблем у взаємовідносинах[5].

Проведена робота дуже важлива для ромської спільноти, оскільки, з одного боку, вперше у регіоні проведено поглиблене вивчення стану дотримання прав ромів, а з іншого – вони отримали практичні знання щодо алгоритмів безпечного спілкування з правоохоронцями».

Значущість проекту полягає не тільки у навчанні ромської спільноти або дослідженні компетентними експертами стану дотримання прав ромів співробітниками міліції. Не менш важливим стало налагодження певної комунікації між ромами та правоохоронцями[5].

Отже, на сьогодні дефіцит законів і стратегій залишається, тоді як політика і закони, що наразі існують і покликані стояти на сторожі прав людини, зокрема ромів, зрештою взагалі не використовуються. Першочергові заходи у цьому напрямі мусять бути пов'язані з прийняття закону про боротьбу з дискримінацією, який містив би деталізовану інформацію про захист і відповідні процедури, зокрема в усьому, що стосується дискримінації за расовим або етнічним принципом.

Література:

1. Серета Г.П. [Електронний ресурс] Українське законодавство у сфері забезпечення прав і свобод національних меншин та національні механізми його імплементації – Режим доступу: <http://go.mail.ru/search?q=>

2. Матюшенко І. [Електронний ресурс]: Правам ромов – юридические гаранты / І.Матюшенко, Н. Падгурскис – Режим доступу: <http://cygan.ucoz.ru/publ/7-1-0->

3. Власенко В. [Електронний ресурс]: Циганське щастя. – Режим доступу: <http://ukurier.gov.ua/uk/articles/ciganske-shastyu/p/>

4. Про Стратегію захисту та інтеграції в українське суспільство ромської національної меншини на період до 2020 року [Електронний ресурс]: Указ, від 08.04.2013 № 201/2013 – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/201/2013>

5. Батчаєв В. [Електронний ресурс]: На Черкащині міліція і роми продовжують «з'ясовувати» стосунки. У доброму розумінні цього слова – Режим доступу: <http://khisr.kharkov.ua/index.php?id=1362661665>.

political shift in the country. In the long term, if current demographic trends in the Russian Federation continue, it will be impossible to keep Moslem political representation at its current low level.

The Caucasus region remains one of the most vulnerable spaces in Eurasia. In the Caucasus region, the first precedent of a revision of borders between the former Soviet republics was established. After the dissolution of the Soviet Union, ethnic separatism in the Russian Caucasus was a particularly topical issue for a long period of time. The popularity of ethnic nationalism reached its peak in the first half of the 1990s. The rise of ethnic nationalism in the early 1990s was fuelled not only by the «weakness of the state,» but also by objective circumstances. Religiousness was prohibited, while ethnicity was cultivated.

In the beginning of the 1990s, there were simply no skillful preachers of «pure Islam» in the region. This is why in the early 1990s the movement of Islamic «radicals» emerged in the North Caucasus, in an effort to combine religious rhetoric with ethnic nationalism. In time, the popularity of ethnic nationalism and ethnic separatism started to falter and decline because of different reasons. First of all, it is necessary to point out that the persistent ethnic nationalism (and separatism as its ultimate phase) is fraught with conflicts [see: 4, 3].

The ideologists of «pure Islam» also skillfully used psychological methods of influence – appealing to disenchanted sections of the young population who were deprived of opportunities for career growth or quality education. The radical Islamists also have claimed moral superiority. As a result, radical Islam started to spread not only across the eastern part of the region (i.e., Chechnya, Dagestan, Ingushetia), but also across its western part, where the religiousness of the population had traditionally been less strong. The activities of today's Caucasian Salafites clearly include an element of extremism. As a rule, Salafites in Russia are the ones who organize and carry out terrorist acts.

Islam in the Volga region exhibits a different character. Although Salafis are active in the Volga region, the area is a remote periphery where several well-known international Islamist groups – such as the *Hizb ut-Tahrir al-Islami*, the *Tablighi Jamaat* and the *Fethullahcilar* movement – extend their influence, as do various sects of local origin that are unrelated to popular and well-known international Islamic organizations. The Volga region includes six national republics and is home to about 40 percent of Russia's Muslim population. Muslims constitute a majority in seven Russian constituencies, two of which are located in the Volga region: Bashkortostan with 54.5 percent and Tatarstan with 54 percent. Some other territories of the region are home to a significant percentage of Muslims, even if they don't constitute a majority of the population [see: 5, 3-4].

In fact, in the Volga region there still has not been any experience comparable to the creation of a de facto independent Chechen state (1991–1994 and 1996–1999) or of the permanent extensive terrorist network of the «Caucasus Emirate.» Moscow and Kazan managed to avoid ethnic conflict. Moreover, the Volga region produced such

Литература:

1. «Основы демократии» А.Ф. Колодй;
2. «Вступ до політології» В.Й. Скиба, В.П. Горбатенко, В.В. Туренко;
3. «Політика та мораль» С'юзен Мендус.

PhD in Political Science Polyakov E.M.
Voronezh State University, Russia

THE ROLE OF POLITICAL ISLAM IN CONTEMPORARY RUSSIA

The Islamic population in the Russian Federation is concentrated into two main areas: The Volga-Urals region, i.e. Tatarstan, Bashkortostan, Udmurtia, Chuvashia, Mari-El, and pockets in Ulyanovsk, Samara, Astrakhan, Perm, Nizhniy Novgorod, Yekaterinburg oblasts. The other Moslem area is the Northern Caucasus where the total number of compactly settled (but ethnically fragmented) Moslems is about 4.5 million [1]. Although there has never been any single all-Russian Moslem community or umma, the Moslems in Russia are organized into Spiritual Boards. Since the mid-1990s at least five centers have been competing to become central institutions, representative of all Moslems of Russia. The most influence of them has two: the Central Spiritual Board of the Moslems of Russia and the European States of CIS and the Council of Muftis [2].

The rebirth of Islam has been largely confined to the religious and cultural spheres, rather than to the political sphere. For the majority of Moslems in the Russian Federation, their political orientation is not linked to their faith. The situation is different in the Northern Caucasus, but Islamic movements there are primarily concerned with North Caucasus issues rather than all-Russian ones.

Islam in Tatarstan constitutes a model of «Euro-Islam», namely a moderate non-political force that poses no threat to the constitutional order in Russia. However, although Islam in the Volga-Urals region is in the main moderate, and does not pose a threat to the system, there is concern that the state has not done enough to develop a dialogue with Islam in order to ensure that any possible future politicization will not develop in a militant direction.

During the 2000s, most Russian analysts are of the opinion that the influence of extremist Islam outside parts of the Northern Caucasus is limited. But the weakness of the state and of the current Russian elite is enabling radical Moslem elements to increase their influence. It is true that there have been acts of violence committed by Moslem groups in the Volga region [3, 6-7].

If the Moslem proportion of the Russian Federation population increases, and comes to constitute more than 20 per cent, then it is likely that there will be a major

ГРАЖДАНСКИЙ ЗАКОН

Пилипенко Ю.А.

*соискатель кафедры правосудия
и процессуального права ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный социально-экономический университет»*

О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНОВ «УВЕДОМЛЕНИЕ» И «ИЗВЕЩЕНИЕ» В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Толковый словарь русского языка раскрывает извещение (сообщение, уведомление) как сообщение кому-нибудь чего-нибудь, доведение чего-нибудь до чьего-нибудь сведения.¹⁵ «Уведомление» является синонимом «извещения».¹⁶

В отличие от «извещения» и «уведомления», «вызов» изначально предусматривает возможность включения в свое содержание наряду с информационной составляющей элемента принудительности, отношений власти и подчинения. Вызов – это не только приглашение, предложение (позвать откуда-либо куда-нибудь), но и требование явиться куда-нибудь.¹⁷

Проведенный анализ позволяет прийти к следующим выводам и выделить характерные черты извещения и вызова, позволяющие их разграничить.

Термин «уведомление» предлагается заменить «извещением», поскольку первый не имеет самостоятельного содержания, является дублирующим, что не отвечает требованиям юридической техники. Извещение направляется лицам, участвующим в деле, круг которых определяется согласно ст. 34 ГПК РФ. Вызов может быть адресован лицам, содействующим осуществлению правосудия: свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам.

Извещение и вызов влекут различные правовые последствия для лиц, которым они предназначены. Первое по своей природе носит информативный характер и не накладывает на своего адресата каких-либо обязанностей, в большинстве процессуальных норм рядом с его упоминанием соседствует оговорка о том, что неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует дальнейшему производству по гражданскому делу.

Извещая участвующее в деле лицо, орган правосудия его достоверными и своевременными сведениями о судебном заседании, совершении отдельного процессуального действия или движении дела. Это является одной из гарантий соблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство. Отсутствие извещения лишает лицо, участвующее в деле, возможности воспользо-

¹⁵ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2006. С. 238.

¹⁶ См.: Там же. С. 822.

¹⁷ См.: Там же. С. 112.

ваться принадлежащими ему процессуальными правами; его наличие в силу действия принципа диспозитивности оставляет объем реализуемых правомочий на собственное усмотрение. Неявка в суд по извещению влечет, главным образом, последствия процессуального характера (невозможность привести свои доводы, разрешение спора по имеющимся в деле доказательствам и т.п.).

Вызов, в отличие от извещения, может быть назван требованием, снабженным санкцией и (или) возможностью принудительного исполнения.¹⁸ Не случайно вызов назван в числе обязательных и подлежащих неукоснительному исполнению волеизъявлений суда (ч. 2 ст. 13 ГПК РФ). В зависимости от процессуального статуса лица, которому адресован вызов, неисполнение последнего способно повлечь различные последствия, угроза наступления которых направлена на обеспечение нормального отправления правосудия. Не явившись в судебное заседание свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут быть подвергнуты судебному штрафу (ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 168 ГПК РФ). Дополнительной мерой ответственности свидетеля выступает возможность принудительного привода последнего (ч. 2 ст. 168 ГПК РФ).¹⁹

Вызов суд порождает и иные последствия, не связанные с применением мер ответственности. Свидетели, эксперты, специалисты и переводчики как лица, содействующие осуществлению правосудия, не имеют самостоятельного процессуального или материального интереса в исходе дела, но обязаны, тем не менее, подчиниться требованию суда о явке и принять участие в рассмотрении гражданского дела. Выполнение перечисленных обязанностей влечет или может повлечь для них материальные и нематериальные затраты. Поэтому, одним из последствий вызова в суд может быть названо возникновение права на получение возмещения расходов на проезд, расходов на наем жилого помещения и дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства (суточных), как это установлено статьей 95 ГПК РФ.

Свидетель имеет право на денежную компенсацию временных затрат (ст. 70 ГПК РФ), поскольку его участие в гражданском судопроизводстве не оплачивается. Экспертам, специалистам и переводчикам, априори и по общему правилу получающим за выполненную по поручению суда работу вознаграждение (ч. 3 ст. 95 ГПК РФ), такого права не предоставлено.

Таким образом, целесообразным и отвечающим целям и задачам гражданского процессуального законодательства видится разработка и легальное закрепление дефиниции извещения и вызова. Логичным было бы также внесение соответствующих изменений в ГПК РФ в целях обеспечения определенности и непротиворечивости языка закона.

¹⁸ См.: Корнилов В.Н. К вопросу об употреблении терминов «извещение» и «вызов» в законодательстве и литературе // Основы гражданского судопроизводства и развитие гражданского процессуального законодательства и теории. Сборник научных трудов. М., 1982. С. 139.

¹⁹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Витук. М., 2012. С. 245. (автор главы – Савельева Т.А.).

соби масової інформації не користуються широкою популярністю, громадські організації та рухи не є масовими, а отже не задіюють усі сферу людського буття. Довіра, як до політичних партій, так і до громадських організацій та рухів є низькою. Тай взагалі, політична та правова культура громадян знаходиться на примітивному рівні розвитку. Як правило, різного штибу організації створюються штучно, перед виборами, або для лобювання певного питання та для насаджування «правильної» для організаторів версії вирішення того чи іншого питання.

Існує ряд потужних молодіжних, громадських та студентських організацій, але вони вузькопрофільні, спеціалізуються на певній галузі або взагалі на окремих питаннях та не можуть виконати усі функціональні навантаження, які на них припадають у державі, яка тяжіє до авторитарної моделі влади.

Оскільки діалог між владним середовищем та суспільством здійснюється через громадянське суспільство, яке, враховуючи усі об'єктивні реалії, є слабке та недосконале, тому, для успішної взаємодії, реальних передумов, на даний час, в Україні не спостерігається.

Аналізуючи досвід західних демократичних суспільств, де питання взаємодії влади та суспільства, є навіть не питанням самооцінки державного діяча, а радше питанням можливості його фактичного перебування на зайнятій посаді, стає зрозумілим важливість безпосередніх контактів з громадянами. При відсутності активних контактів з громадянами, постійних звітів, публічних виступів, брифінг, прес-конференцій з журналістами та, кажучи іншими словами, певною мірою абстрагована поведінка політичного актора, у короткотривалій перспективі призводить до позбавлення такого політика обійнятої ним посади. Тому, ставка, у першу чергу, робиться на громадян. Відбувається перманентний контакт та активна взаємодія з громадянами. А тоді вже залучаються підтримкою різних груп впливу.

У Швейцарії, яка відома своїми постійними плебісцитами та референдумами, навіть з найдрібніших питань, воля народу автоматично означає волю правителя. Активна взаємодія політичної влади з суспільством відбувається системно й у Великобританії. Палата Общин (Громад), у вищому законодавчому органі держави, у постійній взаємодії з громадянами. Тим же прикладом зарекомендували себе: Німеччина, Греція, Іспанія та багато інших західних демократій.

Для успішного застосування зарубіжного досвіду, необхідно створювати державні інститути для зв'язків з громадянськістю, незалежне, а головне ефективне громадське телебачення та радіомовлення, сприяти розвитку масових громадських організацій та суспільних рухів, забезпечити прозорість влади перед громадянами та ін. У випадку неналежного акцентування уваги на наявних проблемах, відбудеться неминуче, перманентне поглиблення криз проникнення та участі. Небажання вирішити наявні проблеми взаємодії політичної влади та суспільства, може призвести до зародження масових антисистемних рухів, які, у перспективі, можуть стати некеріваними та послуговатимуться виключно Конституцією України, залишаючи за собою право здійснювати владу безпосередньо.

собою інші, тому й способи вирішення повинні бути різними, в залежності від владного інституту. Суспільство ділиться за географічними ознаками, і, в залежності, від їхньої близькості одна до одної, є носіями часто навіть полярно протилежних поглядів, ідей, переконань та ціннісних орієнтирів. Люди належать до різних класів, які часто є антагоністичними. Внаслідок несправедливого розподілу суспільних благ і ресурсів, частина з них є приниженими, через низький рівень матеріального-фінансового забезпечення. Виходячи з цього, до кожного з них необхідно шукати своєрідний підхід, враховуючи перелічені вище умови.

Важливою умовою для успішної суспільної організації громадян є їхня згуртованість, інституціоналізованість та здатність до самоорганізації. Форма та зміст політичної влади, безпосередньо залежить від суспільної організації громадян. Тому, важливою умовою для налагодження контактів між владою та суспільством, є наявність громадянського суспільства.

Югославський науковець Данко Плевник переконує, що для виникнення громадянського суспільства велику роль відіграє категорія цивілізованості, що передбачає, високу духовність, культуру, мир і злагоду, загальнолюдські цінності. У так званих суспільствах «розпачу» (поставторитарні, посттоталітарні) дуже важко перейти до демократичного устрою, що передбачає постійний контакт з громадськістю, через неналагоджений або втрачений контакт між владою і суспільством та відсутністю відповідних традицій.

Потрібно також розуміти, що й громадянське суспільство певною мірою узалежене від політичної влади. Так, у залежності від останньої, формуються такі надзвичайної важливості питання для існування громадянського суспільства, як такого, як: близькість до владного конгломерату, масовість громадських організацій та рухів, чи взагалі, невизнання їх як таких, що необхідні для постійного діалогу з політичною владою чи їх абсолютна делегітимізація.

Характер взаємовідносин між громадянським суспільством та політичною владою вказує на його вид. В сучасній політології існують два основних види громадянського суспільства. Основними є версії запропоновані Джоном Локом та Адамом Смітом. Лок переконував, що громадянське суспільство – це суспільство політичне, тобто та суспільна сфера, в якій держава має свої інтереси. Протилежну тезу висловив шотландський економіст та філософ, Адам Сміт. Він переконаний, що громадянське суспільство – це неполітична сфера, куди не має права втручатися держава.

Сучасна демократична політична влада не може існувати без громадянського суспільства, адже до активної політичної діяльності вона залучає інститути громадянського суспільства.

Вітчизняні реалії та теоретичні наукові напрацювання не є досконалими. Ця тема є мало досліджуваною та не користується особливою популярністю у науковців.

Враховуючи історичні обставини та існуючу реальність, інститути громадянського суспільства в Україні є не надто розвиненими. Незалежні громадські за-

Д-р юрид. наук Савченко С.А.

Халин В.И., Пашаян В.О.

Тюменский государственный университет, Россия

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛОК: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Широкий круг проблем, связанных с удостоверением сделок, обуславливает устойчивый интерес специалистов к данной области научных знаний. В числе прочих, возникают проблемы, касающиеся удостоверения сделок с недвижимым имуществом, которые требуют нотариального удостоверения, и доверенностей. Однако, судебная практика по вопросам удостоверения сделок не однозначна. В литературе также высказываются различные точки зрения по исследуемому вопросу. Рассмотрим некоторые из них.

Так, по общему правилу доверенность должна облекаться в простую письменную форму [1]. Однако судебная практика свидетельствует о ненадежности такой формы.

В данном случае особый интерес в современный период представляют письменные сделки, которые требуют удостоверения нотариусом или иным уполномоченным лицом.

Нотариальное удостоверение сделки признается согласно ст. 163 ГК обязательным, если это предусмотрено, либо законом либо соглашением сторон.

В частности, имеется в виду необходимость нотариального удостоверения доверенности на право заключения сделки, требующей нотариальной формы, либо выданной в порядке передоверия, договора уступки права требования или перевода долга, если сами требования или долг основаны на сделке, совершенной нотариально, договора об ипотеке, о залоге недвижимого имущества или прав на имущество в обеспечение обязательств по договору, который должен быть нотариально удостоверен, завещания и др. Несоблюдение нотариальной формы влечет ее недействительность (ст.165 ГК). Такая сделка считается ничтожной.

Если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд вправе по требованию исполнившей сделку стороны признать сделку действительной. Соответствующее решение заменяет нотариальное удостоверение, а, следовательно, при признании сделки судом действительной обращаться в последующем к нотариусу нет необходимости.

Особым видом односторонней сделки является доверенность, т.е. письменное уполномочие, которое одно лицо выдает другому – для представителя перед третьими лицами. В случаях предусмотренных законом необходимо ее нотариальное удостоверение. Однако бывают случаи, когда письменные доверенности, особым образом оформленные, способны заменить собой требуе-

мое законом нотариальное удостоверение. Такие случаи связаны с особым положением, в котором оказались представляемые (например, доверенности военнослужащих, лиц, находящихся в местах лишения свободы, совершеннолетних дееспособных граждан, находящихся в учреждениях социальной защиты населения).

Отдельным видом доверенности, часто встречающейся в правоприменительной практике является доверенность на представление интересов в суде. Институт судебного представительства является процессуальным институтом и регламентируется отдельно главой 5 ГПК РФ и предполагает участие в процессе от имени и в интересе лиц, участвующих в деле, представителя [2]. При этом представитель – это самостоятельный субъект гражданского процесса, самостоятельный участник гражданского процесса.

Полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом [3].

В настоящее же время нотариальная форма доверенностей обязательна лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. К сожалению, следует отметить отсутствие единства нотариальной практики в решении ряда вопросов, связанных как с субъектным составом, так и содержанием доверенностей. Так, в соответствии со ст. 53 ГПК РФ доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке либо организацией, в которой работает или учится доверитель, организацией, осуществляющим управление многоквартирным домом, по месту жительства доверителя, администрацией учреждения социальной защиты населения, в котором находится доверитель, а также стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении, командиром соответствующих воинских части, соединения, учреждения, военно-учебного заведения, если доверенности выдаются военнослужащими, работниками этих части, соединения, учреждения, военно-учебного заведения или членами их семей. Доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверяются начальником соответствующего места лишения свободы, от имени организации – руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом.

Статьей 59 Основ законодательства РФ о нотариате предусматривается возможность удостоверения доверенностей на имя и от имени нескольких лиц. Однако на практике постоянно возникает вопрос о допустимости такого удостоверения. Ответы же, исходящие от разных лиц и органов, имеют порой взаимоисключающий характер. Например, Минфин РФ неоднократно давало разъяснения по поводу взимания государственной пошлины в случаях, когда доверенность выдается от имени нескольких лиц или на имя нескольких лиц, не ставя при этом под сомнение саму такую возможность [4]. Судебная практика также свидетельствует в пользу допустимости множественности лиц в отношениях представительств [5;6]. Не исключается такая возможность и в научной

10. Харченко В.В. Международное молодежное движение сегодня // Российская молодежь: проблемы и решения. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – С. 515-516.

11. [Сайт]. – URL: www.youthforum.org/en/prionities

12. [Сайт]. – URL: www.eypej.org.page.3.691.Acms-impact.html

13. [Сайт]. – URL: www.novpol.ru/index.php?id=1586

14. [Сайт]. – URL: www.kantiana.ru/pl/news/29175

15. Жигалев Б.А., Савруцкая Е.П. Язык в образовательном пространстве современной цивилизации // Научный журнал. Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований» 2013». Выпуск 1. Том 25. Одесса, 2013. С. 81-82.

16. [Сайт]. – URL: www.council.gov.ru

Кучер Б.

Національний педагогічний університет

ім. М. П. Драгоманова

ОСНОВНІ КОНЦЕПТУАЛЬНІ ПІДХОДИ ДО ВИВЧЕННЯ ПРОБЛЕМ ВЗАЄМОДІЇ ВЛАДИ ТА СУСПІЛЬСТВА

Проблеми взаємодії влади та суспільства питання надзвичайно наболіле, гостре й актуальне для вивчення не тільки для вітчизняних науковців, але й для інтелектуальних середовищ усього світу. Практично у кожній державі цим проблемам надають окремого, стратегічного значення, й відштовхуючись від власних традицій державного будівництва та досвіду, намагаються знайти свій, окремий успішний алгоритм їх вирішення.

Саме тому, ми вважаємо за необхідне, спершу вивчити та проаналізувати власний, внутрішній досвід цих взаємодій, а також познайомитися і зовнішніми особливостями вивчення теоретичних напрацювань у даній сфері та випадків успішної імплементації їх на практиці. Після чого, проаналізувати опрацьований матеріал та накопичений досвід, синтезувати, стандартизувати та виокремити основні, найбільш сприятливі для нашого середовища, враховуючи традиції, ментальність та психотип українського народу, рецепт успішної взаємодії владного конгломерату з соціумом.

Досліджувана проблема потребує комплексного, структурного аналізу. Як влада, так і суспільство, не дивлячись на те, що вони є цілісними системами, політичними одиницями, не є гомогенними субстанціями, а складаються із безлічі мікрочастин. Влада, як відомо, поділяється на: законодавчу, виконавчу та судову. А отже, незадоволення викликане певними хибами однієї з них, тягне за

участии Института России и Восточной Европы Ягеллонского университета реализуют совместный проект – постоянно действующий российско-польский семинар «Современная молодежь и гражданское общество» [16].

Свойственный современной молодежи открытый взгляд на современный мир позволяет ей спокойнее и трезвее оценивать имевшие место во взаимоотношениях наших стран исторические и политические события.

Нынешняя российская и польская молодежь в гораздо большей степени, чем представители старшего поколения, разделяет общие ценностные ориентации. Эта общность обусловлена глобальными политическими сдвигами.

Большая часть российской и польской молодежи осознает свою ответственность за будущее отношений между нашими странами. Поэтому должна принимать активное участие в российско-польском молодежном диалоге, направленном на нормализацию и развитие отношений между нашими странами.

Литература:

1. См. Дембский С. В поисках диалога с Россией [Сайт]. – URL: www.novpol.ru/index.php?id=1586
2. См. Молодежь России и Польши [Сайт]. – URL: www.smolgazeta.ru/public/8904-ot-dialiga-k-80trudnictevu.html
3. См. Устинкин С.В., Сочнев Д.В., Тихонов А.В. Правовые основы менеджмента в современном молодежном движении. Монография. – Н. Новгород, 2011. – С.32-33.
4. Харченко В.В. Международное молодежное движение сегодня // Российская молодежь: проблемы и решения. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – С. 496.
5. Синельников А.Б. Ценностные ориентации российской и европейской молодежи // Вестник Московского Университета. Сер.18. Социология и политология, 2011. – №1. – С.145-159; Устинкин С.В., Савруцкая Е.П. Анализ динамики качественных характеристик ценностного сознания молодежи России // Власть, 2011. – №10. – С.92-96.
6. Россия в Европе: по материалам международного проекта. Европейское социальное исследование / Под общ. ред. А.В. Андреевской, Л.А. Беляевой. – М., 2009.
7. Торкунов А. Магистры мира [Сайт]. – URL: www.ros.polcentr.ru/tabid/227/ArticleId/49/language/ru/RU/default.aspx
8. Молодежь России и Польши [Сайт]. – URL: www.smolgazeta.ru/public/8904-ot-dialoga-k-sotrudnichestvu.html
9. Устинкин С.В., Тихонов А. Международное молодежное сотрудничество в контексте внешнеполитических приоритетов РФ // Власть. – 2010. – № 5. – С. 166-169.

литературе (например, Г.Г.Черемных, И.Г. Черемных, Т. Зайцева, специалисты Центра нотариальных исследований) [7;9].

В то же время представители нотариального и научного сообщества неоднократно высказывали противоположную точку зрения, согласно которой доверенность не может быть сделкой со множественностью лиц, но в доверенности как документе может быть изложено содержание нескольких сделок, то есть доверенностей, совершенных несколькими лицами [10,11].

Неоднозначна нотариальная и судебная практика и по вопросу о допустимости нотариального удостоверения доверенностей с правом неоднократного передоверия. Так, решением Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25.08.2006 г. (отмененным определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского горсуда от 21.09.2006 г.) был признан незаконным отказ нотариуса Г. в удостоверении доверенности по передоверию полномочий, которые уже были переданы ранее [5]. Вышестоящий суд решение от 21.09.2006 г. оставил без изменения. В то же время Центральный районный суд г. Красноярск отказал в удовлетворении заявления об оспаривании отказа нотариуса Б. в удостоверении доверенности в порядке передоверия от имени лица, получившего полномочия в порядке передоверия [6].

Е.Б. Тарбагаева указывает, что по смыслу закона (ст.187 ГК) передоверие означает, что представитель передает свои полномочия на выполнение данного ему поручения другому лицу. В свою очередь передоверие также имеет характер полномочия, предоставленного одним лицом другому лицу. Это полномочие не выходит за рамки внутренних отношений по представительству и имеет специальный характер. Лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершать те действия, на которые оно уполномочено. Однако если личное выполнение поручения для него невозможно или затруднительно, оно может передоверить их совершение другому лицу. Полномочие на передоверие должно быть оговорено в доверенности [8,29].

Таким образом, передоверие по смыслу закона имеет значение дополнительной гарантии выполнения представителем поручения лица, выдавшего доверенность.

В тексте статей ГК РФ отсутствует какая-либо информация о том, сколько раз можно осуществить передоверие в рамках представительства. Формально такое умолчание можно было бы трактовать как ситуацию, когда «разрешено все, что не запрещено». Однако к содержанию ст.187 ГК данный принцип не применим. Законодатель не оставляет пробелов, регулируя передоверие и доверенность, выдаваемую в порядке передоверия. Поэтому, если возможность неоднократного передоверия прямо не закреплена в законе, это не означает, что эта возможность допускается, и следовательно возможность передоверия в порядке передоверия противоречит природе правоотношения, которое возникает между представляемым и представителем. Это правоотношение имеет личный характер. При выдаче доверенности представляемый может определить полномочия известного ему лица и предоставить ему полномочие на передоверие. Но доверитель не может наделить полномочием на передоверие неизвестное ему лицо, выбор которого, к тому

же, осуществило бы другое неизвестное ему на момент удостоверения доверенности лицо (представитель в порядке передоверия).

Таким образом, считаем, что те нотариусы, которые отказываются удостоверять доверенности с правом неоднократного передоверия, действуют в соответствии с нормами гражданского права, регулирующих институт представительства.

Анализ законодательства и имеющейся судебной практики позволяет сделать вывод, что в правовом регулировании удостоверения сделок имеются проблемы, требующие совершенствования нормативной базы, что позволит исключить коллизию между нотариальным и гражданским законодательством. Поэтому было бы целесообразно на законодательном уровне закрепить возможность выдачи доверенностей на имя и от имени нескольких лиц, тем самым снимется множество вопросов при удостоверении таких доверенностей и обжаловании действий нотариусов в суде. А решение вопроса передоверия, позволит закрепить кратность передоверия, либо закрепить требование о необходимости оформления согласия доверителя на передоверие полномочий конкретному лицу.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
3. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10.
4. Письмо Министерства финансов РФ от 12 ноября 2008 г. № 03-05-06-03/44 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
5. Решение Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 августа 2006 г. по делу № 2-2490/06 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
6. Решение Центрального районного суда г. Красноярска от 12 ноября 2010 г. по делу № 1637/2010 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
7. Зайцева Т.И. Нотариальная практика: ответы на вопросы. М.: Волтерс Клувер, 2007.
8. Тарбагасва Е.Б. Нотариальное удостоверение доверенностей: некоторые проблемы // Нотариальный вестник. – 2012. – № 4. – С. 26-31.
9. Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право РФ: Учебник. М., 2004. С. 424.
10. Нотариат и нотариальная деятельность: учебное пособие для курсов повышения квалификации нотариусов. М.: Волтерс Клувер, 2009.
11. Федеральная нотариальная палата. Центр нотариальных исследований. М.: Волтерс Клувер, 2007.

ных связей между польской и российской молодежью. Очевидно, что с развитием новых форм образования и услуг, практического овладения новыми видами профессиональной деятельности, компьютеризацией коммуникационных процессов, информатизацией сферы производства, резко возрастает потребность в изучении русского языка поляками и польского языка россиянами. Учитывая, что знание русского и польского языков является важным фактором в сотрудничестве, наши страны поощряют изучение и распространение русского языка в Польше, и польского – в России, создают благоприятные условия для изучения родного языка гражданами русского происхождения в Польше и гражданами польского происхождения в России путем включения русско-польские язычных школ в образовательные системы двух государств.

Наиболее активно на межрегиональном уровне с Польшей сотрудничает Калининградская область. Среди других примеров эффективного межрегионального взаимодействия можно выделить г. С.-Петербург и Ленинградскую область, взаимодействующую с Поморским, Западно-поморским и Варминско-Мазурским воеводствами [16].

В 2004 г. было заключено соглашение о межрегиональном сотрудничестве между правительством Московской области и Мазоветским воеводством Республики Польша в социальной сфере и культуре.

Развиваются двусторонние связи Республики Татарстан с Лодзинским воеводством. Соглашение о сотрудничестве подписано между Нижегородской областью и Мазоветским воеводством, Псковской областью и Любуским воеводством, Смоленской областью и Куявско-Поморским и Мазоветским воеводствами, Самарской областью и Велькопольским воеводством. Взаимодействуют Ярославская область и Нижнесилезское воеводство [16].

Сотрудничают между собой российские и польские города: Москва с Варшавой и Краковом; Санкт-Петербург с Варшавой, Краковом, Гданьском; Архангельск со Слупском; Псков с Белостоком; Иркутск с Честоховой; Иваново с Лодзью; Котлас с Тарновом; Калининград с Белостоком, Гданьском, Гдыней, Лодзью, Ольштын, Тарунь, Рацибож, Эльблонг [16].

Интенсивно взаимодействуют между собой российские и польские ВУЗы, институты гражданского общества. Так, 1 августа 2012 г. в Любенице (Польша, Любусское воеводство) состоялась первая международная молодежная российско-польская летняя школа «Молодежь и гражданское общество – 2012», с 23 февраля по 03 марта 2013 г. в г. Краков прошла молодежная российско-польская зимняя школа «Развитие городов России и Польши: видение молодых».

Политический диалог и взаимодействие на уровне государственных структур Российской Федерации и Республики Польша эффективно усиливают контакты между представителями институтов гражданского общества. С этой целью ООО «СОЦИОГЛОБУС» совместно с Представительством в Республике Польша, Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству при

Аналогичный Польский Центр, созданный в октябре 2011 г., возглавляет Славомир Дембский, считающий одной из главных задач обеих организаций разрушение негативных стереотипов прошлого, мешающих успешному сотрудничеству России и Польши.

Российский и Польский Центры будут финансировать научно-исследовательские проекты по изучению истории, национального наследия и культуры двух стран, развивать двухсторонний культурный и научный обмен, заниматься информационной и научной деятельностью в сотрудничестве, как с российскими, так и с зарубежными организациями. Кроме того, уставная деятельность центров предполагает взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления двух стран.

Польско-Российский Центр диалога и согласия осуществляет 6 научных исследований, по следующим темам:

- армия Крайова (25 апр. 1943 г. – 16 авг. 1945 г.);
- судьба поляков под советской властью после 17 сент. 1939 г.;
- военнопленные большевистской армии в Польше в 1919-1921 гг.;
- судьбы советских солдат на польских землях 1941-1945 гг.;
- издание источников по польско-советским отношениям;
- великая смута и историческая память поляков и русских.

Российский и польский центры устраивают регулярные лекции и круглые столы, молодежные обмены. В результате, среди молодых поляков возрастает популярность изучения русского языка и культуры. Правда бюджет каждого из Центров составляет сумму в 1 млн. евро, такие средства не позволяют запустить программы обмена молодежью в широком масштабе [13]. Поэтому руководителям вышеуказанных Центров надо искать возможности привлечения средств со стороны, из внебюджетных источников, для развития стипендиальных программ и проектов, рассчитанных на интенсификацию контактов молодежи.

Последнее время интенсивно развиваются российско-польские межрегиональные связи области образования, науки, культуры, молодежной политики и спорта. Российско-польское взаимодействие по этим направлениям строится на основе сформированной в предшествующие десятилетия нормативно-правовой базе [14]. Сегодня такие документы подписаны 9 из 16 воеводств Польской Республики. Более 20 российских регионов состоят в договорных отношениях с польскими партнерами и около 50 российских муниципальных образований осуществляют связи с местными органами самоуправления Республики Польша.

В соответствии с достигнутыми договоренностями наши страны поощряют развитие двустороннего культурного сотрудничества и обмен на взаимовыгодной основе, прилагают усилия для популяризации художественных и культурных ценностей. Россия и Польша содействуют сохранению культурно-исторических памятников и других объектов материальной и духовной культуры. Диалог культур как один из ведущих признаков коммуникативного пространства современной цивилизации в целом [15] является условием дальнейшего расширения культур-

Sennikov NL

Head of the Legal Department of the National Library of the Republic of Bashkortostan named Ahmed Zaki Validi, Ph.D., associate professor in the Department of Civil Law (HAC RF), Professor (PAE), Honored Worker of Science and Education of Russia (PAE)

THE ECONOMIC AND LEGAL MODEL INTELLECTUAL PROPERTY INDUSTRY FOR CIVILIAN PURPOSES INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

Adopted and put into effect an amendment to 4 of the Civil Code of the Russian Federation has not been able to achieve the systematization of legislation of intellectual property in Russia.

In order to overcome these problems is proposed to build the institutional model of the intellectual property industry in the public circulation of innovative entrepreneurship.

As part of the institutional model of the intellectual property industry on the basis of statement of turnover for Civil innovative entrepreneurship (the most important stage performance outside the legal system of intellectual industrial property) is implemented logical connection: from feasibility studies, coupled with an increase in the efficiency of innovative business structures – to structural formalization by codification of the law of intellectual industrial property.

Statement of the problem. The general definition of the concept of institutional intellectual property industry in the history of Russia evolved over several stages – approval of the economic institutions of the exclusive property rights of the Institute of personal non-property rights and the institution of the common law.

This is reflected in the change of the principles of the theory of civil law, originally aimed at the ancient Roman legal code on the particular trade. In the future, the expansion of the limits of economic interests and rights of the individual are approved by the spiritual values - intangible benefits, first as an exception to the general rule, then – forming a complete system of the institution and to protect the economic interests and the rights of intellectual industrial property agents.

The concept of the theory of institutions, recognition, enforcement of the ways to protect the economic interests and the rights of intellectual industrial property agents defines two main regulatory provisions:

I. Institutional Theory of Industrial intellectual property claims recognition Institute of invention, utility model, industrial design, technical know-how able to establish against him Regulations economic and legal regime of the formal limits of the legitimate interests of the interests of the author, inventor, owner – «Institute of establishing economic rights A particular type of intellectual property industry –

INSTITUTE OF INTELLECTUAL PROPERTY INDUSTRIAL (recognition capabilities register the economic rights). «

II. Institutional theory of intellectual industrial property institute says that the interests, rights, protection against counterfeit assault, care, establishing economic and legal mechanism of the legitimate interests of the author, inventor, owner, allowing the entity to realize the right to commercialize the economic, commercial use of intellectual property by recognizing its specific factor of innovative entrepreneurship by introducing into the economic market turnover – «Institute implements economic rights through the commercialization of a certain type of intellectual property industry actually using an invention, utility model, industrial design, know-how as a factor of economic innovation entrepreneurship – INSTITUTE OF INTELLECTUAL AND INDUSTRY PROPERTY (recognition of the possibility to use, commercialize economic rights). «

It is assumed that within the framework of a qualitative model works positive motivation that the problem of improving the efficiency of innovative entrepreneurship can be implemented largely through innovative management solutions. There are innovations – specific types of intellectual property industry, allowing a particular economic system to solve the general and specific objectives – the problem of decision-making. A necessary control action (used for disposal, smooth deviations from the planned development trend of the economic systems of different levels) for the recognition and protection of exclusive property, licensing and contractual rights of authors, inventors, rights holders, businesses used to commercialize the intellectual property industry.

Discussed previously targeted mechanisms – control of motivation on the market of exclusive property, licensing and contractual rights of intellectual industrial property in the economic space of innovative entrepreneurship can be implemented, if recognized:

Equality of participants in the creation of relations and the introduction of intellectual property industry into the economy;

Integrity of the exclusive use of the property, licensing and contract law, implemented based on freedom of contract in the inadmissibility of arbitrary interference by third parties;

The need for the smooth implementation of the economic rights of intellectual industrial property agents, guaranteed by contract and (or) the law;

Restore and judicial protection of economic rights violated, etc.,

The recognition of these principles dictates the target installation of the control system – the need to develop innovative concepts of institutional regulation of business relations of authors, inventors, and rights holders, businesses in the commercialization of intellectual property in the market of industrial goods, works and services.

Only the concept of institutional regulations regulating relations agents intellectual property industry for the use of intellectual property in innovative industrial entrepreneur's turnover will ensure the effective use of the author, inventor, owner, business entity, society, government, exclusive property, licensing and contractual rights to an invention, utility model, industrial sample, technical know-how in the

- повышение эффективности сотрудничества между молодежными структурами и институтами, принимающими решения на местном, национальном и региональном уровнях в Балтийском регионе;

- усиление сотрудничества, обмена информацией и координации действий между национальными молодежными советами в Балтийском регионе;

- улучшение положения молодежи Балтийского региона;

- осуществление защиты интересов молодежи и балтийского сотрудничества в различных молодежных структурах;

- постановка молодежных вопросов в планах работы других структур, действующих в Балтийском регионе [10].

В рамках Европейского молодежного форума и Европейского молодежного парламента, Россия и Польша, в разном объеме и на разных основаниях сотрудничают по следующим ключевым направлениям:

- представляют интересы молодежи и молодежных организаций в дискуссиях с официальными институтами Европейского Союза;

- оказывают помощь, предоставляют услуги членским организациям;

- осуществляют деятельность по освещению молодежной политики [11];

- содействуют развитию механизмов международного взаимопонимания; межкультурного диалога в Европе;

- способствуют развитию личных навыков и способностей европейской молодежи;

- вовлекают молодежь в обсуждение актуальных проблем развития Европы посредством ролевых игр;

- организуют обратную связь от участников с целью выявления эффективности достижения поставленных целей [12].

Что же касается двустороннего молодежного сотрудничества между Россией и Польшей, то в последнее время в нем наметились позитивные сдвиги:

1. 10 апреля 2012 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова в присутствии студенческих и молодежных лидеров, общественных и политических деятелей двух стран была проведена учредительная конференция Российско-Польского Совета молодежи, региональной общественной организации, основанной представителями молодежи, заинтересованными в развитии российско-польских отношений. Данный Совет стал площадкой, объединившей крупные общественные молодежные организации, такие как Российский союз студенческих организаций, Парламент студентов Республики Польша, включающие в общей сложности более 9 млн. российских и польских студентов, а также 150 студенческих организаций, среди которых студенческий союз МГУ, союзы Варшавского и Ягеллонского Университета, МГИМО и других ВУЗов.

2. 28 сентября 2012 г. в МГИМО во время VII Конвента РАМИ прошла презентация Российско-Польского Центра диалога и согласия. Центр действует как некоммерческая организация, в экспертный совет которой вошли десятки ведущих экспертов по Польше и российско-польским отношениям.

- в стремлении к безопасности (Россия и Польша 63%). Равными оказались показатели российской и польской молодежи в ориентации на сильное государство, обеспечивающее безопасность граждан;

- в ориентации на конформизм (Россия 30%, Польша 40%). Практически во всех странах восточной и юго-восточной Европы доля конформистов среди молодых людей заметно больше, чем в России;

- в отношении к толерантности (Россия 47%, Польша 57%). Терпимость и внимание к мнению других людей у нас ниже, чем в среднем по Европе;

В тоже время, в подавляющем большинстве европейских стран ориентация молодежи на социальную справедливость, самостоятельность, личную свободу и независимость, альтруизм намного выше, чем у нас [6].

Таким образом, молодежь России и Польши имеет схожий психоэмоциональный настрой, как в позитивном, так и в негативном смысле. Вне всякого сомнения, это обстоятельство облегчает общение молодых людей наших стран [7]. Учитывая же, что они очень слабо осведомлены о деятельности российско-польского молодежного сотрудничества, взаимный потенциал повышения его эффективности чрезвычайно велик [8]. При этом основными целями организации межкультурного диалога молодежи наших стран должны стать:

- формирование позитивного имиджа и укрепление авторитета Российской Федерации на международной арене;

- развитие долгосрочного сотрудничества и взаимопонимания с сопредельными странами;

- углубление региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве;

- укрепление кадрового инновационного потенциала РФ посредством формирования и реализации эффективной государственной молодежной политики с учетом уникального международного опыта [9].

Приоритетными направлениями развития сотрудничества РФ в молодежной среде являются:

1. Европейское направление, включающее взаимодействие с советом Европы, Советом государств Балтийского моря и Советом Баренцева/Евроатлантического региона.

2. Взаимодействие по линии интеграционных образований с участием России, СНГ, ШОС.

По интересующему нас первому направлению, в рамках созданного еще в 1994 г. по инициативе национальных советов государств, расположенных вокруг Балтийского моря, Балтийского молодежного форума на двусторонней и многосторонней основах осуществляется молодежное сотрудничество для решения следующих задач:

- усиление молодежного сотрудничества и мобильности в Балтийском регионе;

business, commercial relations, and thus improve the efficiency of innovative entrepreneurship based on the use and protection of economic interests, rights of intellectual industrial property agents.

The institutional system of innovative entrepreneurship intellectual property industry is a qualitative model proposed in the dissertation research introduced formal and informal constraints – rules and regulations, to amend or modify existing in the Civil Code of the Russian Federation governing the behavior of market agents operating in the institutional field of innovative entrepreneurship, based on the Concept the recognition of the theory of institutions, law enforcement, the methods of protection of economic interests, rights of intellectual industrial property agents in the legislative initiatives, reform of the regulations of intellectual industrial property in Russia.

The use of formal regulations on the recognition of the concept, the realization and protection of the economic rights of intellectual industrial property agents allows authors, inventors, owners, business entities, society, the state of their effective use in the process of commercialization of exclusive property, licensing and contractual rights to inventions, utility models, industrial designs, technical know-how in innovative entrepreneurial relations information and industrial society – the commercial appeal of inventions, utility models, industrial designs, technical know-how.

Control actions.

1. Determine the initial economic onset of action of authors, inventors, right holders in the making of inventions, utility models, industrial designs, technical know-how with the subsequent registration of the economic rights of the federal executive authority on intellectual property rights – economic right to receive a patent on the intellectual property industry confirms its quotient value in the innovation business.

2. Identify the institutional order actions of authors, inventors, rights holders, businesses with intellectual property industry by recognizing the invention, utility model, industrial design, technical know-how factor for innovative entrepreneurship, followed by the use of the patent, the protection of exclusive property, licensing and contractual rights with innovative production and business relations – economic right to commercialize the patent through effective use of inventions, utility models, industrial designs, technical know-how.

3. Establish formal and informal limits of exclusive property, licensing and contractual rights to the intellectual industrial property legislation to recognize the business functions of the registration of economic rights to an invention, utility model, industrial design, technical know-how, the determination of the patent, the conditions of patentability criteria of patentability, specify the list Members of patent relations (Federal executive authority on intellectual property specialist, patent attorneys, patent).

4. Management business opportunities concession of exclusive property, licensing and contractual rights through the implementation of low norms and informal rules of the commercialization of inventions, utility models, industrial designs, technical know-how.

5. Mark the institutional conditions of registration, the application for a patent for an invention, utility model, industrial design, which establish the relationship of patentability criteria and the conditions of detention pending patent applications, to introduce uniformity in the content of documents in a patent application – the application, a description of the criteria for patentability, drawings or other materials, the abstract, to determine the legal concept of the claims, utility model and industrial design for – the concept of the species form.

7. Economically feasible to recognize the fact of the transfer of ownership of the exclusive intellectual property rights to industrial property at the time of mutual agreement with mandatory registration of the transfer of economic rights in the patent to another person in the Federal executive authority on intellectual property, as this record is the technical side of the transaction, which hinders the economy. The responsibility for the subsequent requirements of obligation rests with the owner give-exclusive property rights

8. Expand the scope of innovative business relations, it is the need to recognize that the legal relations arising from a contract of pledge of exclusive property rights to inventions, utility models, industrial designs, to the extent not contrary to the civil law, is directly enforceable in the implementation of contracts of guarantee and / or bank guarantee and / or insurance.

9. To recognize that, in the manufacture of innovative technical rationalization is applied there a useful model because it is actually a «small inventions», the associated production of entrepreneurial initiatives, it is has a cost factor value in the innovative production of goods, works and services.

6. Identify the institutional significance of what kinds of new information intellectual property industry – secrets (technical know-how), for which an economic and legal regime of trade secrets in the enterprise, they are used for the introduction of the contract into the economy is not the exclusive property and licensing and contractual proprietary economic rights of authors, inventors, rights holders, businesses on the technical know-how.

7. Cost-effectively confirm created and used unpatented inventions \ e, utility model technical know-how (secrets), while recognizing his additional views of intellectual property industry since the establishment of the economic and legal regime of trade secrets in the company which uses the trade secret.

8. Develop and adopt formal conditions by means of normative methods for assessing:

– Costs associated with the effective use and protection of licensing and contractual property rights for the commercialization of additional types of intellectual property industry into the economy;

– The cost of patenting inventions, utility models, to determine the amount of damages to the author, inventor, the holder, the economic entity for violations of their economic interests, rights in determining the economic and legal regime of trade secrets about other types of intellectual property industry;

учеными, журналистами, предпринимателями. Значимость такого сотрудничества обуславливается тем, что от их позиции спустя некоторое время будут зависеть векторы внешней политики государства;

2. создания новых механизмов совместного обсуждения и решения мировых и региональных проблем. Молодежь, планирующая и строящая свое будущее, более всего заинтересована в решении этих проблем;

3. молодые люди легче находят взаимопонимание между собой. В отличие от старшего поколения они не связаны конфронтацией и борьбой в прошлом;

4. участия в разработке единых основ молодежной политики. На региональном уровне внедрение единых основ молодежной политики способствует не только укреплению взаимоотношений между государствами региона, но и формированию молодого поколения, способного стать движущей силой процесса интеграции;

5. становления прочных межкультурных связей. Деятельность многих международных молодежных организаций направлена на развитие взаимного уважения, культурного, этнического, религиозного многообразия народов как средства укрепления отношений между странами, в том числе с целью предотвращения конфликтов и чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, трудности в общении между политиками и представителями старшего поколения России и Польши не должны отражаться на молодежи, желающей нормальных отношений, туристических поездок, совместных мероприятий, организации взаимовыгодного бизнеса, академических обменов. Поэтому молодежное сотрудничество может и должно опираться не столько на политику, сколько на культурно-образовательные и социально-гуманитарные проекты и ценности. При этом не следует забывать позитивный опыт советского молодежного сотрудничества, когда комсомольцы и польские харцеры в рамках Всемирной Федерации Демократической Молодежи, под эгидой КМО СССР проводили большую плодотворную совместную работу [4].

Успешному решению этой задачи объективно способствуют во многом общие ценностные ориентации российской и польской молодежи [5]. По данным европейского социального исследования 2008 г., в котором принимали участие молодые люди из 28 стран, российская и польская молодежь имеет во многом совпадающие позиции по следующим вопросам и ценностям:

- в ориентации на личное обогащение (47%). Богатство занимает высокое место в системе ценностей молодых людей, проживающих в относительно бедных, по европейским понятиям, странах;

- в амбициозности, понимаемой как ориентация на успех и общественное признание своих личных способностей (Россия 54%, Польша 50%). Степень амбициозности молодежи в наших странах соответствует средневропейскому уровню;

можливі варіанти їхньої поведінки в тих чи інших соціально-політичних інституціях.

Отже, політична культура – це система стійких уявлень, орієнтацій, цінностей, переконань, позицій, поглядів, зразків поведінки у сфері взаємовідносин влади і народу, які так чи інакше проявляються у діяльності суб'єктів політичного процесу. Вона складається історично, є відносно стійкою, втілює у собі досвід попередніх поколінь. У ній закріплюються ставлення людей певної країни до політичної системи і окремих її елементів, до політичного процесу, а також до самих себе й своєї ролі в цьому процесі.

**Д.п.н., проф. Жигалев Б.А.,
д.ф.н., проф. Савруцкая Е.П.,
д.и.н., проф. Устинкин С.В.**

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Россия*

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

После распада СССР в силу объективных причин диалог между молодежью России и Польши практически отсутствовал [1]. Потенциал молодежного общения не использовался для нормализации и улучшения отношений между нашими странами, имеющими общую историю и культурные корни [2]. В результате многолетнего воздействия негативных факторов в российско-польских отношениях появился ряд системных проблем. Год за годом в наших странах уменьшалось количество молодых ученых заинтересованных изучением русского и польского языков и готовых посвятить свою научную карьеру соответствующей проблематике. Это явление стало находить отражение и на межгосударственном уровне в дефиците экспертов, занимающихся российско-польскими отношениями. В России и Польше на уровне общественного сознания систематически уменьшался интерес наших граждан друг к другу, что проявлялось и во взаимном уменьшении количества туристов, посещающих наши страны.

Между тем молодежное сотрудничество как форма укрепления взаимопонимания и доверия между государствами и институтами гражданского общества на сегодняшний день обладает значительным потенциалом [3]. Международные молодежные контакты и диалог содействуют развитию межгосударственных отношений посредством

1. становления конструктивных и дружественных взаимоотношений между представителями будущих элит своих стран – молодыми историками,

– Recognize that the effective range of intellectual industrial property agents of economic and legal regime of trade secrets or patent regime in the commercialization created and used by non-patented inventions, utility models – technical know-how into the economy depends on the amount realizable property rights, and the choice of modes of economic and legal use and protection on the basis of monitoring activities of economic and legal regime of intellectual or industrial property rights of economic and legal regime of trade secrets, and will depend on the magnitude of the cost of establishing a particular regime and the amount of possible compensation payments received in the event of a breach of exclusive ownership / licensing and contractual intellectual property rights to industrial property (to be formal adoption of special rules, regulations, guidelines by the Federal executive authority on intellectual property).

9. To be specific institutional elements of the overall system of innovative entrepreneurship confirm the legal position of WIPO on the recognition of unfair competition in the innovation business subject matter of the intellectual property industry solutions to the effective commercialization of inventions, utility models, industrial designs, technical know-how.

10. Implement some formal and not formal institutional measures to ensure the realization of economic interests, rights, including

- Job Qualifications and professional capacity shall be confirmed by the Federal executive authority on intellectual property on the basis of his professional level suitability and consent of the applicant (agent of intellectual industrial property) gives him a possible business wedded to verify the criterion of «inventive step» of a particular technical result for him patentability;

- To provide that the maximum bet size when you make a payment of patent rights and economic costs of protection of exclusive property rights should not exceed one minimum wage or a minimum standard of living, and compensation for additional costs should be carried out by the state of the corresponding expenditure budget, which provides funding for the development of inventive things, the development of innovative entrepreneurship, etc.

11. Establish a Remote representative centers on the basis of regional information centers of the Federal executive authority on intellectual property (branches Rospatent) with the transfer of powers to the special design of economic interests, the rights of authors, inventors, rights holders, business entities.

12. Recommend to the Federal executive authority on intellectual property to develop and implement a full transition to the rules for applications, filing patents for inventions, utility models, and industrial designs through the INTERNET.

13. Recognized as grounds for the emergence of economic rights and responsibilities and unjust enrichment because of the misuse of exclusive property, licensing and contractual rights. This would result in the adoption of appropriate formal rules and amendments to the Tax Code of the Russian Federation, the Federal Law «On the basis of the tax system in the Russian Federation», «On taxes on profits of enterprises and organizations,» the Russian legislation on production sharing and other regula-

tions on the need for special financial incentives (credit, income tax, etc.) for authors, inventors, rights holders to ensure the introduction of intellectual property industry into the economy and depending on the use and scope, types of economic activity, volume of earned income per unit of investment capital for the determination of preferential tax regimes of economic and legal use of market innovation.

14. Not organize a formal institution of the Independent Mediation and Arbitration patent for judging the shortening of court cases concerning the protection of economic interests and the rights of intellectual property industry, size reduction of material costs in the consideration of legal disputes the parties and create more comfortable conditions for the settlement of the interests of authors, inventors, rights holders, businesses subjects (confidentiality, etc.).

15. To amend the formal regulations of the Eurasian Patent Convention for the formation of a single economic market sales of goods, products and under a single customs union.

Thus, informal and formal mechanisms targeted civil law intellectual property industry – motivation offered in the context of management of innovative enterprise for effective implementation of intellectual property industry, determine the economic and institutional – legal management system that implements complex tasks efficiently create innovative and commercial use different kinds of intellectual industrial property as economic factors innovative entrepreneurial activity – the main information and production factor of innovative entrepreneurship.

Formal mechanisms – limitations organize informal performance of the functions of control actions (measures) – the rules, including analysis, forecasting, planning, promotion, structuring, accounting, control, management of innovative business processes associated with the development and introduction of inventions, utility models, industrial designs, technical know-how.

Касьянова И.Н.

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Применительно к лишению родительских прав существует множество определений, в частности, Ю.К. Толстой предлагает следующее: «лишение родительских прав – санкция за неправомерное поведение родителей в отношении детей, направленная на защиту интересов детей и перевоспитание родителей»²⁰; по мнению С.А. Муратовой «лишение родительских прав является мерой семейно-правовой ответственности в форме лишения субъективных семейных

Чисельні дослідження сутності та змісту політичної культури дають змогу простежити її роль і функції у суспільному житті. Класичне значення політичної культури (за Алмондом і Вербою) – сукупність індивідуальних позицій та орієнтацій учасників політичної системи, суб'єктивну сферу, яка лежить в основі політичних дій і надає їм певного значення. При цьому індивідуальні орієнтації складаються на основі: а) пізнавальних орієнтацій – істинне чи хибне знання про політичні ідеї і процеси.; б) афективних орієнтацій – відчуття зв'язку, ангажованості, пропозицій та ін. стосовно політичних об'єктів; в) оцінкових орієнтацій – суджень і уявлень про політичні об'єкти, а це передбачає використання оцінкових критеріїв.

Таким чином політична культура включає в себе:

- знання політики, політичних явищ і процесів, зацікавленість ними;
- оцінку політичних явищ, оцінкові судження стосовно того, як треба здійснювати владу;
- емоційну сторону політичних позицій (особисте ставлення до явищ і процесів)
- визнання зразків (норм, принципів) політичної поведінки суспільства, які визначають особистісну поведінку.

Дослідженням політичної культури займалися і російські вчені, але ідеологічні настанови тоді значно обмежували можливості пізнання реалій політичної сфери суспільства. Політичну культуру трактували тоді як стан свідомості соціальних груп, класів, націй, як систему соціальних норм, інтегрований елемент культури й політики, як підсистему загальної культури тощо. Культура розглядалася як сукупність матеріальних і духовних цінностей, як найвище досягнення людства, що відіграє лише позитивну роль. Такий підхід блокував пізнання реальних і суперечливих проблем суспільного життя.

Функції політичної культури:

1. вираження й реалізація соціальних інтересів – усвідомлення інтересів суспільства зумовлює відповідну політичну поведінку соціальних спільностей та окремих її представників;
2. нормативно-регулююча функція – реалізується за допомогою формування і закріплення в суспільній свідомості необхідних цінностей, установок, цілей, мотивів, норм поведінки. Як правило вони втілюються в нормативно-політичних рішеннях держави і надають можливість ефективно регулювати відносини в межах політичної системи як з боку держави, так і з боку громадянського суспільства;
3. виховна функція або функція політичної соціалізації – спрямована на формування й розвиток індивіда, як суб'єкта політичних відносин;
4. комунікативна функція – виступає засобом ідейно-політичного і правового зв'язку громадян з політичними інститутами та між собою;
5. прогностична функція – на основі знання особливостей і стану політичної культури різних соціальних спільностей можна передбачити

²⁰ Толстой Ю.К., Сергеев А.П. Гражданское право: Учебник. В 3 ч. М.: Проспект, 2002. Ч. 3. С. 426.

ПОЛИТИЧЕСКИ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Чмиль А.В., студентка, 3 курс

Национальный педагогический университет им М.П. Драгоманова, Украина

ПОЛІТИЧНА КУЛЬТУРА: СУТНІСТЬ ТА ФУНКЦІЇ

Зрозуміти менталітет і духовність будь-якого етносу неможливо без глибокого знання його політичної культури. Політична культура є складовою частиною загальної культури людства й відіграє інтегративну роль у формуванні соціальних цінностей. Саме завдяки культурі став можливий цивілізаційний розвиток людства. Аналіз політичної культури дає змогу визначити місце і роль духовних детермінант у політичному житті суспільства.

Аналізуючи роль культури в життєдіяльності суспільства і людини дослідники звертають увагу на її визначальний вплив. Культура віддзеркалює багатогранність людського досвіду, зберігає і передає новим поколінням знання, традиції, матеріальні та духовні цінності.

Термін «культура» (від латинського culture – оброблення, вирощування) впливає спочатку в значенні набування знань і досвіду, а в процесі подальшого історичного розвитку, поряд з духовним аспектом, почав включати в себе ще й практичний, і його почали використовувати для характеристики процесу олюднення суспільних відносин. Культура – це особлива об'єктивна дійсність безпосередньо пов'язана з діяльністю людини.

Отже, культура – це спосіб і наслідок людської діяльності, що відтворює особисте й суспільне буття в усіх його проявах. Відповідно до сфери життєдіяльності суспільства можна виділити основні види культури, серед яких економічна, соціальна, духовна і політична, яка саме нас і цікавить.

Політична культура – це своєрідний синтез політики й культури. Сам термін «політична культура» ввів у науковий обіг німецький учений доби Просвітництва Йоганн Готфрід Гердер. Вивчення політичної культури, як відносно самостійної сфери культурного життя почалося лише в 50-ті роки ХХ століття, коли американські дослідники Габріель Алмонд і Сідней Верба опублікували свою працю «Культура громадськості». У ній, зокрема, зазначено, що для розвитку стабільного й ефективного демократичного правління потрібно щось більше, ніж визначені політичні й управлінські структури. Такий розвиток залежить від політичної культури.

Політична історія другої половини ХХ століття яскраво засвідчила цей висновок, а трансформування посткомуністичних країн збагатили світовий досвід політичного розвитку новими важливими подіями і процесами.

прав»²¹. А. Гагарский высказывает следующее мнение: «лишение родительских прав является мерой ответственности, предусмотренной нормами семейного законодательства, и, как всякая мера ответственности, служит не только целям защиты прав и интересов детей, но и выполняет карательную функцию в отношении родителей»²². Точка зрения О.В. Капитовой иная: «с позиций частных интересов нерадивых родителей, не заботящихся о своих собственных детях, лишение родительских прав – это скорее узаконенный обрыв последних межличностных связей с ребенком, официальное освобождение от ответственности за его судьбу. Единственный положительный эффект применения этой санкции – переход ребенка в категорию детей, оставшихся без попечения родителей, и как следствие – помещение его на воспитание и содержание в соответствующее государственное или муниципальное учреждение»²³. По мнению А.Е. Казанцевой, в данном случае «содержание семейно-правовой ответственности заключается в устранении обязанных лиц от личного воспитания детей, воплощающегося в различных формах, зависящих от основания возникновения правоотношений по воспитанию»²⁴.

«Несмотря на то, что лишение родительских прав является «крайней мерой» родительской ответственности, применять ее в отношении родителей, дети которых оставлены ими без родительского попечения, необходимо, это всегда оправданно. Закон справедливо ставит на первое место интересы ребенка как нравственную и юридическую категорию. Именно интересы ребенка обуславливают необходимость лишать родительских прав родителей, чьи дети находятся без надлежащей заботы и ухода»²⁵.

Традиционно в научной литературе существуют две кардинально противоположные точки зрения относительно правовой природы лишения родительских прав в зависимости от места, отведенного семейному законодательству в системе права. Авторы, рассматривающие семейное право в качестве подотрасли гражданского права, считают, что лишение родительских прав, как и другие меры ответственности, предусмотренные в СК РФ, являются мерами гражданско-правовой ответственности. В частности М.В. Антокольская указывала: «понятие ответственности в семейном праве идентично гражданско-правовому»²⁶. Ученые, выделяющие семейное право в самостоятельную от-

²¹ Муратова С.А. Семейное право. Учебное пособие. М.: Юриспруденция, 2001. С. 159.

²² Гагарский А. Работа судов РФ в 1997 году // Российская юстиция. 1998. N 7. С. 56.

²³ Капитова О.В. Правовая природа механизма алиментирования в Семейном праве Российской Федерации. Монография. М.: Юриспруденция. 2010. С. 139.

²⁴ Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и их ответственность за их нарушение. Томск: Издательство Томского университета, 1987. С. 130.

²⁵ Жаров А.А. Лишение родительских прав в отношении детей, оставшихся без попечения родителей // <http://zharov.info/adoption/lish-obpr>.

²⁶ Толстой Ю.К., Сергеев А.П. Гражданское право: Учебник. В 3 ч. М.: Проспект, 2002. Ч. 3. С. 526; Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 2002. С. 227.

расль: Л.М. Пчелинцева, А.М. Нечаева, С.А. Муратова и др. относят лишение родительских прав к мерам семейно-правовой ответственности²⁷.

Е.В. Ерохина справедливо отмечает, что в пользу второй точки зрения свидетельствует тот факт, что «все меры ответственности, закрепленные в нормах семейного законодательства, могут применяться только в отношении членов семьи и приравненных к ним лиц. А значит, не могут быть привлечены к семейно-правовой ответственности лица, не связанные между собой существующими семейными правоотношениями. Третьи лица в случае нарушения ими семейных прав участников семейных отношений несут перед ними не семейно-правовую, а гражданско-правовую, административно-правовую или уголовно-правовую ответственность»²⁸. Она же подробно выделяет специфические черты, присущие лишению родительских прав, как одной из разновидностей мер семейно-правовой ответственности:

- лишение родительских прав осуществляется только в отношении несовершеннолетнего ребенка;

- лишению родительских прав присущ исключительно индивидуальный характер. Индивидуальный характер проявляется в том, что, когда у обоих родителей неблагоприятное виновное поведение в отношении их ребенка, влекущее лишение родительских прав, в отношении каждого из них в отдельности рассматриваются все обстоятельства дела, послужившие основанием для предъявления иска. Индивидуальный характер лишения родительских прав прослеживается и по отношению к ребенку, чьи права и интересы защищаются²⁹, поскольку лишение родительских прав с целью приоритетной защиты его прав и интересов производится в отношении каждого ребенка в отдельности, а не всех детей в целом. Не допускается лишение родительских прав в отношении ребенка, который еще не рожден;

- характерным признаком семейно-правовой ответственности является и субъект ответственности, которым согласно **ст. 69** СК РФ может выступать только лицо, записанное в качестве родителя в актовой записи о рождении ребенка и чьи родительские права основаны на факте рождения ребенка. Если запись об отце состоялась в результате установления отцовства, лицо, которое приобрело родительские права и обязанности, может быть их лишено на общих основаниях. Субъектом является родитель, обладающий полной или неполной семейной дееспособностью, то есть субъектом может быть как родитель, достигший совершеннолетия, так и родитель, не достигший его. Не могут быть

²⁷ Муратова С.А. Семейное право: Учебное пособие. М.: Юриспруденция, 2001. С. 160; Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М.: Норма, 2009. С. 329; Нечаева А.М. Семейное право. М.: Юрист, 2008. С. 190.

²⁸ Ерохина Е.В. «Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: Практическое пособие»//СПС «КонсультантПлюс», 2009. С. 4.

²⁹ Беспалов Ю.Ф. Основание и порядок лишения родительских прав // Российская юстиция. 2000. N 12. С. 67.

14. Савко, С. Тепловую газовую электростанцию планируется построить в Брестской области с привлечением итальянских инвестиций / С. Савко // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Тepлoвyю-гaзoвyю-электрoстaнцию-плaниpyeтcя-пocтpoит-в-Брeстcкoй-oблacти-с-пpивлeчeниeм-итaлъянcкix-инвeститcия_и_640467.html

15. О встрече заместителя Министра иностранных дел Сергея Алейника с президентом автономного региона Сардиния Уго Каппеллаччи [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e0465f2e65b55779.html

16. Об открытии Почетного консульства Республики Беларусь во Флоренции (Италия) [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/c4d4edd72d46c605.html

17. О визите Посла Беларуси в Италии Е. Шестакова в регион Кампания [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/dfcc208df2e14a01.html

18. О посещении Послом Беларуси в Италии Е. Шестаковым провинции Брешиа [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/deb5a0be35416b0a.html

19. Об участии Посла Беларуси в круглом столе в г. Порденоне (Италия) [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/deb5a0be35416b0a.html

20. Италия и Беларусь успешно развивают торгово-экономические отношения – Арнальдо Абетти [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Итaлия-и-Бeлapyc-ycпeшнo-рaзвивaют-тopгoвo-экoнoмичecкиe-oтнoшeния---Arnaldo-Abeti_и_628477.html

21. Александр Лукашенко поздравил Президента Италии Джорджо Наполитано с национальным праздником [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://president.gov.by/press144929.html#doc>

процветания наших стран»[21]. И новые конкретные плоды такого партнерства, судя по всему, могут появиться уже в самое ближайшее время.

Литература

1. Беларусь и страны Европы [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://mfa.gov.by/bilateral/europe/>
2. Александр Лукашенко поздравил Президента Италии Джорджо Наполитано и Председателя Совета Министров этой страны Сильвио Берлускони [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://president.gov.by/press120129.html>
3. 25 октября Глава государства принял верительные грамоты послов иностранных государств [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://president.gov.by/press92749.html#doc>
4. Александр Лукашенко совершил визит в Итальянскую Республику и Государство Ватикан [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: <http://president.gov.by/press70602.html#doc>
5. Беларусь рассматривает Италию как значимого политического и экономического партнера в Европе [Электронный ресурс]. – 2009. – URL доступа: <http://president.gov.by/press80300.html#doc>
6. Об участии Министра иностранных дел Сергея Мартынова во встрече министров иностранных дел стран-членов Центрально-европейской инициативы [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e24c07069218d8cd.html
7. Торговля между Беларусью и Италией [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://italy.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/
8. О визите заместителя Министра иностранных дел Беларуси Е. Купчиной в Италию [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/a17cff5efe2fd044.html
9. О заседании Смешанной белорусско-итальянской комиссии по автомобильному транспорту [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/fc5579a704ecb2e4.html
10. О заседании белорусско-итальянской комиссии по автомобильному транспорту [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/ad7c24ba93dafa81.html
11. Научно-техническое сотрудничество [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://italy.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/scientific/
12. О визите в Беларусь итальянской делегации [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/c65991eee408c101.html
13. Сидорчик, В. Белорусско-итальянское СП по производству буровых установок выходит на внешние рынки / В. Сидорчик // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belorussko-italjanskoe-SP-po-proizvodstvu-burovyx-ustanovok-vykhodit-na-vneshnie-rynki_i_628459.html

лишены родительских прав лица, приравненные к родителям или их заменяющие, – усыновители, опекуны, приемные родители;

- основанием применения семейно-правовой санкции в виде лишения родительских прав являются только правонарушения в сфере семейно-правовых отношений (семейно-правовой деликт). Под «семейным правонарушением понимается виновное противоправное действие (бездействие), нарушающее нормы семейного законодательства»³⁰. Объектом является ребенок, его права и законные интересы. Ответственность возникает, только если поведение субъекта семейного правоотношения является противоправным. Объективную сторону этого правонарушения составляет совершение родителями противоправного действия или бездействия. Перечень таких деяний сформулирован в **ст. 69** СК РФ как исчерпывающий. Под противоправностью понимается «юридическое выражение общественной опасности деяния, его вредности для общества»³¹, а в нашем случае – для участника семейного правоотношения. Для лишения родительских прав не имеет значения, повлекли указанные действия за собой какие-либо вредные последствия или нет. В одних случаях последствия противоправного поведения родителей очевидны, а в других – реальный вред ребенку не причиняется вообще. Например, если один из родителей уклоняется от выполнения родительских обязанностей, однако ребенок получает необходимую заботу от другого родителя и, совершенно не зная недобросовестного родителя, не страдает из-за его отсутствия;

- лишение родительских прав, как уже указано выше, мера ответственности и, как всякая мера ответственности, служит не только целям защиты детей, но и выполняет карательную функцию в отношении родителей. Поэтому данная мера применяется, только если родитель действовал виновно (за исключением хронического алкоголизма или наркомании как основания лишения родительских прав). М.В. Антокольской в этой связи высказана спорная, на мой взгляд, точка зрения: «...вызывает озабоченность то, что к родителям применяется столь суровая кара в порядке гражданского судопроизводства, в котором у них значительно меньше возможностей защитить свои права, чем в уголовном процессе. При лишении родительских прав на них не распространяется презумпция невиновности, напротив, они предполагаются виновными»³²;

- лишение родительских прав может быть результатом лишь осознанного поведения родителей (одного из них). Если они не в состоянии разумно руководить своими действиями и поступками по причинам, от них не зависящим (тяжелое психическое заболевание, глубокое слабоумие, инвалидность и тому

³⁰ Беспалов Ю.Ф. Основание и порядок лишения родительских прав // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 67.

³¹ Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. С. 527.

³² Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 2002. С. 220.

подобное), то по общему правилу их нельзя лишить родительских прав, но возможно ограничить их в родительских правах;

- лишение родительских прав представляет собой исключительную меру, влекущую за собою серьезные правовые последствия как для родителя, так и для ребенка, оно применяется только в тех ситуациях, когда суд придет к выводу о том, что другие меры не позволяют должным образом защитить интересы ребенка. В исключительных случаях, даже при доказанности вины родителя, суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей. Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе в соответствии со **ст. 73** СК РФ также разрешить вопрос об отобрании ребенка у родителей и передаче его органам опеки и попечительства, если этого требуют интересы ребенка;

- данному институту присущ не бесповоротный характер, что означает предусмотренную **ст. 72** СК РФ возможность родителей восстановить свои родительские права в судебном порядке;

- применение лишения родительских прав характеризуется тем, что носит бессрочный характер, то есть не имеет никаких временных ограничений. Таким образом, лишение родительских прав может быть прекращено только тогда, когда родители изъявят желание быть восстановленными в своих правах и имеются основания для такого восстановления;

- перечень оснований лишения родительских прав является исчерпывающим, это также является одним из признаков, присущих лишению родительских прав как семейно-правовой мере ответственности. Данный перечень охватывает все возможные способы нарушения родителями прав и интересов своего ребенка³³.

Исчерпывающий перечень оснований для лишения родительских прав изложен в ст. 69 СК РФ, в соответствии с которой родители могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе злостно уклоняются от уплаты алиментов, отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений, злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

³³ Ерохина Е.В. «Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: Практическое пособие»//СПС «КонсультантПлюс», 2009. С. 5.

тия агро- и экотуризма в Тоскане стал признанным мировым эталоном»[16]. Кроме того, плодотворно развиваются сегодня и партнерские связи белорусских и тосканских учреждений образования. Так, Флорентийский университет имеет соглашения о сотрудничестве с Белорусским государственным педагогическим университетом и Гомельским государственным медицинским университетом, а Флорентийский аграрный институт взаимодействует с Белорусским аграрно-техническим колледжем в Марьиной Горке. Есть в Тоскане, как отмечалось выше, и побратимы белорусских городов – Капаннори, Сан-Джовани Вальдарно и Монтеварки.

Еще один весьма перспективный в плане межрегионального сотрудничества с белорусскими партнерами регион Италии – Кампания – экономический лидер юга Италии. Именно здесь сегодня формируется немалая часть белорусско-итальянского товарооборота. Из Беларуси сюда поставляются в основном металлопродукция и нефтепродукты, а из Кампании – изделия из бумаги и картона, автомобильные запчасти, напитки, фрукты и овощи. «В 2012 году экспорт из Беларуси в Кампанию составил 34,5 млн. евро, увеличившись в 14 раз по сравнению с уровнем 2011 года, а импорт из Кампании в Беларусь составил 6,3 млн. евро (рост в 2,5 раза по сравнению с уровнем 2011 года)»[17].

Повышенное внимание белорусской стороны среди итальянских регионов вызывает также провинция Брешиа, расположенная в Ломбардии. Объясняется этот интерес тем, что «Брешиа является центром металлургической и металлообрабатывающей промышленности Италии, она активно вовлечена в белорусско-итальянское экономическое сотрудничество»[18].

Что касается взаимодействия с северными регионами Италии, то здесь надо сказать о финансовом холдинге «Финест С. п. А.», оказывающем содействие компаниям итальянского Севера в развитии экономического и инвестиционного сотрудничества со странами Содружества Независимых Государств. В марте 2013 года этот холдинг подтвердил свое «намерение при поддержке Министерства экономического развития Италии открыть свое представительство в Минске, которое будет выполнять функции представительства итальянской экономики в Беларуси»[19].

Эти факты активизации белорусско-итальянских отношений подкрепляются и такой тенденцией, о которой сказал недавно глава итальянской дипломатической миссии в Беларуси А. Абети: «Есть, к сожалению, преграды политического характера, о которых все знают и которые на официальном уровне затормозили развитие связей. Но они ни в коем случае не заморозили отношения между людьми. К примеру, в 2012 году посольство Италии выдало более 40 тыс. виз, из которых 18 тыс. – детям, приезжающим к нам по оздоровительным программам»[20]. Все это, в конечном итоге, делает весьма обоснованными надежды на «дальнейшее последовательное расширение белорусско-итальянского сотрудничества на принципах открытости, равенства и взаимной выгоды ради

Еще в июле 1992 года Соглашение об установлении побратимства подписали белорусский Жлобин и итальянский город Скаленге (провинция Турин в регионе Пьемонт). И свидетельством тому является одна из улиц этого итальянского города, которая носит имя белорусского побратима. С 2002 года взаимодействуют города Славгород и Монтеварки (провинция Ареццо в регионе Тоскана), с 2003 года – Слуцк и Сан-Джовани Вальдарно (провинция Ареццо в регионе Тоскана), с 2004 года – Могилев и Асти (регион Пьемонт).

В декабре 2007 года Рамочное соглашение о сотрудничестве подписали Минск и Милан. С февраля 2011 года взаимодействуют Калининичи и Капанори (провинция Лукка в регионе Тоскана). В апреле 2011 года договоренностей о сотрудничестве достигли Чечерск и Индуно-Олона (провинция Варезе в регионе Ломбардия), в мае 2012 года – Столбцы и Бра (провинция Кунео в регионе Пьемонт). Развивают партнерские связи с городом Йези, что в регионе Марке, белорусские Добруш и Ветка. Договор о развитии отношений в гуманитарной, культурной, социальной, экономической сферах скрепили своими подписями 18 мая 2012 года представители Речицы и Монтекьяруголо, что в провинции Парма региона Эмилия-Романья. И, наконец, совсем недавно – 31 июля 2013 года – Протокол об установлении побратимства приняли Мозырь и Бриндизи, что в регионе Апулья. Как видим, потенциал в развитии белорусско-итальянского регионального сотрудничества существует весьма обширный.

О том, насколько серьезно относятся к «дипломатии регионов» итальянские партнеры, говорят такие факты. В марте 2012 года в Минске побывал президент автономного региона Сардиния Уго Каппеллаччи. Это был первый визит «руководителя итальянского региона в Беларусь за 20-летнюю историю дипломатических отношений между странами»[15]. Уже одно это показывает, что Сардиния – один из наиболее активных регионов Италии, сотрудничающих с Беларусью. Этому во многом способствует и то, что с 2007 года в административном центре Сардинии – Кальяри – действует Почетное консульство Республики Беларусь.

В этой связи заметим, что система почетных консульств Беларуси в Италии последние десять лет развивалась весьма активно. Первое из них появилось в 2001 году в Милане. Затем последовало открытие белорусских почетных консульств в Неаполе (2003), Виченце (2003), Турине (2004), Реджо-Эмилия (2011). В июне 2013 года офис почетного консула Беларуси открылся в историческом центре Флоренции. Появление его здесь – в регионе Тоскана – рассчитано на перспективу в развитии межрегионального белорусско-итальянского взаимодействия. Ведь Тоскана – наиболее развитый в экономическом отношении регион центральной части Италии. Здесь размещены крупные предприятия металлургической, химической, нефтехимической, судостроительной, авиа- и мотостроительной промышленности. Успешно развиваются ювелирное дело, обувная, кожгалантерейная и кожевенная, текстильная, стекольная отрасли. «Практический интерес для Беларуси представляет тосканский опыт в сфере мясного животноводства, особенно свиноводства и разведения элитных пород крупного рогатого скота. Уровень разви-

Д.А. Матанцев предлагает исключить из ст. 69 СК РФ такое основание для лишения родительских прав как злоупотребление родительскими правами, мотивируя это тем, что «о злоупотреблении правом можно говорить, когда родительские права выступают элементом правоотношений между родителями и отношений между родителями и иными членами семьи. При этом концепция злоупотребления правом неприменима к осуществлению родителями своих прав в отношении детей. В таких условиях, когда злоупотребление посягает на права и интересы другого родителя или иных лиц, вряд ли оправданно лишать родителя его прав в отношении ребенка. Лишение родительских прав должно применяться в случае, если родители сознательно не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по отношению к ребенку. Именно таким образом можно охарактеризовать все иные содержащиеся в **ст. 69** СК РФ основания лишения родительских прав. Так, уклонение от исполнения обязанностей родителей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов, отказ взять ребенка из родильного дома, иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, как видно уже из самой формулировки, являются случаями неисполнения возложенных на родителей обязанностей. Жестокое обращение с ребенком, покушение на его половую неприкосновенность, совершение умышленного преступления против жизни и здоровья ребенка могут расцениваться как ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Таким образом, злоупотребление правом явно выбивается из ряда иных оснований лишения родительских прав, представляющих собой случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения родительских обязанностей (т.е. являющихся правонарушениями)»³⁴.

Все вышесказанное верно, если рассматривать злоупотребление правом в качестве гражданско-правового института, как действия субъектов права, продиктованные исключительно намерением причинить вред другому лицу³⁵, с созданием видимости легальности поведения субъекта, использованием недозволенных средств и способов осуществления прав (свобод), осуществлением права вопреки его социальному назначению, осознанием лицом незаконности своих действий (наличие умысла), причинением ущерба другим лицам вследствие совершения вышеуказанных действий³⁶.

В случае, когда термин «злоупотребление правом» проявляется в семейно-правовом поле, ничто не препятствует рассматривать его как использование недозволенных методов осуществления родительских прав, осуществление родительских прав вопреки их социальному назначению и интересам ребенка.

³⁴ Матанцев Д.А. Статья: Санкции за злоупотребление правом по семейному законодательству РФ. «Семейное и жилищное право», 2012, № 3. С. 2

³⁵ Ч. 1 ст. 10 ГК РФ.

³⁶ Радченко С.Д. Применение запрета злоупотребления правом в арбитражном процессе // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Леснической, М.А. Рожковой. М., 2008. Цит. по: Потапенко С.В., Зарубин А.В. «Настоящая книга судьи по спорам о праве собственности». Под ред. Потапенко С.В. «Перспект», 2012. С.2.

Как следует из правовой позиции Европейского Суда по правам человека, изложенной в пункте 95 **Постановления** от 08.04.2004г. по делу «Хазе (Haase) против Германии», сам по себе тот факт, что ребенок может быть помещен в более благоприятную для его воспитания среду, не оправдывает принудительные меры по отобранию его у биологических родителей, требуется наличие иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости такого вмешательства в право родителей на семейную жизнь вместе с их ребенком, закрепленное статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁷. Конституционный суд РФ также указал, что положения **статьи 69** Семейного кодекса Российской Федерации в системной связи с другими статьями того же **Кодекса** предусматривают лишение родительских прав как крайнюю меру ответственности, которая применяется судом только за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей и только в ситуации, когда защитить их права и интересы другим путем невозможно, что само по себе не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав³⁸.

В этой связи Л.Ю. Михеева предлагает при рассмотрении вопроса о лишении родительских прав в качестве обязательной предваряющей процедуры ограничивать неблагополучных родителей в родительских правах, используя этот институт как своего рода предупреждение родителю³⁹. Между тем, несмотря на законодательное закрепление норм об ограничении в родительских правах, данный институт на практике не развит, в связи с чем его применение в предложенном автором варианте будет затруднено. Ограничение родительских прав сопряжено с изъятием ребенка из семьи, поэтому приводит к невозможности личного осуществления родителями любого из установленных родительских правомочий. Таким образом, как верно указывает В.Н. Герасимов, ограничение в родительских правах на практике фактически тождественно их лишению. Как правило, сами органы опеки и попечительства сразу же иницируют применение крайней меры в виде лишения родительских прав, поскольку ресурсная база по восстановлению семьи для ребенка на практике отсутствует и, следовательно, никакой положительной динамики не прогнозируется⁴⁰. Автор полагает, что «назрела необходимость пересмотреть сложившийся юридический штамп и создать правовую возможность рассматривать меру ограничения роди-

³⁷ Информация о постановлении ЕСПЧ от 08.04.2004 по делу «Хаас (Haase) против Германии» (жалоба N 11057/02) По делу обжалуется законность лишения родительских прав и возложения ограничений на свидания с детьми. По делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод//СПС КонсультантПлюс.

³⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 N 476-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бородий Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего сына положениями статей 69 и 71 Семейного кодекса Российской Федерации»

³⁹ Михеева Л.Ю. Развитие кодификации Российского семейного права. Цит. по: «Кодификация российского частного права» под ред. Д.А. Медведева. «Статут», 2008. С. 99.

⁴⁰ Герасимов В.Н. Статья: Новые гуманитарно-правовые технологии решения проблемы воспитания детей в неблагополучных семьях. «Семейное и жилищное право», 2011, № 5. С. 3.

Кроме того, в 2012 году итальянские компании инвестировали в белорусскую экономику 48,7 миллионов долларов, что позволило Италии войти в группу стран-лидеров по количеству созданных в Беларуси совместных и иностранных предприятий. На 1 апреля 2013 года было зарегистрировано уже 185 действующих юридических лиц с итальянским капиталом, из которых: 144 – совместные, 71 – иностранные предприятия. И в этой связи можно привести несколько интересных примеров.

Еще два года назад ОАО «Сейсмотехника» и компания «Drillmes» создали совместное белорусско-итальянское предприятие по производству буровых установок. В 2013 году СП впервые впервые отравило изготовленные в Гомеле две стационарные буровые установки грузоподъемностью 345 тонн каждая для работы в Западную Сибирь. Сейчас продукция предприятия проходит сертификацию на соответствие стандартам Американского института нефти, которые используются во всем мире и покрывают все аспекты нефтяной и газовой отрасли, включая добычу, производство, транспортировку морем и трубопроводами, переработку, продажу, маркетинг. «Получение соответствующего сертификата позволит начать поставки продукции под маркой Drillmes на рынки ближнего и дальнего зарубежья»[13].

Также с привлечением итальянских инвестиций планируется построить тепловую газовую электростанцию в Брестской области, мощности которой позволят не только покрыть потребности региона в электроэнергии, но и продавать ее на экспорт: «Объем возможных инвестиций будет достигать 400-450 млн. евро»[14]. А еще один проект по строительству гидроэлектростанции с привлечением итальянских инвестиций планируется на Немане, что даст возможность эффективно использовать гидроресурсы этой белорусской реки, причем, без ущерба экологии. Планируемый объем инвестиций в этот проект составляет порядка 70-80 миллионов евро.

Межрегиональные связи. Даже из приведенных фактов нынешней практики белорусско-итальянского инвестиционного взаимодействия можно заметить, что перспективы этого сотрудничества во многом будут зависеть от умения регионов двух стран найти общий язык. Напомним, что первое соглашение о сотрудничестве между регионами Беларуси и Италии было подписано 16 июля 2002 года между Гомельским облисполкомом и Администрацией области Пьемонт. На данный момент насчитывается 18 пар взаимодействующих регионов Беларуси и Италии. В частности, соглашениями о сотрудничестве сегодня связаны также Минская область и автономный регион Сардиния, города Невеж и Росолини (провинция Сиракузы в автономной области Сицилия), Невеж и Кава-де-Тиррени (провинция Солерно в регионе Кампания). С 2005 года развиваются партнерские контакты Минска с провинцией Пескара, что в регионе Аbruццо, с 2010 года – у Витебской области с провинцией Брешиа, что в регионе Ломбардия.

тие мер, которые содействуют и благоприятствуют развитию автомобильных перевозок между двумя странами»[9].

Достаточно сказать, что в 2012 году экспорт белорусских транспортных услуг в Италию составил почти треть всего экспорта услуг из Беларуси в эту европейскую страну или 26,6 миллиона долларов. На четвертом заседании комиссии, проходившем в Риме в феврале 2013 года, стороны констатировали, что «с учетом рекордных объемов товарооборота, достигнутых Беларусью и Италией в 2012 году, транспортное обслуживание двусторонней торговли приобретает особое значение»[10]. И тогда же было достигнуто соглашение о целесообразности увеличения на 900 штук до 7400 двусторонних квот на перевозки в 2013 и 2014 годах. При этом основная часть дополнительных разрешений будет касаться автомобилей стандарта Евро-4 и Евро-5, парк которых в Беларуси существенно увеличился и составляет уже более половины от всех автомобилей, задействованных в международных перевозках.

Научно-технические связи. В их основании находится Международный центр теоретической физики в Триесте, который «открыл свой международный научно-технический проект на базе Лаборатории физических исследований Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого»[11]. Характерно, что в реализацию этого проекта вовлечены также ученые из ряда институтов и университетов Украины. А в целом он является единственным проектом в регионе стран Центральной и Восточной Европы, статус которого открывает широкие возможности для непосредственного участия белорусских ученых в реализации дорогостоящих научных экспериментальных программ, для работы над совместными научными проектами, выполняемыми в Международном центре теоретической физики, для прохождения стажировок и обучения в ведущих научных лабораториях Италии.

Инвестиционные связи. Еще в мае 2004 года было подписано рамочное кредитное соглашение между белорусским ОАО «Белвнешэкономбанк» и итальянским «Медиобанка» на 20 миллионов евро. В апреле 2005 года эта линия была увеличена до 70 миллионов евро. 12 октября 2010 года подписано соглашение о продлении срока действия линии на пять лет. А в марте 2013 года Итальянским агентством экспортного страхования принято решение о выделении гарантий по сделкам с Беларусью в размере 100 миллионов евро. Все это говорит о том, что белорусско-итальянское кредитно-инвестиционное сотрудничество на месте не стояло. С белорусской стороны «наибольшее участие в привлечении долгосрочных кредитных ресурсов от резидентов Италии принимают ОАО «Белагропромбанк», ОАО «АСБ Беларусбанк» и ОАО «Белвнешэкономбанк»»[12]. Что касается ОАО «Белагропромбанк», то у него с мая 2007 года в Милане действует представительство. И за семь лет сотрудничества с итальянскими партнерами им реализовано, как на долгосрочной, так и на краткосрочной основе, свыше 230 проектов на сумму более 110 миллионов евро.

тельских прав как возможность для реабилитации ребенка в условиях семьи с применением конкретно оговоренных ограничений в отношении полномочий родителей и без установления конкретного ограничительного срока»⁴¹. В этой связи законодателем была проведена нормотворческая работа по разработке мер социальной поддержки и реабилитации неблагополучных семей: на федеральном уровне разработан законопроект о введении на всей территории Российской Федерации социального патронажа⁴².

Социальный патронаж – «форма осуществляемой органом опеки и попечительства индивидуальной профилактической работы, направленной на предотвращение утраты родительского попечения путем оказания семье, находящейся в социально опасном положении, социально-педагогической, медико-психологической помощи, помощи в воспитании, развитии, реализации и защите прав несовершеннолетнего»⁴³.

Социальный патронаж предполагается устанавливать на основании акта органа опеки и попечительства с согласия родителей (законных представителей) и с учетом мнения ребенка, достигшего 10 лет, если по результатам обследования условий жизни и воспитания ребенка будет установлено, что тот находится в социально опасном положении. Социальный патронаж может быть также установлен на основании судебного решения, в случае, когда при рассмотрении гражданского дела об ограничении или лишении родительских прав «не установлены достаточные основания для ограничения или лишения родителей (одного из них) родительских прав»⁴⁴. Непрерывный срок осуществления патронажа – не более двух лет.

Согласно действующему законодательству в социально-опасном положении находится семья, где «родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними»⁴⁵. Рассматриваемый закон дополняет этот перечень случаев, когда родители «создают своими действиями (бездействиями) условия, препятствующие нормальному воспитанию и развитию детей».

У закона имеются многочисленные противники, основные претензии которых сводятся к следующему:

⁴¹ Там же.

⁴² Проект Федерального закона № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патронажа и деятельности органов опеки и попечительства» внесен Правительством РФ, одобрен Государственной Думой ФС РФ в первом чтении//СПС «КонсультантПлюс: Список законопроектов».

⁴³ Ст. 2 ФЗ № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патронажа и деятельности органов опеки и попечительства»// СПС КонсультантПлюс.

⁴⁴ Ст. 4 ФЗ № 42197-6//СПС КонсультантПлюс.

⁴⁵ Ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

- широта и неопределенность формулировок («нормальное воспитание и развитие», «отрицательное влияние на поведение») позволяет чиновникам вторгаться практически в любую семью, имеющую детей;

- закон нарушает принцип автономии семьи и невмешательства кого – либо в дела семьи, установленный в статье 1 СК РФ и в ст. 38 Конституции РФ (Конституционный Суд РФ в своем определении от 26.05.2011 N 875-О-О указал, что принцип, изложенный в ст. 1 СК РФ является конкретизацией положения статьи 38 Конституции РФ о защите государством семьи, материнства, отцовства и детства);

- вопреки положениям о добровольности введения социального патроната, в случае отказа родителей от его установления, возможно принудительное его установление на основании судебного решения;

- одним из оснований назначения семье социального патроната является заявление ребенка, достигшего возраста 10 лет, что противоречит как положениям ГК РФ о возникновении у лица дееспособности по достижении им 18 лет, так и требованиям разумности (10-ти летний ребенок в силу психологической незрелости может иметь склонность к фантазированию, а также не в полной мере отдавать отчет сделанным им заявлениям).

Действительно, понятие «социально опасное положение» является оценочным, его толкование целиком отдано специалистам органов опеки и попечительства, что может привести к злоупотреблениям и ошибкам, высок риск неоднозначного и потому произвольного выбора правоприменителем соответствующих критериев, причем в отношениях, характеризующихся высокой степенью значимости и социальной уязвимости людей. Однако в данном случае возможно говорить о доработке неоднозначных, размытых положений закона, установлении более четких критериев, формулировок, внедрении единообразной практики применения опыта социального патроната, повышении уровня квалификации специалистов органов опеки и попечительства, но не о дефектности самой идеи социального патроната. Иными словами, здесь применимо крылатое древне-латинское изречение: «злоупотребление при пользовании – не довод против самого пользования» (*Ab abusu ad usum non valet consequentia*)⁴⁶.

Рассматривая второй из выдвинутых оппонентами введения социального патроната аргументов, следует отметить, что и международное законодательство, и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусматривают возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционно-значимых ценностей, к которым относятся нравственность, здоровье, права и охраняемые законом интересы других лиц. Исходя из общеправового принципа справедливости, подлежат защите на основе соразмерности и пропорциональности права как семьи в целом, так и каждого из ее членов, и в первую очередь, права ребенка. В силу ст. 17 Конституции РФ при осуществлении человеком и гражданином принадлежащих ему прав и свобод, имеется объективный предел – воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их интересам. Возни-

⁴⁶ Словари и цитатники на Академике. dic.academic.ru/dic.nsf/latin...3647/Злоупотребление (дата обращения: 29.09.2012г.)

нии на Родину останков граждан Беларуси и Италии, погибших в годы второй мировой войны; Конвенцию об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращении уклонения от уплаты налогов; Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; Договор об условиях оздоровления на основе безвозмездной помощи несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в Итальянской Республике.

Активные действия сторон по укреплению всего комплекса двусторонних отношений за последние несколько лет привели к тому, что, несмотря на глобальный экономический и финансовый кризис, белорусско-итальянский товарооборот постоянно увеличивался: 2010 год – 963 миллиона долларов; 2011 год – 1,494 миллиарда долларов; 2012 год – 1,643 миллиарда долларов. В январе – мае 2013 года объем взаимной торговли Беларуси и Италии вырос еще на 21,3 процента и составил 836,2 миллионов долларов. Важная деталь: при этом сальдо торгового баланса впервые за многие годы стало для белорусской стороны положительным и выразилось величиной в 61,7 миллиона долларов. Произошло это за счет активного роста доли белорусских поставок – сразу на 36,6 процента. «Номенклатура белорусского экспорта в Италию в 2012 году насчитывала 178 товарных позиций»[7]. Наиболее востребованными на итальянском рынке оказались: нефтепродукты; калийные удобрения; черные металлы и изделия из них – бесшовные трубы, проволока и полуфабрикаты из нелегированной стали, горячекатаные прутки и метизы; продукция химической промышленности – синтетические волокна, жгут синтетических нитей, синтетические комплексные нити. В перечне товарных позиций белорусского экспорта значатся также ткани и готовая одежда, кожи, лесоматериалы, мебель, сборные строительные конструкции. Основу же итальянского импорта традиционно составляют высокотехнологичные станки и оборудование, а также химические вещества и материалы, лекарства и медицинская техника, которые в Беларуси не производятся.

Сегодня стороны стоят перед необходимостью разработки основных направлений двустороннего экономического сотрудничества «с акцентом на скорейший запуск Белорусско-Итальянской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, а также итальянского промышленного округа в Брестской области»[8]. В этой связи представляется важной активизация взаимодействия сторон по всему спектру существующих партнерских связей, в том числе отраслевых, научно-технических, инвестиционных и межрегиональных.

Отраслевые связи. Цифры показывают, что наиболее эффективно развивается сегодня взаимодействие Беларуси и Италии в сфере транспорта. Не последнюю роль в этом играет созданная еще в 2003 году Смешанная комиссия по международным перевозкам пассажиров и грузов, в круг обязанностей которой входит «формирование позиций по теме регулярных пассажирских перевозок, установление контингентов разрешений на осуществление пассажирских и грузовых перевозок, подготовка образцов их формуляров, <...> а также приня-

ничеству. Тогда же стороны согласились поддерживать прямые межрегиональные контакты, а белорусская сторона предложила организовать в Бресте итальянский промышленный округ. В феврале 2010 года на экономическом форуме «Беларусь – Италия» стороны подписали Совместную декларацию о создании в Республике Беларусь итальянского промышленного округа с участием итальянских предприятий. В развитие этой декларации в июне 2011 года в Триесте был принят Меморандум о взаимопонимании по вопросу развития итальянского промышленного округа на территории Брестской области, который «предусматривает создание максимально благоприятных условий для привлечения итальянских инвесторов и реализации ими проектов в Беларуси, определяет приоритетные направления для развития производства в рамках итальянского промышленного округа, содержит обзор текущего состояния и планируемой инженерной инфраструктуры свободной экономической зоны»[6]. В том же документе намечено развитие итальянской промышленной зоны в Бресте в качестве транспортно-логистического центра, обеспечивающего перевалку и транзит грузов между Европейским союзом, Таможенным союзом, а в перспективе – и Китаем.

Тогда же договорно-правовая база двусторонних белорусско-итальянских отношений пополнилась рядом важных соглашений: о сотрудничестве в области культуры, которым определены рамочные условия и приоритетные сферы и направления культурного сотрудничества, предусмотрены возможности открытия сторонами культурных центров на территории другой стороны и создания Совместной Белорусско-Итальянской комиссии по сотрудничеству в области культуры; о сотрудничестве в области образования, которым предусмотрена возможность налаживания прямого сотрудничества между общеобразовательными, профессионально-техническими, средними специальными, высшими учебными заведениями Беларуси и Италии, а также обмена учащимися между общеобразовательными, профессионально-техническими и средними специальными учебными заведениями; о сотрудничестве в области науки и технологий, которое создает рамочные условия для развития долгосрочного сотрудничества между научными, научно-производственными организациями и предприятиями двух стран, включая возможности и условия обмена научно-технической информацией, а также предусматривает создание Совместной Белорусско-Итальянской комиссии по сотрудничеству в области науки и технологий.

В итоге на сегодняшний день договорно-правовая база двусторонних отношений Беларуси и Италии насчитывает уже 15 документов, в числе которых следует назвать также: соглашения – о сотрудничестве и взаимном административном содействии в таможенных делах, о международных пассажирских и грузовых перевозках, о сотрудничестве в области ветеринарии, о сотрудничестве по вопросу обмена компьютеризированной информацией о незаконных перевозках наркотических средств и психотропных веществ по «Балканскому пути», о сотрудничестве в борьбе против незаконного распространения наркотических и психотропных веществ и с организованной преступностью, о сохранении могил и возвраще-

кающие коллизии законных интересов участников правоотношения не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению. Применительно к рассматриваемому правоотношению, сохранение основного содержания конституционных прав родителей не может являться абсолютным пределом и критерием осуществления прав ребенка (обратное не верно). Следует также отметить, что законодательное регулирование семьи, с возможностью фактического вмешательства государства в ее дела, представляет собой не ограничение конституционных прав и свобод родителей, а нормативное оформление объективных пределов их конституционно-должного поведения.

Остальные из вышеперечисленных доводов противников закона основаны на неправильном его толковании:

- так, из анализа положений проекта закона видно, что отказ родителей от установления социального патроната сам по себе не служит основанием для обращения органов опеки и попечительства в суд с иском о лишении или ограничении их в родительских правах. Последнее может иметь место по закрытому перечню оснований, установленному в ст. 69 СК РФ, данный перечень с принятием рассматриваемого закона не изменился. В случае, когда при рассмотрении судом дела об ограничении или лишении родительских прав «не установлены достаточные основания для ограничения или лишения родителей (одного из них) родительских прав, суд вправе в интересах несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, вынести решение об установлении социального патроната». Т.о. установление социального патроната в отсутствие согласия родителей возможно на основании судебного решения. Процедура вынесения последнего предусматривает для сторон возможность сбора и представления доказательств, обжалования судебного акта в вышестоящие инстанции, что позволяет избежать ошибок и соблюсти интересы всех участников правоотношения,

- законодателем предусмотрена возможность установления социального патроната не на основании письменного заявления ребенка, достигшего возраста 10 лет, а на основании акта органа опеки и попечительства об его установлении, по результатам проведенного обследования условий жизни, воспитания и развития несовершеннолетнего. Ребенок вправе только обратиться в компетентные органы с соответствующим заявлением.

Вместе с тем, президент России, Владимир Путин, выступая на первом Съезде родителей России, заявил, что «ряд положений законопроектов о социальном патронате и о контроле за обеспечением прав детей-сирот неоднозначны в трактовке, содержат явные социальные риски», в них «далеко не в полной мере учтены российские семейные традиции»⁴⁷.

⁴⁷ ИТАР-ТАСС/<http://www.itar-tass.com/c1/644891.html> (дата обращения 11.02.2013г.)

Мирошниченко Н.В. к.ю.н., доцент
Заведующая кафедрой права ФГБОУ ВПО
«Ставропольский государственный аграрный университет»

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОШИБКА И КАЗУС ПРИ НАРУШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Когда вменяемое лицо при исполнении тех или иных профессиональных функций, нарушает определенные правила, стандарты, инструкции и иные нормативы собственной профессиональной деятельности, в силу чего наступают общественно опасные последствия, ответственность такого субъекта исключается при отсутствии вины. В соответствии с предписаниями ч. 1 ст. 28 УК РФ это означает, что во время выполнения деяния лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействий) либо не предвидело наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть.

Представляется, что применительно к преступлениям, связанным с нарушением специальных профессиональных обязанностей, эта общая законодательная формула имеет некоторую специфику, связанную как с личностными особенностями субъекта преступления, который по определению должен обладать определенными специальными навыками для выполнения профессиональной деятельности, так и с характеристикой деяния, которое представляет собой нарушение официально установленных стандартов и нормативов профессиональной деятельности.

В преступлениях, совершаемых при исполнении профессиональных функций, всегда фигурирует специальный субъект преступления – лицо, включенное в систему производственно-служебных отношений, урегулированных теми или иными нормативными актами. Соответствующий занимаемой должности уровень профессиональной подготовки и квалификация субъекта гарантируют, что лицо усвоило установленные стандарты безопасной профессиональной деятельности, в связи с чем его поведение, в принципе, не может стать источником опасности. Опасность возникает лишь в ситуации, когда субъект отклоняется от требований правил и его поведение приобретает свойства противоправного поступка. В этом случае вменяемость и профессиональная подготовка субъекта гарантируют, что противоправный характер действия (бездействия) всегда будет им осознан, а это выступает обязательным и необходимым в данном случае компонентом вины.

О невиновном причинении вреда, соответственно, речь может идти лишь в случае, когда лицо не осознает, что нарушает правила выполнения профессиональной деятельности. В основе отсутствия такого осознания могут лежать обстоятельства двух видов: а) лицу неизвестны соответствующие правила в силу извинительных причин; б) лицу неизвестны правила в силу причин неизвинительных.

Залесский Борис Леонидович
Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – ИТАЛИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА ПРИНЦИПАХ ОТКРЫТОСТИ, РАВЕНСТВА И ВЗАИМНОЙ ВЫГОДЫ

Италия принадлежит к числу тех государств-членов Европейского союза, отношения с которыми у Республики Беларусь выстраиваются наиболее прагматично и конструктивно. Во-первых, эта страна, наряду с Нидерландами, Германией, Латвией и Польшей, входит в первую пятерку основных торгово-экономических партнеров белорусского государства среди стран европейского региона. Во-вторых, она, наряду с Великобританией, Кипром Австрией и Нидерландами, находится в первой пятерке ведущих европейских инвесторов в белорусскую экономику. В-третьих, Италия – в первой десятке европейских стран, где успешно «развивается и повышается эффективность товаропроводящей сети белорусских предприятий в Европе»[1]. Наконец, в Минске хорошо помнят, что именно Италия была среди первых, кто протянул руку помощи белорусам после аварии на Чернобыльской АЭС. Все эти факты дают основание полагать, что «взаимная заинтересованность в расширении всесторонних белорусско-итальянских связей и конструктивная совместная работа являются прочной основой дальнейшего развития взаимодействия между нашими дружественными странами»[2].

Дипломатические отношения с Италией Беларусь установила 13 апреля 1992 года. Уже в 1995 году сторонами было подписано важное для дальнейшего взаимодействия Соглашение о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций. Тем не менее, новый этап в белорусско-итальянском сотрудничестве открыла встреча в апреле 2009 года в Риме белорусского Президента и председателя Совета Министров Италии Сильвио Берлускони, которая «вывела политический диалог на качественно новый уровень»[3]. Тогда «с итальянской стороны был проявлен искренний интерес к возможностям инвестирования в Беларусь»[4]. Напомним, что на тот момент в Беларуси было зарегистрировано 81 предприятие с итальянскими инвестициями. А в 2008 году общий объем инвестиций из Италии в экономику Беларуси составил 4,7 миллиона долларов, из которых прямых инвестиций – 3,3 миллиона долларов.

В ноябре 2009 года состоялся первый в истории двусторонних белорусско-итальянских дипломатических отношений официальный визит Премьер-министра Италии в Беларусь, который имел «фундаментальное значение для дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества между народами»[5]. В его рамках правительства двух стран приняли базовый документ – Соглашение об экономическом сотрудничестве, которым предусмотрено создание Белорусско-Итальянской межправительственной комиссии по экономическому сотруд-

interaction, and under the influence of the political system, and the process of political and legal impact of social and political actors in the public life and private life of citizens.

It should be said that an important role in the formation and functioning of the legal culture of Kazakhstan plays the state and its major political institutions. The need for the law arises before the advent of the state, the law is intended to protect the rights when the will of individuals (which are in opposition to the interests) can not be «balanced» by the will of the interested party and where the acts of repression is the the «balance». The need for the law as the dominant form of law arises later, with the formation of the domestic and international markets, when there is a need for the unification of law, elimination of its particularism.

State compulsion always qualitatively more efficiently and reliably, it is systematically and comprehensively. Therefore, economically ruling class uses political power of the state to protect the already established norms. Being the official structure of society, the state makes the norm as structural element and has the legal basis for compulsion of population to its execution. Public recognition of the rule of law is the law. Law reunites the private interest of the individual with the «public» interest of the state. However, as a structural element of the state, the law is not only a proclamation and consolidation rules in the legislation, but also the creation of the conditions necessary for its implementation. The law is expressed in the activities of the state as a whole and all of its component parts.

The social and political nature of law that can be interpreted as a socio-political nature, is an institution that mediates the private individual and his special, specific claims for material and social benefits; it is the norm for advisory relationships among individuals over distribution of material and public goods necessary for the normal functioning of society; it is the norm expedient behavior of individuals, reflecting the normative attitude in their will and consciousness; it is an official expression of freedom of the ruling political class and its measure in the functioning of individual interests and in the sphere of autonomy of individuals of ruling class (for example, the political elite).

References

1. Alekseev I.P. Policy and law. –Moscow, 2010. –p.150-152.
2. Constitution of the Republic of Kazakhstan. –Astana, 2008. –p.7-15.
3. Sozialphilosophische, politische und rechtliche Aspekte der Modernisierung Kasachstans. – Berlin, 2012. – S.137.

В первом случае мы имеем дело с так называемой юридической ошибкой или ошибкой в запрете. Традиционно такая ошибка понимается в науке как заблуждение лица относительно юридической сущности или уголовно-правовых последствий собственного поведения и разрешается в соответствии с известной формулой «незнание закона не освобождает от ответственности». Не возражая против такого понимания, заметим, что в случае преступного нарушения профессиональных функций ошибка в запрете требует несколько иной, более широкой трактовки, поскольку речь должна идти не только о заблуждении лица собственно в уголовно-правовой оценке содеянного, но и о заблуждении его в оценке соответствия поведения профессиональным стандартам и правилам. Это, как представляется, два относительно самостоятельных вида заблуждения, требующие дифференцированной оценки.

Между тем, в науке они, как правило, не рассматриваются порознь. В.В. Лунеев фактически объединяет эти два вида ошибки, когда распространяет ошибку в уголовно-правовом запрете на ошибку в знании специальных правил и иных нормативных актов, описанных в бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы⁴⁸. Б.В. Волженкин, включая осознание противоправности поступка в содержание умысла, фактически утверждает о том, что отсутствие осознания «отраслевой противоправности» поступка будет означать отсутствие осознания его общественной опасности, то есть вины⁴⁹. Об этом же ведут рассуждения И.В. Шишко, И.А. Клепицкий⁵⁰.

Нам представляется, что такой подход основан на неоправданном отождествлении противоправности и общественной опасности, не учитывает оттенков умышленной и неосторожной вины, а потому обедняет теорию и может привести к неправильной оценке ситуации на практике. Основания для того, чтобы усомниться в правильности суждений специалистов дает и судебная практика. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 23 апреля 1991 г. «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных и иных работ» отмечается, что ответственность по ст. 143 УК РФ могут нести только лица, на которых непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил и норм охраны труда на определенном участке работы, а также руководители предприятий и организаций, их заместители, главные инженеры, главные специалисты предприятий, если они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда либо дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обес-

⁴⁸ Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2001. С. 51 – 52.

⁴⁹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 105.

⁵⁰ Шишко И.В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004. С. 282; Клепицкий И.А. Система норм о хозяйственных преступлениях: основные тенденции развития. Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 27 – 28.

печили соблюдение тех же правил. Именно эти субъекты знают правила охраны труда и осознают противоправность отклонения от них. Однако фактически (объективно) эти правила могут быть нарушены и иными субъектами. Пленум указывает: «если нарушение правил и норм охраны труда допущено работником, не являвшимся лицом, указанным в ст. 143 УК РФ, и повлекло последствия, перечисленные в этой статье, содеянное должно рассматриваться как преступление против личности». В данном случае общий субъект не сознает факта нарушения специальных правил безопасности. Но его действия могут повлечь уголовную ответственность за так называемую «бытовую неосторожность», за нарушение общих норм безопасности, поскольку незнание специальных правил не исключает отсутствия осознания опасности поведения и предвидения возможности наступления опасных последствий.

Эти обстоятельства, как представляется, правильно оценены Ю.Е. Пудовочкиным, который предложил следующие правила квалификации содеянного при наличии «разрыва» в осознании специально-отраслевой и уголовно-правовой противоправности поступка:

- Если законом установлена ответственность за нарушение специальных правил, которое влечет по неосторожности наступление тяжких последствий, то само по себе незнание правил не исключает неосторожной вины в отношении наступивших последствий, а следовательно и возможности квалификации содеянного по статье об ответственности за неосторожное причинение вреда без признака «нарушение правил»;

- Если Уголовным кодексом установлена ответственность за заведомое нарушение законов иной отраслевой принадлежности, то незнание этих законов исключает вину в таком преступлении; однако при этом не исключается возможность привлечения лица к ответственности за неосторожное преступление, обусловленное незнанием этих отраслевых законов⁵¹.

Такой подход к оценке юридической ошибки позволяет более тонко реагировать на сложные ситуации в профессиональной деятельности и оптимально сочетает повышенные требования и ожидания общества от профессиональных работников, чья деятельность связана с источниками опасности, с гарантиями субъективного вменения. Лишь в той ситуации, когда по извинительным причинам лицо не осознавало «отраслевую противоправность» своего действия или бездействия (например, не было знакомо с той или иной инструкцией в силу того, что она не поступил на предприятие), когда оно не предвидело возможности наступления опасных последствий и не могло их предвидеть с учетом имеющихся знаний и опыта, можно говорить о юридической ошибке как о невиновном причинении вреда.

⁵¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. Учебное пособие. М., 2009. С. 185.

If a political system of Kazakhstan is usually understood as a set of different political institutions, socio-political communities, forms, rules and principles of interactions, in which political power is realized, the legal system of Kazakhstan is expressed primarily in the normativity of legal reality and the normative instructions. Normativity is the real organizational force of law, normative requirements serve as the basis determining the legitimacy of conduct for members of public.

In the modern Kazakh scientific community there is a perception that the category of the legal system is still poorly developed because there is no single view of the subject, object and the concept of «legal system» of society. Differently reveals the genesis of the concept, and is defined by its epistemological value. Indeed, the «legal system of Kazakhstan's society» refers to the number of scientific categories, which can not be explained only by factors of social reality, the integration processes taking place in the legal life of the community, the presence of the legal validity of the system of quality, because the history of formation and development of legal systems of the world has a thousand years history. Methodological bases of formation of the concept of «legal system» of Kazakh society composed of:

- the wide use of a holistic approach to the law and other legal phenomena in legal science;

- the assertion in science sociological approach to law, which requires his research in action;

- the development of comparative jurisprudence and exchange information at the level of the world of jurisprudence;

- the active formation and strengthening of multidimensional vision of law, that is, methodological pluralism.

Currently, there are over 10 definitions of the term «legal system». «Legal System», as a concept, defines the structural characteristic of legal reality, opens its overall design, reflects the role and value of law-making and law enforcement authorities, that is, directly covers the activities of state institutions (legislative and judicial), which are performing judicial functions. Certainly, the legal system is inseparable from the system of legislation. However, it should be stated that modern Kazakh scholars often write about the legal system, not about the legal system of the society, that is, as a result there is no answer to the question: is the legal system of the state or the legal system of society, and how it differ?

In opinion of the majority of scholars, legal system consists of the following basic elements: a system of customary law, the system of moral standards, the system of religious laws, the system of legal norms, the system of corporate law.

We do not consider the legal culture as a separate component of the legal system because the legal culture – a qualitative state of legal reality, reflected in the current level of development of legal phenomena and processes. The condition characterizes the entire legal system as a whole and each of its components individually, acting as an attributes, properties of the entire legal system. The legal system is a complex set of legal phenomena, institutions and processes that are emerging as a result of their

Union?», 20% of respondents (inhabitants of Kyzylorda) – regret, 10% -no difference, 67% – approve and 3% were undecided. Decisions (adopted in 1991) of the political leaders of three Soviet republics, were political (but not legal). However, after the formation of the fifteen new nations began an active process of building a new political and legal systems and the formation of a new political and legal culture (the process in each of the new states still ongoing).

The historical practice of the international community [1] and Kazakhstan confirms that the first policy changes in society, but it can be separated from the law. It is therefore advisable to use such a clarification of the concept of legal culture of the population of Kazakhstan as a «state of law», which can be estimated using a number of indicators. These include: a measure of the constitutional principles; the availability of basic principles, the uniformity of areas of legislation; compliance with the principles and norms of international law; adequately address the problems of an economic, social and political development of citizens' rights, transparency and accessibility; reduction of transgressions. In this way the legal culture of Kazakhstan may serve as a limiting factor for the world of politics, for the political culture as a whole.

The political culture of Kazakhstan begins with ensuring the systematic reproduction of political knowledge, beliefs, values, traditions and practices for their implementation in the whole society. Therefore, the political culture of Kazakhstan is still a relatively broad concept with respect to the Kazakh legal culture: it contains the features and capabilities of a small group of people (the elite leadership of the state), which has the political power to control society.

Legal culture is secondary to the political culture – it describes the willingness to comply with and reproduce the norms of society (developed by competent political structures) by individuals and social groups. But this legal culture is an objective limitation of political culture.

Normativity of political and legal culture of Kazakhstan permeates all levels of the personal and social interests and core values. Therefore there is a possibility of a sociological dimension for the political and legal culture of Kazakhstan on various indicators, criteria and methodologies which are developed in science. The socio-political norms and values in the legal and general culture is reliable condition for the effective regulation of behavior of people by law. It is well known that the formation of the political and legal culture of Kazakhstan is closely related to lifestyle. There is a constant acceleration of political and legal values in lifestyle, in the forms of human behavior and activities of social groups and entire societies.

Legal culture of Kazakhstan is linked with the political structure of the society and its political system. This relationship exists objectively, as the policy should be based on existing legislation. Adoption of sustainable laws is the most important problem in the modern Kazakh lawmaking. It should state that the laws can not be used to implement a diametrically opposite, different interests. The law is created for all people [2], the law suggests the possible future behavior of the person and work of social groups and society as a whole.

Вторая из выделенных ранее ситуаций, при которых специальный субъект не осознает, что его поведение нарушает профессиональные стандарты безопасности, это ситуация, обусловленная неизвинительными причинами.

В отечественной науке распространено мнение о том, что причины, в силу которых вменяемое лицо не осознает опасности своего поведения и не предвидит его последствия, не имеют уголовно-правового значения. А.И. Рарог, в частности пишет: «Отсутствие возможности предвидеть последствия исключает уголовно-правовую вину независимо от причин, по которым лицо не могло предвидеть эти последствия»⁵².

Однако это мнение, разумеется, не является в науке единственно возможным. П.С. Дагель признает, что в некоторых случаях, когда осуществляя деятельность, требующую специальных познаний, субъект причиняет общественно опасные последствия, наступления которых он не мог предвидеть, есть основания для уголовно-правового упрека, поскольку психическое отношение субъекта к своему деянию не укладывается в границы казуса и приобретает черты особого вида неосторожной вины, которую автор называет невежеством⁵³. Аналогичную позицию занимают М.С. Гринберг⁵⁴ и М.Д. Шаргородский⁵⁵.

Невежество имеет тесные отношения с имеющимися видами неосторожности и с казусом. Они детально проанализированы в цитированных работах П.С. Дагеля и М.С. Гринбергера, основываясь на которых можно представить следующую логику разграничения этих психических феноменов (см. табл. 1).

Таблица 1.

Преступное невежество, неосторожность, казус

	Осознание общественной опасности действия	Предвидение общественно опасных последствий	Обязанность предвидеть последствия	Возможность предвидеть последствия
Легкомыслие	Да	Да	Да	Да
Небрежность	Нет	Нет	Да	Да
Невежество	Да	Нет	Да	Нет
Казус	Нет	Нет	Нет	Нет

При невежестве лицо осознает общую (абстрактную) опасность своих действий (бездействия), не предвидит возможности наступления конкретных об-

⁵² Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 128.

⁵³ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление // Дагель П.С. Избранные труды. Владивосток, 2009. С. 92.

⁵⁴ Гринберг М.С. Преступное невежество // Правоведение. 1989. № 5. С. 76, 79.

⁵⁵ Шаргородский М.Д. Научный прогресс и уголовное право // Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 391.

ественно опасных последствий и не может их предвидеть в силу отсутствия необходимых знаний и опыта, хотя и обязано было предвидеть. Специалисты разрабатывают различные варианты нормативной фиксации невежества в УК РФ: П.С. Дагель предлагает сконструировать самостоятельный вид неосторожности в Общей части уголовного закона, М.С. Гринберг конструирует в этих целях норму Особенной части об ответственности за «незнание специалистом правил своей профессии, повлекшее несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия». Общий смысл предложений состоит в ограничении объема казуса для лиц, чья профессиональная деятельность сопряжена с потенциальными источниками опасности, и дисциплинировании работников. При всем несомненном интересе, который представляет категория невежества, нельзя не согласиться с А.И. Рарогом в том, что она не в состоянии претендовать на самостоятельный статус в уголовном праве. Аргументированная критика представленной позиции со стороны А.И. Рарога избавляет нас от необходимости дополнительного самостоятельного анализа проблемы. Уточним лишь несколько принципиальных позиций. Если лицо, не имеющее специальной подготовки и опыта, по своему «невежеству» не предвидит возможности наступления конкретных последствий своего поведения, но, как утверждает П.С. Дагель, осознает общий, абстрактный опасный характер своей деятельности, то надо предполагать, что такое «общее осознание» с необходимостью базируется на «общем предвидении», т.е. лицо предвидит, что его действия (бездействие) в принципе могут привести к тем или иным (любым) опасным последствиям. Такой вывод основан на логических и психологических законах: лицо сознает опасность деяния именно в силу того, что предвидит его возможные опасные результаты. В итоге – «общее осознание» сопряжено с «общим предвидением», что составляет достаточное содержание интеллектуального компонента вины, форма которой будет определяться по преимуществу волевым отношением субъекта к последствиям. И в таком случае вина субъекта не может ограничиваться только неосторожностью (легкомыслием); здесь становится вполне возможным и косвенный неопределенный умысел. Невежество, таким образом, не может быть позиционировано исключительно как вид неосторожности, на что, кстати, обращал внимание М.С. Гринберг. Однако при таком подходе невежество не вписывается в логику градации форм вины и приобретает значение эмоционально окрашенной характеристики высшей степени профессиональной некомпетентности безотносительно к ее уголовно-правовой оценке.

И еще. Поскольку «невежественный субъект» не осознает так называемую «отраслевую противоправность» собственного поведения (не осознает, что нарушает те или иные конкретные правила своей профессии), не предвидит возможности наступления конкретных последствий, он в силу отмеченной выше специфики ошибки в праве, не может нести ответственность за преступление, совершенное при исполнении профессиональных обязанностей, на основании той или иной специальной нормы. Содержание вины в данном случае обуслав-

ПОЛИТИКА

СЪВРЕМЕННИ ИЗБИРАТЕЛНИ ТЕХНОЛОГИИ

Absattarov G.R.
*Deputy Dean of history faculty
KazNPU named after Abai, PhD*

POLITICAL AND LEGAL CULTURE OF POPULATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

From our analysis it follows that the political and legal culture of the population of Kazakhstan enrich and develop each other in the process of interaction. The principles and norms of political culture affects the development of the law. Therefore, we will consider the similarity and interaction of political and legal culture of the population of the Republic of Kazakhstan.

The similarity and interaction most clearly seen on the example of Kazakhstan's social values that indicate the social significance of something and express the collective interest. Interests and values have several orders of classification and can be related to individuals, social communities, groups and layers, and to the society (nation) as a whole. And the values of group (social) are not the sum of the values of individuals that make up these groups. And social values are not the sum of certain values of the society groups. The nature and content of values can not be properly understood without reference to the social and political mechanisms acting on it. The author does not believe that the political and legal values of Kazakhstan are eternal abstract «entities» that are outside of space and time. Values vary depending on the specific stage of historical development. Changing of historical conditions affect the political and legal culture of the population, which undergo changes, certain evolution.

There is a distinction between the legal and the political culture of the population of Kazakhstan society. Legal norms and values are stable and objectively much stronger rooted in traditions, institutions, public opinion, etc. In this sense, the political norms and values are more subjective and volatile, less stable and traditional. As a rule, all the reforms and social changes in Kazakh society begins with changing political norms, traditions and values, that is, changes in the political culture. And only then political and social institutions are beginning to realize the need to change the legal culture, and only then proceed to its practical change.

In the course of social change of Kazakhstan the interaction of political and legal culture, political and legal basic values are the most visible. For example, answering the question: «How do you now feel about the disintegration of the Soviet

в) об организационно-техническом потенциале предупредительного воздействия. [4, 181]

Методика предупреждения отдельных видов преступлений включает комплекс взаимосвязанных средств и методом предупредительного воздействия, касающихся уголовно-правовых, криминологических, уголовно-процессуальных форм и методов предупредительного воздействия.

При раскрытии преступлений наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, подлежат выяснению также и обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений. Выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, осуществляется в ходе расследования в определенной последовательности и поэтапно.

Методика выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, формируется в недрах методики расследования, входит в ее предмет и является не вспомогательным элементом методики расследования, а ее необходимой, важной составной частью.

Общие положения методики определяются задачами криминалистико-профилактической характеристики исследования, оценки и использования доказательств причин и условий, способствовавших совершению конкретного преступления, и разработки мер по их устранению. Наиболее существенным является установление способа совершения преступления, механизма мотивации правонарушителя и другие элементы. [5, 45]

Общие положения методики предупреждения отдельных видов преступлений обеспечиваются уголовно-правовым, уголовно-процессуальным регулированием. Система процессуально-тактических, организационных, воспитательных, научно-технических и других средств предупредительного воздействия определяет методику предупреждения отдельных видов преступлений. В этом смысле можно говорить о криминалистической профилактике хищений государственного и общественного имущества, криминалистической профилактике нарушений правил безопасности труда, криминалистической профилактике хулиганства и т. д.

Литература :

1. Балашов Д. Н. Криминалистика : учеб. пособие / Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов. 2-е изд. – М., 2006. – 240 с.
2. Игнашин В. И. Криминалистика : учеб. пособие / В. И. Игнашин. – Ростов н/Д, 2006. – 416 с.
3. Шаталов А. Криминалистические алгоритмы и программы / А. Шаталов. – М.: Лига-разум, 2000. – 265 с.
4. Яковлев А. М. Социология преступности / А. М. Яковлев. М., 2001. – 239 с.
5. Косов Д. В. Тактические средства организации профилактической деятельности следователя / Д. В. Косов // Юрид. науки. 2005. – № 5. – С. 45

ливают возможность наказания лишь по общим нормам об ответственности за неосторожное (или умышленное) причинение вреда.

Лишь в той ситуации, когда при проявленной лицом внимательности и предусмотрительности, его профессиональная некомпетентность («невежество») не позволяет ему предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий, можно ставить вопрос о применении ч. 1 ст. 28 УК РФ и признании поведения невиновным (извинительным).

Сахаманов А. Ж.

докторант

Казахская Национальная Академия искусств им.Т.Жургенова

КИНО И ДУХОВНОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ.

Кино не только соединяет художественные средства других искусств, но обладает и своими собственными, специфическими, т.е. присущими только ему, выразительными возможностями. Прежде всего, это смена планов. Кинокадр может вместить и пейзаж, и толпу людей, и огромное здание. Этот кадр будет снят общим, или дальним планом. Но в кадре могут быть показаны сидящий человек, угол комнаты, станок – они будут сняты средним планом. А когда киноаппарат приблизит к зрителю лицо актера, его руку, это будет крупный план – наиболее выразительное художественное средство кино.

Кинозритель может также взглянуть на человека или здание сверху, сбоку, снизу, издалека, с высоты птичьего полета или подойдя вплотную. Это зависит от художественного замысла режиссера и достигается ракурсом – так называют угол зрения киноаппарата.

Соединение отдельных кадров в общее целое, в фильм, называется монтажом. Монтаж – это отбор художником событий, их сопоставление в определенном темпе и ритме, их трактовка. Монтаж – главное, основное специфическое средство киноискусства. При помощи монтажа можно соединить события, снятые в разных местах и в разное время.

Эти и многие выразительные средства кино помогают режиссеру раскрыть и донести до зрителя те или иные мысли, которые выражают его отношение к системе ценностей. Зачастую режиссеры прибегают в своих фильмах к религиозной тематике, так как она относится к духовным ценностям, и тем самым составляют стержень культуры определенного народа, фундаментальные отношения и потребности людей.

«Религиозные ценности – это ценности, обусловленные верой в сверхъестественное и возможностями непосредственного общения с ним, направленные

на осуществление высшего смысла жизни человека, не сводимого к его биологическому существованию». (1, 164 с.)

Многообразие потребностей и интересов личности и общества выражается в сложной системе ценностей, которые классифицируются по разным основаниям. «Посодержанию различаются ценности, соответствующие подсистемам общества: материальные (экономические), политические, социальные и духовные. Материальные ценности включают производственно-потребительские (утилитарные) ценности, связанные с отношениями собственности, быта и т. п. Духовные ценности включают нравственные, познавательные, эстетические, религиозные и другие идеи, представления, знания». (1, 167 с.)

Религия, как совокупность определенного предметно-смыслового содержания – исторических образов, заповедей и чувственных ритуалов, передается в мышление человека и становится смыслообразующим фактором его сознания и мировоззрения. Язык – это инструмент приема и передачи информации, т. е. логическая связь со всеми уровнями смысла в мышлении человека. Язык кино таит в себе богатые возможности в передаче информации. Для начала рассмотрим некоторые из них.

Что касается отображения религиозных ценностей в современном казахском кино: на данный момент в Казахстане снимается около двадцати полнометражных фильмов в год, как государственной студией, так и частными. И религиозную тему, затронутую в них можно рассматривать с двух позиций – первое, это когда сюжет фильма строится на религиозной тематике («Рэкетир», «Заблудившийся», «Книга») и второе, когда религиозные ценности вводятся в ткань фильма как дополнительный прием, который отображает национальное отличие («Шал», «Мын бала», «Мустафа»).

Акан Сатаев предлагает национальную, казахскую модель кинобоевика, шире – мусульманскую. Фильм «Рэкетир» снят с учетом восточной ментальности и религиозных ценностей. В кинокартине присутствует уважительное отношение к чувствам верующих людей. Самый длинный диалог героев в фильме «Рэкетир» – это анализ 67-ой суры «Аль-Мульк» («Власть»). И, наконец, религиозные мотивы, поиски веры, покаяния отчетливо выражены в его новом фильме, мистическом триллере «Заблудившийся». Продюсер и режиссер Акан Сатаев старается сделать почти невозможное, пытается внести в популярные жанры коммерческого кино (боевик и триллер) духовное начало в первоначальном, глубококом смысле этого слова. И это принципиально новое, ранее не существовавшее направление в казахском национальном кино. Творчество Еркеа-Турсынова состоит из ряда картин основанных на визуализации ценностей Тенгрианской традиции, это картины «Келин», «Шал». Во время дискуссии, которую вел киновед Гульнара Абикиева и в котором участвовали музыковед, доктор искусствоведения Асия Мухамбетова, политолог, главный редактор журнала «Мысль» Сейдахмет Куттыкадам, культуролог, доктор философии Альмира Наурызбаева, литературовед-востоковед Сафар Абдулло, художник-постановщик,

Гордуз Николай Александрович

Заведующий кафедрой правоведения Восточноевропейского университета экономики и менеджмента, профессор, кандидат юридических наук

ПРИЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Исследована проблема криминалистической профилактики преступлений и ее приемов.

Анотація. Досліджено проблему криміналістичної профілактики злочинів та її прийомів.

Annotation. The necessity of forensic crime prevention and its methods.

Ключевые слова: криминалистическая профилактика преступлений, криминологическая теория, криминалистическая характеристика преступлений, методика предупреждения преступлений.

Методика предупреждения отдельных видов преступлений представляет особенную часть криминалистической профилактики. Она преобразовывает общие научные положения криминалистической профилактики преступлений к закономерностям исследования, оценки и использования доказательств с учетом криминологико-профилактической характеристики и криминалистической ситуации по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Следственная профилактика обладает различными сторонами практической деятельности. Она отражает социальную и специально направленную – криминологическую и криминалистическую профилактику следственной деятельности. [1, 122]

Предмет криминологической теории как специальной системы предупреждения преступлений рассматривается как составная часть общей криминологической теории профилактики. Относительно самостоятельный характер теории и практики криминалистической профилактики выверен деятельностью правоприменительных органов и общественностью в борьбе с преступлениями. [2, 166]

Криминалистические характеристики преступлений составляют теоретико-практический материал для дальнейшего совершенствования методик, обеспечивающих раскрытие и расследование преступлений. Однако в сфере раскрытия и расследования преступлений скрывается существенный признак криминалистической характеристики преступлений – ее профилактический аспект. [3, 210]

Под криминологико-профилактической характеристикой преступления следует понимать систему сведений:

а) о причинах и условиях;

б) о фактических обстоятельствах преступления (способ и механизм совершения преступления, обстановка совершения преступления, свойства личности виновного и потерпевшего и т. д.);

6. Ефименко В.В. Расследование хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывных веществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002.

7. Зашляпин Л.А. Основы методики расследования должностной преступной деятельности следователей и дознавателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С.13; Хлус А.М. Организационно-тактические проблемы расследования вымогательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Гродно, 1996. С.7.

8. Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

9. Лаврухин С.В., Юрин В.М., Фирсов Е.П., Коссович А.А. Выявление, раскрытия и предупреждение краж автомашин. Саратов, 1998.

10. Лубин А.Ф., Журавлев С.Ю. Нейтрализация противодействия расследованию // Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. Н. Новгород, 1995. С. 346; Иванов С.Н. Организационные и тактические проблемы расследования вымогательства, совершенных преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1996. С. 11.

11. По мнению П.И. Люблинского, схему такой характеристики дали еще древние римляне в виде известной семизначной формулы: кто, что, где, с чьей помощью, почему, каким образом, когда, см.: Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.

12. Никонович С.Л. Криминалистическая характеристика преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 4.

13. Никонович С.Л. Незаконный оборот драгоценных металлов и камней. Теория и практика расследования: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011.

14. Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1976. № 2.

15. Субботина М.В. Теория и практика расследования хищений чужого имущества: монография. Волгоград, 2002. С.38,39; см.: Резван А.П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. С. 48.

16. Федотов И.С. Расследование детоубийств / под ред. А.М. Кустова. М., 2003.

17. Этот вопрос обсуждался на Всесоюзном семинаре руководителей кафедр криминалистического цикла в ВЮЗИ в 1974 году, а также на Всесоюзной научно-практической конференции в Одессе в 1976 году.

доктор архитектуры Алим Сабитов, очень подробно была обсуждена картина Е.Турсунова «Шал».

«Старик» – мощная картина с глубоким философским содержанием. – говорит Сафар Абдулло. – Что общего у фильма со «Стариком и морем» Хемингуэя, я не понял или не увидел, хотя автор и отсылает к этому шедевру как к культурному источнику своего замысла. С моей точки зрения, это сугубо степная, казахская и вместе с тем общечеловеческая картина.

Сейдахмет Куттыкадам: «Старик» скорее сопоставим с рассказом «Воля к жизни» Джека Лондона. Если помните, пространство там – «белое безмолвие», среда, которая убивает слабых, выживает в ней только тот, кто по-настоящему силен. На этом суровом фоне идет борьба не за жизнь, а за смерть между волком и человеком. Метафора столь же мощная, как у Джека Лондона.

Потоки цивилизации в фильме очень разные – от телетрансляции мирового чемпионата по футболу, джипа и снаряжения охотников до сакральных ритуалов тенгрианства. Глобальная цивилизация оказывает тлетворное влияние на исконные культуры. Суть фильма, на мой взгляд, в противостоянии агрессивному напору глобализма. Когда в человеке просыпается исконный дух его культуры, он выживает». (3, стр.43)

Во время дискуссии подробно рассматриваются те самые ценности, которые и составляют основу религиозной культуры. «Альмира Наурзбаева. Мне думается, что наши представления об извечной враждебности волка и человека рождены традиционной западной парадигмой противопоставления – природы как стихии и культуры как ее упорядочивания. Как мне представляется, в этом фильме сделана попытка снять эту антиномию. Действительно, и волк, и человек – дети природы, каковая по определению находится по ту сторону добра и зла. А вот вторжение цивилизации, человека, оснащенного суперсовременными атрибутами (джип, ружья с оптическим прицелом) и глухого по отношению к традиции жить в согласии с законами природы, нарушает гармонию жизни и приводит к катастрофе. Помните, в последнюю ночь старик натывается на охотника, который укрылся в большой трубе, похожей на отвалившуюся ступень космической ракеты. Это плохое место, не освященное. А вот старик нашел пристанище в мазаре золотоволосой Алтынай, где он чувствовал себя в тепле и безопасности. Поэтому, выйдя из мазара, он кланяется и благодарит духа предков, аруаха Алтынай за ночлег.

Г.Абикеева. Асия Ибадуллаевна, вы как-то обмолвились, что картина абсолютно тенгрианская. Поясните, пожалуйста, почему?

А.Мухамбетова. По тенгрианству специальных книг, то есть письменных вербальных текстов, практически нет. Чтобы понять, что же это такое, надо увидеть (все смотрят, но надо увидеть) саму нашу жизнь. И тогда на нас свалится масса устной (а сейчас записанной и изданной) информации в традиционной поэзии, легендах и преданиях, масса невербальной информации в наших обрядах. Все семейно-бытовые обряды – родильные, свадебные, похоронные, у

нас тенгрианские. Мы не подозреваем, что проживаем самую чистую, святую часть нашей жизни как тенгрианцы. Картина мира в фильмах «Келин» и «Старик», созданных Ермеком Турсуновым, – тенгрианская. Обсуждая сюжеты его фильмов, мелочно цепляясь к автору с позиций исламской этики, которую мы сами-то не соблюдаем, мы не находим нужным громко сказать о том, что этот казахский режиссер войдет в историю мирового кино как первый, кто создал на экране зримый, многогранный, мифологически точный, личностно прочувствованный человеком XXI века, психологически насыщенный и высоко поэтический образ Тенгрианской Вселенной. Исламский пласт нашей культуры – тонкое и довольно прозрачное покрывало над мощным тенгрианским миром, созданным нашими предками и продолжающим жить в нашем коллективном бессознательном (шутка ли – как минимум три тысячи лет жили в этом мире). Поэтому мы приняли образ мира, созданный Ермеком Турсуновым, как нечто родное, глубоко укорененное в наших душах, и это помешало нам осознать, насколько этот узнаваемый нами образ абсолютно нов для кинематографа. Тенгрианская Вселенная стоит из трех миров. Жители Верхнего мира (так и в фильмах Е.Турсунова) – хищные птицы, они практически не участвуют в действии, но обязательны как ипостаси мира Тенгри. Человек на коне с собакой – житель Среднего мира. Но человек, лишившийся коня, становясь пешим, спускается в Нижний мир, где обитают и волки. Этот трехчастный мир Тенгри дарован казаху, и только в нем, как бы ни был полон динамики и заразительного энтузиазма футбольный фанатизм старика, протекает его истинная жизнь. Мир этот необъятен, загадочен и непредсказуем, амбивалентен, он – родной дом человека... и он грозит ему гибелью. Но старик, живущий по законам Тенгри, – спасется, а нарушителей – ждет смерть. Волки, убивающие охотников и преследующие старика – это карающая рука Тенгри, волчица, которая сжалилась над ним (простила или испугалась?), – это его, Тенгри, милость.

Сейчас с каким-то поразительным единодушием тюрки тянутся к своей древней религии – тенгрианству. Это стихийный процесс. Ермек Турсунов создал киноформулу этого грандиозного явления в духовном мире разных, казалось бы, давно потерявших связь тюркских народов. Такое дается только большому художнику». (3, стр. 44, 45)

В становлении духовных ценностей большое значение имеет мифологическое. Это, несомненно, важный фактор формирования духовной культуры. Его значение неизменно велико как в архаичном обществе, так и в современном. Однажды возникнув как вариант объяснения бытия, миф, развиваясь и совершенствуясь, приобрел много других функций. Миф – это форма воспроизведения жизнедеятельности этноса и человечества в целом. Сущность мифа в этом аспекте состоит в обеспечении функционирования и развития самой этой жизнедеятельности. Миф есть явление социокультурное. В этом плане он выполняет целый ряд социокультурных функций: хождественно-эстетическую, нрав-

Применительно к нашему исследованию, например, сведения о личности потерпевшего (жертве преступления) будут малоинформативными, так как в случае хищений, нарушений правил сдачи государству, незаконной предпринимательской деятельности в указанной сфере, незаконного оборота и контрабанды драгоценных металлов и камней, в первую очередь наносится ущерб государству, различным акционерным организациям, экономической безопасности страны в целом, а не отдельным физическим лицам. Поэтому, вести речь об обобщенной характеристике личности потерпевшего (физическом лице) как структурном элементе данной криминалистической характеристики здесь вряд ли будет целесообразно. По этой же причине стремиться к созданию универсальной модели криминалистической характеристики не следует, а унификацию ее структуры целесообразно определять к выделяемым категориям преступлений [8, с. 219].

Исследуя анализируемую группу преступлений, мы пришли к выводу о следующем наборе элементов ее структуры: 1) предмет преступного посягательства; 2) обстановка совершения преступлений, в которую входят в том числе и условия, способствующие совершению данной группы преступлений; 3) способ совершения преступлений; 4) данные о личности возможного преступника и мотивах его преступного поведения; 5) особенности организованной преступной деятельности [13, с. 80 – 81].

Литература:

1. Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? // Соц. законность. 1989. №9. С. 57; Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1980; Шиканов В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1980. С. 18.
2. Бурданова В.С., Кузьминых К.С., Владимиров В.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: лекция. СПб., 1998.
3. Видонов Л.Г., Видонов В.Л. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений и закономерных связей между ее элементами // Криминалистическая характеристика / под ред. В.В. Клочкова. М., 1984. С. 95; Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 6 – 9.
4. Видонов Л.Г. Криминалистическая характеристика убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький, 1978; На особую ценность корреляционных связей и зависимость между отдельными элементами криминалистической характеристики указал в последствии и Р.С. Белкин, см., например: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3. М., 1997. С. 316.
5. Егоров В.А. Криминалистические модели экономических преступлений в кредитно-банковской сфере. Саратов, 1999. С. 97 – 99, 193.

системы криминалистически значимых сведений о типичных, закономерно связанных между собой элементах определенных категорий преступлений и условиях их совершения [15].

Мы солидарны с мнением данного автора, поскольку в нем выражена самая существенная сторона криминалистической характеристики – взаимосвязь ее отдельных элементов, без которой она бесполезна для практики расследования преступлений [12, с. 117 – 118].

В современной криминалистической литературе в последние годы наравне с существующим традиционным понятием криминалистической характеристики, отдельными авторами предлагается описание преступной деятельности в динамике, суть которого заключается в исследовании фаз преступной деятельности [10]. Саратовские криминалисты предлагают «криминалистическую модель преступления и поведения преступника» [5, с. 97 – 99, 193]. Задачу разработки криминалистической модели они видят в воссоздании процесса совершения преступления на основе знаний закономерностей подготовки, выполнения преступлений и сокрытия следов, обработки следов, оставляемых преступниками на месте происшествия [9, с. 6]. Похожие мнения высказывают и московские криминалисты [16, с. 112].

Деятельностный подход к изучению преступности предлагают ввести уральские и белорусские криминалисты. Они разбивают всю преступную деятельность на отдельные этапы: 1) этап формирования условий, способствующих совершению преступлений; 2) этап причинной связи условий с действиями по совершению преступлений; 3) этап подготовки к преступлению; 4) механизм преступления, его результат и возможные последствия [7].

Представленные подходы, по нашему мнению, лишь некоторым образом совершенствуют технологию описания криминалистической характеристики преступлений, но не приводят к принципиально новому знанию о ней.

Анализ точек зрения различных авторов по поводу криминалистической характеристики указывает на то, что все они: во-первых, едины в том, что она представляет собой информационную систему; во-вторых, различия носят, в основном, терминологический характер; в-третьих, это понятие (криминалистическая характеристика) определяется всегда через его элементы, перечень которых носит дискуссионный характер [6, с. 17].

Думается, не стоит стремиться к разработке единого универсального набора элементов криминалистической характеристики преступлений, поскольку такую типологию вывести невозможно из-за большого количества особенностей различных групп и видов преступлений. Набор элементов криминалистической характеристики не может быть строго обязательным для различных видов преступлений, так как отдельные элементы, криминалистически информативные для одних категорий преступлений, будут малоинформативными или вообще неинформативными для других.

ственно-духовную, педагогико-воспитательную, идеологическую, мировоззренческую. (4, стр. 6)

Фильм «Шал» культурологи отнесли к разряду эпических, а стало быть он основан на мифологических аспектах.

«А.Мухамбетова. Помните «Буранный полустанок»? Едут хоронить Казангапа. Герой едет на верблюде, а на верблюде у нас ездил только искатели бессмертия – мифический Коркут-ата и реальный АсанКайгы. Увязалась собака за ними. Всадник и собака – это уже формула эпического батыра, как в «Кобланды». Дальше – высоко в горах беркут, взлетев из гнезда, видит внизу маленькие точки – верблюда с человеком, собаку и машину. В фильме присутствует небесная вертикаль. И в «Старике» она есть – когда он молится, вверх летит то ли ястреб, то ли орел. Когда он ночует в мазаре, там тоже есть ночное небо и птица.

А.Наурызбаева. Изобразительный ряд мог бы быть богаче, мобильней. И это придало бы фильму больший размах эпичности.

С.Куттыкадам. Не согласен с вами. Все факторы эпоса тут налицо. Герой выходит в большое путешествие и сталкивается с силами природы – туман, бескрайняя степь, выпавший снег, волки. И он борется один на один, защищая своих овец. Ему помогают духи предков, аруахи в образе золотоволосой Алтынай, священного дерева. Он – настоящий герой, потому что охотники со своим суперсовременным оружием не смогли противостоять волкам, а он смог, вступил с ними в прямую схватку и – более того – выжил». (3, стр. 46)

В заключение статьи хотелось бы сказать, что религия интересует художника «как одна из форм ценностного отношения к миру, которое имеет глубокие корни в родовой природе человека и удовлетворяет его экзистенциальным потребностям». (2, 3 с.)

Каковы бы ни были разногласия в определении понятия религии, все исследователи согласны с тем, что она выполняет важнейшие функции в общественной жизни. Так же и кинематограф посредством своего языка доносит до зрителей общечеловеческие ценности.

Литература:

1. Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь: Учебное пособие. – М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008.
2. В.Д.Кузнецов, И.Д. Кузнецова, В.В. Миронов, К.Х. Момджян. Философия. Учебник. М., ИНФРА-М, 2004
3. // «Искусство кино», № 4, апрель, 2012.
4. Яцук Д.Н. Взаимосвязь духовных ценностей в культуре: Философско-антропологический и аксиологический аспекты. Диссертация. Санкт-Петербург, 2003

СЪДЕБНА МЕДИЦИНА

К.ю.н., доцент **Никонович С. Л.**

*Зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин и криминалистики
МОУ ВПО «Институт права и экономики» (г. Липецк, Россия)*

О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ КОМПЛЕКСНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

В отечественной литературе на протяжении более чем тридцати лет с завидным постоянством обсуждается понятие, содержание и структура криминалистической характеристики преступлений.

Наиболее подробно данная криминалистическая категория рассматривалась в работах: Р.С. Белкина, В.М. Быкова, А.Н. Васильева, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, Л.Л. Каневского, А.Н. Колесниченко, В.Е. Корноухова, С.Ю. Косарева, И.Ф. Крылова, С.П. Митричева, В.А. Образцова, И.Ф. Пантелеева, А.П. Резвана, И.И. Рубцова, М.В. Салтевского, Н.А. Селиванова, Л.А. Сергеева, М.В. Субботиной, В.Г. Танасевича, Н.П. Яблокова и других авторов.

С введения П.И. Люблинским в 1927 году этого термина в криминалистику [11, с. 32], по настоящее время продолжают споры, о ее необходимости. Одними из первых употребили термин «криминалистическая характеристика» в качестве научной категории в своих диссертационных исследованиях Л.А. Сергеев (1966г.), В.Г. Танасевич (1967г.), А.Н. Колесниченко (1976г.).

Всплеск научных работ, касающихся разработки криминалистической характеристики преступлений пришелся на 70 – 80-е годы XX века [17].

В учебниках криминалистики того периода криминалистическая характеристика преступлений рассматривалась как одна из базовых криминалистических категорий.

Ряд авторов, в том числе В.С. Бурданова, И.Ф. Герасимов, А.В. Ковалев представляют криминалистическую характеристику как типовую информационную модель: о характеризуемом виде преступлений и определенных, связанных с ним явлениях; отражающую характерные (устойчивые) черты (признаки) преступлений; имеющую значение для их раскрытия и расследования [2, с. 4].

Не подвергая сомнению, информационный подход к определению данного понятия, заметим лишь, что преступление как общественно опасное деяние является объективной реальностью, а криминалистическая характеристика – его идеальной моделью. Если идеальную модель рассматривать как сугубо информационную,

то возможно в какой-то степени познать, лишь ее форму – структуру деяния – информацию о механизме, обстановке, личности преступника и т.д., но не ее суть – взаимосвязь элементов как целостного структурного образования.

Другие авторы: Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов усматривают в криминалистической характеристике научную абстракцию, содержащую обобщенные данные о типичном, и именно в таком качестве – как некий ориентир – она может использоваться следователем в раскрытии и расследовании преступлений [16].

Действительно, не вызывает сомнения тот факт, что на первоначальном этапе расследования при существенном дефиците информации о преступном деянии и лице его совершившем, следователь, зная типовую криминалистическую характеристику данного вида преступлений, может успешно восполнить пробел информации, выдвинуть розыскные версии и правильно организовать расследование. Однако авторы, на наш взгляд, в своем определении не акцентируют внимание на взаимосвязях элементов, отчего, по нашему мнению, их дефиниция страдает некоторой неполнотой.

В свою очередь, Л.Г. Видонов, И.А. Возгрин, А.Н. Колесниченко, В.Е. Ковалова, Н.А. Селиванов, С.Н. Чурилов рассматривают криминалистическую характеристику преступлений как систему обобщенных фактических данных о расследуемых преступлениях в их взаимосвязи и отмечают, что это: а) не случайная разобшенная сумма элементов, не связанных между собой, а система, обладающая определенной целостной структурой; б) обобщенные фактические данные, закономерно отражающие криминалистически значимые признаки преступления; в) сведения и основанные на них научные выводы, которые способствуют раскрытию и расследованию преступлений; г) информация, выявленная в процессе обобщения практики расследования и судебного разбирательства; д) система сведений, необходимых следователю для осуществления всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования преступлений [3].

На практическую ценность закономерных связей криминалистической характеристики преступлений впервые обратил внимание Н.А. Селиванов [14, с. 56 – 58], и привел пример результатов научных исследований Л.Г. Видонова [4]. Несмотря на неоднозначность выводов Л.Г. Видонова и их критику со стороны ученых-криминалистов, его исследование оказалось весьма жизнеспособным, указывающим перспективное направление разработки криминалистических методик расследования преступлений.

Правы А.П. Резван и М.В. Субботина, подчеркивающие две наиболее существенные стороны криминалистической характеристики, дающие возможность практикам применять ее в своей работе – это учет следовой информации о преступлении и преступнике и корреляционные связи между компонентами ее структуры [15].

Субботина М.В. предложила наиболее удачное и полностью согласующееся с нашим мнением определение криминалистической характеристики как